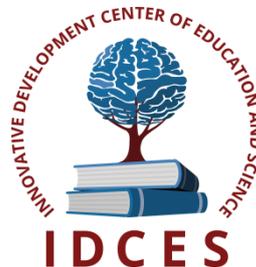

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И
ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(7 мая 2015г.)**

**г. Омск
2015 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Омск, 2015. 92 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Ф.П. (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения» (г. Омск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2015 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	6
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1722-1762 ГОДА) Оганесян К.Т.	6
ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗОК ПассажиРОВ И БАГАЖА ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ В XIX ВЕКЕ Сазанкова О.В.	9
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГЕРМАНИИ Наумкина В.В., Кызынгашева О.А.	12
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Панкратова Ю.С.	14
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ СИСТЕМЫ ПРАВА И СТРУКТУРЫ ПРАВА Петров Д.Е.	17

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	19
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Смирнова Т.С.	19
МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВОГО ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РФ Осипов А.О.	21
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ Герасимова Ю.С.	25

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	27
ДОГОВОРЫ КРЕДИТА И ЗАЙМА В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ Бессмертная М.А., Калашникова Е.Б.	27
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ Рубцов В.А.	29
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г.ЕКАТЕРИНБУРГА) Слюсаренко Т.В.	34
СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ Николаев И.А.	36
СУЩЕСТВЕННОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СДЕЛКИ Важин Я.Н.	39
ФИНАНСОВО - КРЕДИТНЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Николаев И.А.	42

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	46
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ (ОБЗОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗА РУБЕЖОМ) Бажанов Н.Н., Макарова А.М.	46
ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Тузина И.Д.	48
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВЕРХНЕЛЮБАЖСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ) Беленко О.Н.	51
МЕДИАЦИЯ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ Усенков И.А.	54

УТРАТА РОЛИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА, КАК ГАРАНТА ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ В РОССИИ Шумкова Е.В.	56
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	59
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ Ефимова Е.А., Картушина Д.В.	59
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	60
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ Фроловичев Я.В.	60
ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 354 УК РФ Ященко И.С.	63
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	65
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО Ермакова Н.В.	65
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА Хуснутдинова С.А.	69
РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РЕКОМЕНДАЦИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ, В СТРУКТУРЕ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК Бессонов А.А.	71
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Хуснутдинова С.А.	73
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	75
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ Шамардин Е.А.	75
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Оспанбекова Ж.К.	77
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	80
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	80
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ Кулькина И.В., Торопчин Н.А.	80
ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ЗАКОНУ О ПОДОХОДНОМ НАЛОГЕ ИРАКА ОТ 1982 ГОДА №113 Ахмед Хайдар Наджиб Ахмед	84
ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Болотина А.П.	85
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	89

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1722-1762 ГОДА)

Оганесян К.Т.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Кубанский государственный аграрный университет»

Российская Империя – государство, существовавшее в период с октября 1722 года и до февральской революции 1917 года.

Империя была провозглашена 22 октября 1722 года, по итогам Северной войны, и когда по прошению сенаторов, с формулировкой: «как обыкновенно от римского сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статутах для памяти в вечные роды подписываны»⁵ царь Руси Петр Великий принял титул Императора. Сам титул, как и Империя просуществовали до февральской революции 1917 года, правящей династией были Романовы и за этот период титул Императора Всероссийского носило 14 человек, 10 мужчин и 4 женщины.

В бытующем и привычном нам мнении, роль Петра I в истории становления и развития научной деятельности России неоспорима. Однако, имеют места быть мнения историков, таких как Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков и других, с резкими и критическими высказываниями. Поскольку существует большое сомнение о причастности Петра в таком обширном развитии всех сфер деятельности государства Российского.

Например Ключевский В.О., указывали, что реформы Петра I не являлись чем-то принципиально новым, а были лишь продолжением тех преобразований, которые осуществлялись в течение XVII веков. Другие историки, например Сергей Соловьев, напротив, подчеркивали революционный характер преобразований Петра.

Но ведь существуют неоспоримые факты, подтверждающие развитие и модернизацию общества. Так например, в период правления Петра преобразования коснулись в первую очередь армии, был основан военный флот, строились верфи, развивалось направление военной науки. Да и вообще уделялось многое внимание инженерии, математике. Строились военные учебные заведения и казармы. Служивым выделялись земли в дар за службу государству.

Огромные силы были брошены на искоренение неграмотности на местах – организованы обучающие уроки по уездам, для малоимущих.

Не обошло реформирование и церковное управление. Автономное управление церкви было упразднено и российская церковная епархия подчинилась Империи.

Так же Петр I пропагандировал политику модернизации образа жизни, самый известный пример это «запрет на бороды».

Огромное внимание уделялось науке, искусству, эстетическому развитию общества. Перенимался западный опыт, направлялись наши мастера на обучения, так же привлекались европейские мастера для строительства, дворянство приобщалось к образованию и культуре.

Петр четко осознавал необходимость в образовании, и в период его правления открывались профильные учебные заведения. За период его правления были открыты: школа математических и навигационных наук, морская академия, артиллерийская, медицинская, инженерная школа.

Изменение существующего на тот период положения было продиктовано происходящим в Империи. Поскольку велись войны по завоеванию новых земель, расширялись города и возводились новые, перенимался западный опыт, наряду с этим и появлялась необходимость в грамотном ведении учета земель.

Существующий порядок учета земель выглядел примерно так: велись Писцовые книги, в которые заносилась информация о землевладельцах и землепользователях, о всех видах совершенных сделок: обмен землевладениями, передача по наследству и купля – продажа земель. Так же заносилась информация о качественном учете земель, в него входили урожайность, видах угодий и качества плодородия земель, которые делились на добрые, худые, очень худые и средние. Это качественное подразделение земель складывалось от учета полученного урожая. Который так же велся в данных книгах. [4]

Содержалась и финансовая информация в Писцовых книгах, вносились сведения по оценке имущества и по стоимости установленного за него налога. Эти книги были признаны государством в качестве главного доказательства прав на землю, а внесенная в них запись получала характер государственной регистрации. Пример Песцовой книги изображен на Рисунке 1.

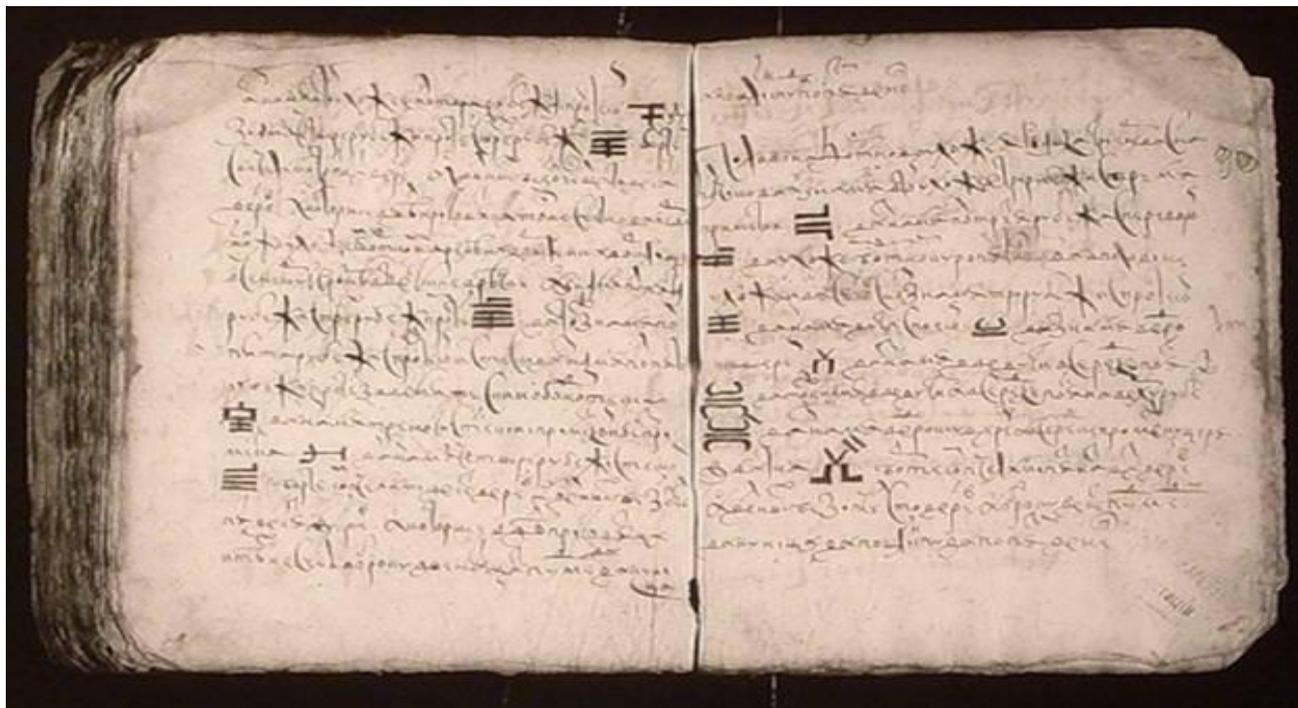

Рис.1. Песцовая книга

Песцовые книги велись по населенным пунктам: по городам, по уездам, по станам и волостям и в них вносились информация по всем землям.

Кроме этих книг так же велись окладные, приправочные полевые, строенные, засечные, отказные, дозорные и вотчинные книги. В окладные книги вносились только доходные земли, то есть земли, приносящие доход, вносились информация о размере такого земельного участка. В приправочные книги заносилась информация о служивых землях, с указанием собственников таких земель и их оснований. Служивые земли принадлежали служивым людям, (люди, которые были обязаны нести военную или административную службу государству), и земли эти были им выданы государством. Полевые книги составлялись при проведении межевания земель и на их основе в последствии и появились межевые книги. В данных книгах отражалась информация о прохождении границы землевладения. Строенные книги отображали количество и местонахождение земель, отведенных для строительства городов. В отказные книги вносили раздаточные земли, в засечные книги – земли, находящиеся по границам государства, в дозорные книги заносилась информация о худых землях, которые находились в плачевном состоянии либо были разорены и которые подлежали изъятию в пользу государства. Вотчинные книги содержали сведения о распределении тягла между населением вотчины, то есть была своего рода налоговая книга, в которой отображалась информация о количестве назначенной повинности или количестве необходимых выплат за пользование землей.

Таким образом, вся собираемая и вносимая в данные книги информация служила с одной стороны правовым закреплением прав на пользование землей, и с другой стороны давала возможность рассчитать налоговые ставки для уплаты населением государству.

Но это система внесения земельно – кадастровой информации существовала в самом начале введения Российской империи.

По исследованиям А.Э. Каримова – земельный кадастр петровского периода почти полностью остался вне внимания исследователей, что, впрочем, объясняется небольшим вниманием, которое уделялось земельному кадастру в первой половине XVIII веков. [2]

Но все же, рассмотрим данный период земельно – кадастровых отношений.

Важным этапом развития кадастровой политики Петра было полное уничтожение существовавшей поместной системы. Было проведено объединение поместий и вотчин и введена подушная подать. Что значило

расчет и внесение платы не с земли (независимо от правообладателя), а с лица. В результате этого, качественная оценка земель утратила свое значение.

Подушный налог, который распространялся на всех подданных Империи, был основным видом налога. И в значительной мере повысил поступления денежных средств в казну. Именно введение новой системы было встречено большим противостоянием. Поскольку оно повысило и распространило данный налог на всех землевладельцев, особенно на крупных землевладельцев. Эта ситуация усугублялась отсутствием точных картографических планов.

Ситуация исправлялась появлением землемеров и межевщиков, в связи с этим повысился уровень точности проводимых измерений, который впервые тогда проводился на основании геометрии и с применением геодезических приборов.

В конце XVIII века в России уже имелись карты с координатной сеткой (Ф. Годунова, Г. Геритса, И. Массы, Н. Витсена), и по указу Петра I началось планомерное проведение систематических съемок и составление Генеральной карты России, получившее свое развитие уже после его смерти. [1] Генеральная карта Российской империи представлена на Рисунке 2.

Однако выполнить все замыслы Петр не успел. Его политика в области землеустройства и земельного кадастра была продолжена Анной Иоанновной (1730 – 1740) и Елизаветой Петровной (1741 – 1761).

Рис.2. Генеральная карта Российской Империи

В 1734 году был издан первый «Атлас Всероссийской Империи» И.Кириллова, а уже в 1745 был опубликован «Атлас Российский» (Атлас Империи) Российской академией наук, который состоял из одной общей (Генеральная карта Российской Империи) и девятнадцати специальных (карты уездов) карт в масштабе 285 верст в дюйме.

Кроме этого, на основании указов 1734 и 1747 годов была проведена топографическая и геодезическая съемки земель Санкт – Петербурга и Москвы, в последствии на основании этой съемки и были составлены планы этих столичных городов.

Вотчиной к 1733 году была закончена коллективная перепись писцовых книг, так же был подготовлен ряд инструкций. В дальнейшем весь этот материал и послужил основой ля Генерального межевания 1765 года.

С 1752 года началась общегосударственная оценка земель. Итогом данной оценки стала Межевая Инструкция 1754 года, которая закрепила порядок и правила проведения оценки земли.

Издание картографического материала и указов по земле привело к уменьшению формального подхода к ведению данной деятельности. Поскольку сложившаяся, в виду отсутствия знаний закрепленных границ территорий, ситуация нередко создавала конфликтные моменты между землепользователями. Возникали самоуправства на межах, а как следствие споры, драки и даже убийства. Все это побудило государство на создание единой оценки измерения, поскольку до этого измерения велись с использованием различных единиц, что и побуждало конфликты. Межевой Инструкцией был определен размер казенной десятины, который равнялся 1,0925 гектар.

В прочем, спор по поводу земли существует и по сей день. Самый распространенный вид земельных конфликтов был, есть и будет – проведение межи и установка забора между смежными участками. Сосед готов убить другого соседа и даже геодезиста, за пять неподеленных сантиметров земли.

Все это и побудило к срочному устранению существующих недостатков. Веденные мероприятия были направлены на межевание и учет земель, данные действия должны были стабилизировать существующие конфликты, так же они должны были утвердить в стране спокойствие земельных отношений и обеспечить правильное пользование государством казенных земель.

Сказывалось так же отсутствие кодифицированных законов и малое количество нормативных актов связанных с данной тематикой.

Была создана межевая экспедиция, которая существовала при Сенате, и которая в последствии (в 1769 год) была в Межевой департамент. В ведомство которого входило межевание земель и решение земельных споров.

Отдельным этапом можно выделить секуляризацию церковных земель при Петре III (годы правления 1761 – 1762).

В 1762 году был издан Указ, суть которого заключалась в следующем: управление церковными вотчинами было передано созданной Коллегией экономии. В церковные вотчины направлялись специальные офицеры для надзора.

Так же было предписано отлучить от управления всех лиц, имеющих титул духовенства. Был изменен налоговый расчет крестьянам церковных земель, им предписывалось платить рублевый налог, вместо подушного оклада.

В пользовании крестьян оставалась вся та земля, которую они пахали на церковных вотчинников. Земля же, которая и раньше не находилась в их пользовании, а равно мельницы, различные угодья надлежало отдавать на оброк желающим. Полученные указанными путями суммы должны были поступать в распоряжение Коллегии экономии. Все начатые до указа дела об излишнем отягощении крестьян должны были прекратиться, однако все поборы, взятые управителями неправильно, надлежало возвратить крестьянам немедленно. [3]

Список литературы

1. Варламов А.А., Гальченко С.А. Государственные регистрации и учет земель. – Москва, 2006. с. 14 – 15.
2. Каримов А.Э. Докуда топор и соха ходили. Очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX века. – Москва, 2007. с.58 – 59.
3. Архив статей православной тематики: <http://www.molitv.net>.
4. Оганесян К.Т. Земельно – кадастровые отношения в период Российской империи (1721-1825). – Научный журнал КубГАУ, № 107 (03), март 2015.

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ В XIX ВЕКЕ

Сазанкова О.В.

Хабаровская государственная академия экономики и права

На современном этапе развития России роль транспортной отрасли сохраняет свое основополагающее значение. Учитывая территориальную протяженность Российской Федерации, нахождение на значительных расстояниях энергетических, промышленных и сельскохозяйственных ресурсов, вопрос повышения эффективности функционирования транспортного комплекса России в рамках развития ее экономики и, как следствие, рост политического влияния России на мировой арене находится в сфере пристального внимания

российских политиков, предпринимателей и законодателей. Очевидно, что оптимизация деятельности российской транспортной системы невозможна без разработки соответствующего комплекса нормативных правовых актов, всесторонне учитывающих особенности транспортной сферы деятельности, а разработка подобных актов невозможно без всестороннего учёта исторических традиций российской государственности и правового исторического опыта [15].

Для анализа исторического опыта весьма интересным является период конце XIX века поскольку аналогично сегодняшнему, он характеризовался развитием буржуазных отношений.

Договор перевозки пассажира и багажа по железным дорогам регламентировался в тот период ст.ст. 18-42 Общего Устава. По мнению И.М. Рабиновича перевозка пассажиров создавала юридические отношения менее сложные и менее важные в экономическом смысле, чем перевозка грузов. Количество судебных процессов возникающих из перевозки пассажиров, было сравнительно не велико, однако, существовало большое количество несудебных споров публики и железных дорог. Поэтому общий устав не менее подробно регулировал отношения, возникающие из договоров перевозки пассажиров, багажа и ручной клади [10].

В отличие от норм о перевозке грузов, в законодательстве о перевозке пассажиров нигде не было упоминаний о заключении договора перевозки между железными дорогами и пассажиром. Это влекло за собой непризнание за данными отношениями договорного характера даже некоторыми юристами [1].

Признание наличия договора влечёт необходимость рассмотрения его условий. Первым из необходимых условий является предмет договора. Предмет договора - перевозка пассажиров, их ручной клади и багажа. При этом багаж делился на пассажирский (перевозился в багажном вагоне в том же поезде, в котором следовал пассажир (Ст. 31 Общего Устава)) и «нулевой» (груз, перевозимый в багажном вагоне пассажирского поезда по багажной квитанции, но пассажир в этом же поезде не следовал). Главная сложность состояла в определении, как было указано выше, сущности «нулевого багажа», так как даже в правовых нормах относительно его природы содержались разночтения. Мы придерживаемся взгляда определяющего «нулевой багаж» в качестве груза.

Следующим условием договора перевозки, являлись стороны. Данный договор предполагал участие двух сторон – железной дороги и публики, путешествовавшей или отправлявшей грузы. Железные дороги представляли собой юридические лица, обладавшие всеми материальными средствами, необходимыми и достаточными для выполнения перевозки, имевшие достаточное количество лиц со специальными знаниями и администрацию. Другой стороной договора являлся любой человек, находившийся в здравом уме, трезвом состоянии и одетый в пристойную одежду (ст. 2 Общего Устава). Болезненное состояние человека, не препятствовало его перевозке по железной дороге, только в этом случае в договоре стороной выступает не сам больной, а его сопровождающий [14]. Минимальный возраст пассажира не указывался, по мнению Н. Платова, дорога в каждом конкретном случае имела право определять, способен ли молодой пассажир совершить путешествие самостоятельно [6]. Железные дороги выполняли договор перевозки через своих контрагентов [11]. Аналогичные нормы содержались и в международном праве, согласно ст. 29 Международной Бернской Конвенции, дорога отвечала за действия своих агентов и служащих, которым было поручено выполнение перевозки [2]. Указанные правила, по нашему мнению, составляли прообраз современной концепции норм о защите прав потребителей, как более уязвимой стороны в таких отношениях. Поскольку железные дороги, как юридические лица, имели все возможности надлежащим образом исполнять свои обязанности, в том числе подбирать добросовестных и компетентных сотрудников, для выполнения возложенных на них обязанностей.

Следующим вопросом, требующим разъяснения, был вопрос о форме договора и о соотношении договора и билета. По поводу означенной проблемы в литературе указанного периода мы сталкиваемся с различными мнениями. А.А. Фруктов, в своём комментарии к Общему Уставу, отмечает: заключение договора перевозки совершается путём выдачи дорожною пассажиру билета на проезд после получения от него денег [3]. Таким образом, в данном случае билету придаётся значение договора. И.М. Рабинович полагает, не будучи бумагою на предъявителя, пассажирский билет, однако, как квитанция, не более, чем простая расписка, если не теоретически, то практически является единственным доказательством уплаты денег за проезд [10].

Мнение Н. Платова, изложено в его работе Очерки русского транспортного права. Вопрос о значении приобретаемого пассажиром билета разрешается двояко: одни называют его распискою в получении провозной платы, другие придают ему значение бумаги на предъявителя. По первому мнению на посадку имеет право лицо, заплатившее за проезд деньги, а по второму - предъявитель билета. Если плательщик денег и предъявитель билета совпадают, то практического значения разницы нет, если приобретатель расстался с билетом по какой-либо причине, то разница имеет существенное значение. Нормы железнодорожного права вместе с тем содержат не однозначные постановления. Согласно правилам пассажирского тарифа запрещается передача билета одним лицом другому [9], это означает, что за билетом не признаётся значение бумаги на предъявителя, а право проезда признаётся только за лицом, уплатившим деньги. В силу этого следовало бы ожидать, что лицо утратившее билет

и доказавшее эту утрату, может ехать без него далее до станции назначения. Однако, нет, лицо, потерявшее билет и доказавшее его утерю, обязан приобрести новый для дальнейшего следования. В сущности, право на посадку признаётся не за лицом, уплатившим деньги, а за предъявителем билета. Лишить права на проезд лицо, не предъявившее билет очень легко, тогда как совершенно невозможно лишить права на проезд лицо, его предъявившее и не платившее в действительности деньги. Это придаёт билету в действительности значение документа на предъявителя [6]. Однако, относительно последствий для пассажиров, потерявших билет и доказавших это обстоятельство, К.П. Змирлов толкует нормы закона по иному. Пассажир не только не подвергается взысканию двойной платы, но и не обязан приобретать новый билет взамен ранее утраченного.

Момент заключения договора зависел от того, чем признавать билет - бумагой на предъявителя или простой квитанцией в получении денег. Если считать билет видом бумаги на предъявителя, то договор заключался в момент вручения пассажиру билета, если, рассматривать его как простую расписку в получении денег, то договор должен был считаться заключённым в момент уплаты денег за провоз. Согласно вышеизложенному договор должен был считаться заключённым в момент вручения билета приобретателю.

Цена договора определялась общими правилами относительно составления и введения в действие тарифов. Специальные правила касались детей. Каждый пассажир имел право на провоз в вагоне соответствующего класса одного ребёнка в возрасте до пяти лет, при условии что он не занимает отдельного места. Плата за проезд детей в возрасте от пяти до десяти лет не должна превышать половины платы, причитающейся со взрослого пассажира.

Ряд пассажиров пользовался правом бесплатного проезда. Подобное право было предоставлено агентам железных дорог, воинским чинам, и в некоторых случаях – чинам акцизного, судебного, таможенного, почтово-телеграфного ведомств. Сверх платы собственно за проезд дороги имели право на дополнительные сборы, например при проезде в поезде увеличенной скорости, за купе, спальные места и т.д.

Дорога была обязана перевезти пассажира на место назначения вовремя. Данная обязанность железных дорог определялась, прежде всего, ст. 15 Общего Устава, в силу которой «постоянное пассажирское движение производится согласно расписанию, опубликованному во всеобщее сведение» [4]. В расписании должны были быть обозначены: а) время следования (прибытие, остановка, отход), б) классы вагонов, входящих в состав каждого поезда, в) станции, на которых производится приём пассажиров, с указанием, на какие именно станции могут следовать принимаемые в том или ином месте пассажиры с каждым поездом (§ 66). Расписания поездов прямого сообщения утверждались Министерством Путей сообщения, а поездов местного сообщения – правительственной инспекцией [7]. Изменение утвержденных расписаний производилось тем же порядком, управляющие дороги могли под свою ответственность допускать кратковременные отступления от утверждённых расписаний, о чём обязательно должны были быть вывешиваемы объявления [8].

Пассажир, взявший билет, имел право на посадку в ближайший поезд, в состав которого входили вагоны соответствующего класса. Однако, эта очевидная обязанность железной дороги не была закреплена законодательно. Более того, Устав в ст. 94 прямо закреплял безответственность дороги за просрочку времени отхода или прибытия поездов: «железная дорога не отвечает перед пассажирами за просрочку времени отхода или прибытия поездов». Такие правила были установлены, по видимому, в силу технических причин, поскольку уровень развития технического обеспечения перевозок в рассматриваемый период, не мог обеспечить чёткого и бесперебойного следования составов. Однако, оправданные до некоторой степени данными причинами эти правила, тем не менее нарушали права пассажиров.

В силу ст. 30 Общего Устава каждый пассажир имел право на перевозку ручной клади в количестве, которое могло поместиться в местах отведённых для этого без стеснения других пассажиров. Ручной кладью считались мелкие и легко переносимые вещи, без затруднений помещаемые в пассажирском вагоне, которые перевозились бесплатно, без квитанций. Забота об их сохранности лежала, на самих пассажирах, что впрочем, не освобождало дорогу, от обязанности принимать зависящие от неё меры к охране клади [5]. К забытой пассажиром клади не применялось понятие о находке, т.е. нашедший такую кладь не имел права на $\frac{1}{4}$ её стоимости [12].

В развитие положений ст. 30 были установлены следующие правила о перевозке ручной клади в пассажирских вагонах: Воспрещалось брать с собой в пассажирские вагоны взрывчатые вещества, заряженное оружие и животных, а так же предметы зловонные. Можно предположить, что данные правила были установлены, как обеспечивающие безопасность пассажиров не только от так называемых случаев, но и от запланированных террористических акций. Если придерживаться этой позиции, то эти положения составляли прообраз современных правил обеспечивающих безопасность перевозок [13].

Таким образом, договор о перевозке багажа представлял собой особый вид договора о перевозке груза, но вместе с тем юридические отношения собственно по перевозке груза и по перевозке багажа существенно

отличались друг от друга. А сама совокупность норм представляла собой достаточно разработанный институт гражданского права.

Список литературы

1. Scott/ -Endemann/ Handbueh des deutschen hadeles-See-und Wwchselrerhits/ 1881-84. Т. III; С. 525.
2. Международная Конвенция о перевозке грузов по железным дорогам (1892, 1896, 1901 и 1908 гг.) с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената и с замечаниями составителя. Составил К.П. Змирлов Сенатор Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. С.-Петербург. Сенатская типография. 1908. С. 49.
3. Общий Устав Российских Железных Дорог (Свод Законов. Том XII. Часть I) с систематизированными разъяснениями Правительствующего Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту, Уголовному Кассационному департаменту и Общему собранию I-го и Кассационного Департаментов) и с изданными в развитие статей Общего Устава правилами и узаконениями. Составитель А.А. Фруктов. С.-Петербург, Сенатская типография, 1913. С. 31.
4. Общий устав Российских железных дорог по разъяснениям Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената и его отделений. Составил И.М. Рабинович Присяжный Поверенный. С.-Петербург, 1914.
5. Общий Устав Российских Железных Дорог с изложением бывших при рассмотрении онаго в Государственном Совете суждений. Типография министерства путей сообщения. С.-Петербург, 1886.
6. Платов Н. Очерки русского железнодорожного права. 1903.
7. Правила движения по паровозным железным дорогам. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1883. № 109.
8. Правила движения по паровозным железным дорогам. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1886. № 71.
9. Правила применения нового пассажирского тарифа. Сб. Тарифов. № 585.
10. Рабинович И.М. Теория и практика железнодорожного права по перевозке грузов, багажа и пассажиров. – Санкт-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1898 г.
11. Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. 1885. № 38.
12. Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. 1897. № 16. по д. Орлова.
13. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1886. № 59.
14. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1886. № 79. Ст.777.
15. Стрельникова И.А. Понятие и место транспортного права в системе права России. Автореферат дисс. Москва, 2009.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГЕРМАНИИ

Наумкина В.В., Кызынгашева О.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан

Правовой статус служащего в РФ находится в стадии становления. Изучение опыта других стран, особенно актуально в настоящее время, так как и формирование современной и эффективной модели государственной службы является приоритетным направлением развития государства.

Государственная служба в Российской Федерации является институтом, обеспечивающим реализацию основных функций и механизмов государства. Правовой статус государственного гражданского служащего занимает одно из значимых мест в контексте современного законодательства. Согласно статье 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», государственным гражданским служащим является лицо, профессионально осуществляющее служебную деятельность на должностях государственной службы (государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации) по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, а также получающее денежное содержание

(вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета (бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации) [8].

Федеральный закон от 27.07.2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дает немного иное толкование понятия государственного гражданского служащего. Статья 13 вышеуказанного закона гласит, что гражданский служащий - это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации [9]. В Российской Федерации статусом «государственного гражданского служащего» должностное лицо обладает только в период прохождения службы.

В Германии используется более широкая трактовка, термин «государственная служба» в буквальном переводе на русский язык означает - «общественный» или «публичный». Публичная служба в Германии - это профессиональная деятельность, которая заключается в выполнении определенными субъектами публично-правовых функций в органах федеральной государственной власти, земельных органах, общинах и других субъектах публичного права [10]. Это понятие можно отнести ко всем работникам государственных учреждений. Это не только сотрудники органов управления, а также и учителя, работники дошкольных учреждений, профессора и преподаватели государственных университетов, судьи, министры, члены дирекции Федерального банка, полицейские, военнослужащие, служащие железных дорог, почтовых учреждений и т.д. [6]. Предъявляемые требования к лицу, претендующему на определенную должность, тем выше, чем выше сама должность [10].

Можно отметить, что государственная служба в Германии является трехуровневой:

- уровень Федерации;
- уровень земель;
- уровень общин.

Регулируется государственная служба в Германии федеральным законодательством.

Для всех трех уровней установлена единая система званий, чинов, рангов, единые правила прохождения службы, права и обязанности, ограничения и гарантии, система пенсионного обеспечения и оплаты труда [6].

Понятие же правового статуса государственного гражданского служащего в Российской Федерации появилось в юридической науке сравнительно не так давно и можно отметить, что оно до сих пор является дискуссионным и спорным.

Одни ученые рассматривают понятие «статуса государственного служащего» в широком смысле, включая в него такие категории, как правоспособность, гарантии, ответственность, принципы, соответствующие права и обязанности служащего. Другие, наоборот, «статус государственного служащего» сводят к совокупности прав и обязанностей [2]. Однако, практически все ученые едины в том, что права и обязанности государственного гражданского служащего являются основой правового статуса государственного гражданского служащего.

По мнению Коренева А.П. «права и обязанности являются настолько бесспорными элементами правового статуса, что признаются в качестве таковых всеми исследователями. Административно – правовой статус гражданина немислим без единства прав и обязанностей» [5]. Абрамов В.И. полагает, что «в правах и обязанностях не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной деятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности» [1]. Старилов Ю.Л. делит права служащих их на три группы: статусные, функциональные, социально-личностные [7].

В Германии, лиц, находящихся на государственной службе, можно разделить на три группы: чиновники, служащие и рабочие. Характер их взаимоотношений с государством определяет различия в их статусе. Вырастают эти различия в порядке приема на работу, прохождения и прекращения службы, вознаграждения за нее, в предъявляемых к ним требованиях, в содержании их прав и обязанностей. Особый статус чиновника и условия его продвижения по службе определяет специфику подготовки и переподготовки работников государственного и муниципального управления в Германии. Немецкий чиновник обладает пожизненным статусом и является представителем особого сословия [3]. С государственными служащими в Германии не заключают договор, а берут клятву служить отечеству верой и правдой. Они получают жалованье или денежное довольствие, как военнослужащие, а не заработную плату. Отправить в отставку (уволить) чиновника с государственной службы вопреки его желанию возможно только в ходе дисциплинарного разбирательства, если чиновник очевидно злоупотребляет своим служебным положением.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в Российской Федерации права государственного гражданского служащего и их ответственное и добровольное исполнение формирует представление о «правовом

статусе государственного гражданского служащего», определение которому можно дать следующим образом - это совокупность прав и возложенных на него обязанностей, а также система поощрений, запретов, ограничений и мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, а также соблюдения запретов и ограничений, которые тем или иным образом связаны с государственной гражданской службой.

Таким образом, анализ правового статуса и государственной гражданской службы Российской Федерации и Германии позволяет сделать следующие выводы:

Современная государственная служба обоих государств функционально реализуется как через деятельность государственных служащих, так и через свою институциональную целостность.

В Германии государственным служащим-чиновником считается лишь тот, кто находится в публично-правовых отношениях с государством. Особый пожизненный статус гражданских служащих определяется наличием института государственной присяги.

Государственная служба в Российской Федерации является институтом, обеспечивающим реализацию основных функций и механизмов государства.

Список литературы

1. Абрамов В.И. Правовой статус ребенка // Современное право. 2005. № 9.
2. Витрук Н.В. Правовой статус личности: Содержание, виды и тенденции в развитии // Проблемы правового статуса субъектов права: Межвуз. сборник. М., 2013. С. 13.
3. Государственная служба в зарубежных странах: Сборник обзоров законодательства. /Н.М. Касаткина, В.И. Лафитский, А.Ф. Ноздрачев и др. М., 1996. 166 с.
4. Государственная служба за рубежом. Эффективность кадрового менеджмента. М., 2007. № 2. 152 с.
5. Корнев А. П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 18.
6. Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление зарубежных стран: Учебное пособие. М., 2001. С. 301, 305-306.
7. Стариков Ю. Л. Административное право. В 2-х т. Ч. 2. Кн. первая. Субъекты. Органы управления. Государственная служба. Воронеж, 2001. С. 439.
8. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» //Официальный сайт компании «Консультант Плюс». //URL: <http://www.consultant.ru/popular/gossluzh/>
9. Федеральный закон [Электронный ресурс]: от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173310/
10. Черников Б. Чиновник в России и за рубежом // Служба кадров 2007. № 5. С. 24.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Панкратова Ю.С.

Омская Юридическая Академия, г.Омск

Как известно, по мере своего развития общество проходит ряд стадий, начиная от семьи и заканчивая государством. На сегодняшний день в мире есть примеры сосуществования племенных общностей как более ранней и государства как более поздней стадии развития общества. Однако унифицированного механизма такого взаимодействия до сих пор нет. По последним известным данным на территории примерно 90 стран мира существуют племенные общности, которые так и не стали членами социума, создавшего государство. Их численность составляет около 370 миллионов человек. [7]

В Российской Федерации характерными чертами племенной общности обладают коренные малочисленные народы, статус которых определен рядом нормативно-правовых актов, базовым из которых является Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее ФЗ №82).

Под коренными малочисленными народами понимаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя

самостоятельными этническими общностями [2]. В настоящее время на территории Российской Федерации проживают 47 коренных малочисленных народов [3], общая численность которых достигает 257 895 человек.

На сегодняшний день правовой статус коренных малочисленных народов закрепляется привилегиями и иммунитетам.

Под привилегиями мы понимаем особые права, которыми государство наделяет коренные малочисленные народы, а под иммунитетам – изъятия из законодательства, благодаря которым коренные малочисленные народы перестают быть субъектами отдельных правоотношений.

Примерами привилегий для коренных малочисленных народов можно считать: расширенный список животных, которых можно отнести к охотничьим ресурсам [5]; право приоритетного пользования животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности [1]; право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу [2] и т. д.

В качестве иммунитетов для коренных малочисленных народов можно рассматривать следующие изъятия из законодательства: освобождение от налогообложения в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития традиционного образа жизни коренных малочисленных народов [4]; непризнание объектами налогового обложения объектов животного мира и объектов водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов [4] и т. д.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы отметить, что на сегодня существует около 27 нормативно - правовых актов, которые регулируют правовой статус коренных малочисленных народов. Это создает сложности в установлении их истинного правового статуса.

Существуют проблемы и в самом механизме регулирования правового статуса коренных малочисленных народов. На основании проведенного анализа мы делаем вывод о том, что все привилегии и иммунитеты преследуют две цели: обеспечение традиционного образа жизни и социализация.

В качестве примера для демонстрации первой цели можно рассмотреть право коренных малочисленных народов осуществлять рыболовство без разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов. Данное право позволяет обеспечивать традиционный образ жизни и осуществлять традиционную хозяйственную деятельность.

Примером цели социализации служит уже упомянутое право коренных малочисленных народов на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Возможность прохождения альтернативной службы позволяет коренными малочисленным народам взаимодействовать с социумом и активнее участвовать в общественной жизни.

Данные цели являются взаимоисключающими, так как направлены на достижение абсолютно разного результата. Именно поэтому сегодняшний состав коренных малочисленных народов очень неоднороден по уровню социального развития.

Рассматриваемая проблема носит межотраслевой характер и лежит на стыке как юриспруденции, так и, например, этнографии. Изучив научную литературу этнографов, было выявлено две группы коренных малочисленных народов: социализированные и ортодоксальные.

Социализированные коренные малочисленные народы осознают себя частью общества, пользуются привилегиями и иммунитетам и не изолируются от государства.

Ортодоксальные коренные народы цивилизация затронула в меньшей степени. Они самоизолированы от государства, не идут на контакт с обществом и отношения внутри общности регулируют посредством обычаев и традиций. Именно с их деятельностью связаны существующие противоречия между действующим законодательством и обычаями и традициями коренных малочисленных народов.

Так, например, у хантов существует обряд жертвоприношения для получения поддержки божества Кейвур ху акем ики, которое покровительствует оленям и оленеводам [6; С. 401]. Жертва должна быть принесена в святилище, которое находится глубоко в тайге, в нескольких километрах от поселка Вытвожорт. Церемония происходит поздней осенью, когда оленей приводят в поселок с летних пастбищ Урала. Хотелось бы обратить внимание на способ умерщвления оленей. Он заключается в удушении животных с последующим закалыванием ножом.

На наш взгляд, реализация данного обряда нарушает действующее уголовное законодательство по статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, необходимо, чтобы жертвоприношение животного было совершено с применением садистских методов. Однако на сегодняшний день нет четкого определения того, что законодатель подразумевает под «садистскими методами». Поскольку легального понятия мы не обнаружили, объектом исследования выступила судебная практика по данному вопросу. Но в Российской Федерации на сегодня ее нет. Коренные народы не привлекают к юридической ответственности за исполнение их обрядов, связанных с обычаями и традициями.

И, казалось бы, вопрос взаимодействия данных племенных общностей и государства не актуален в силу отсутствия взаимодействия между субъектами. Однако государство играет свою роль в реализации традиций коренных народов. Так на проведение хантами ритуала жертвоприношения оленей в дар божеству Кейвур ху акем ики глава Ямало-Ненецкого автономного округа выделил субсидии. Губернатор посчитал, что «учитывая значимость оленя для всего Ямала, благосклонность божеества очень важна».

То есть государство не только не совершенствует существующий механизм регулирования традиций и обычаев, результатом чего стало отсутствие практики по привлечению коренных малочисленных народов к ответственности, но и способствует возникновению противоречий между деятельностью коренных малочисленных народов и действующего законодательства.

Существует также еще одна проблема. На сегодняшний день по всему миру, кроме механизма, используемого Российской Федерацией, существуют еще три механизма регулирования правового статуса племенных общностей.

Первый механизм представлен Австралией и Океанией. Ряд современных ученых указанной части Света не считают членов племенных общностей не то чтобы субъектами права, не считают их людьми.

Второй механизм представлен странами Африки. Африка проявляет нейтральное отношение к племенным общностям.

Третий механизм обнаружен в Соединенных Штатах Америки. Государство признает обособленное положение племенных общностей, поэтому вводит на территории их поселений особый правовой режим. Согласно данному режиму, племенные общности могут руководствоваться традициями и обычаями, а государство никак не вмешивается в их жизнь.

Работа соответствующих механизмов приводит к выводу о наличии двух следующих понятий.

Самостоятельность - обособленное существование племенных общностей, никак не урегулированное государством.

Автономия – способ регулирования государством общественных отношений, складывающихся в племенной общности с предоставлением последним возможности регулирования отдельных отношений в соответствии с собственными.

В ФЗ №82 за коренными малочисленными народами закреплена самостоятельность, но в этом тоже существует противоречие. Ведь закрепление какого-либо правового статуса за субъектом права – это явное проявление автономии, а не самостоятельности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день вопрос урегулирования правового статуса коренных малочисленных народов требует дополнительного урегулирования.

На наш взгляд, для того, чтобы искоренить уже существующие проблемы, связанные с правовым статусом данных субъектов, необходимо для начала провести консолидацию всех существующих нормативно-правовых актов, регулирующих привилегии и иммунитеты, касающиеся коренных малочисленных народов. Затем, чтобы избежать противоречия обычаев и традиций коренных малочисленных народов, необходимо усовершенствовать существующий механизм регулирования государством правового статуса коренных малочисленных народов.

Для данного усовершенствования, на наш взгляд, необходимо:

Во-первых, исключить из существующего законодательства привилегии и иммунитеты, направленные на обеспечение традиционного образа жизни. Но одновременно повысить уровень социальной защиты данных народов, чтобы они имели все необходимые ресурсы для комфортного существования.

Во-вторых, ввести понятие социализированных коренных малочисленных народов и закрепить за ними автономию, которая оставляет за ними предоставленные привилегии и иммунитеты.

В-третьих, провести социализацию ортодоксальных коренных народов для последующего закрепления за ними автономии. Но до закрепления за ними данного статуса, лишить их всех существующих привилегий и иммунитетов, одновременно обеспечивая им защиту со стороны государства.

Список литературы

1. О животном мире: Федер. зак. от 24. 04. 1995 № 52 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федер. зак. от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая): Федер. зак. от 05. 08. 2000 г. № 117 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

4. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: Постановление Правительства от 24 марта 2000 г. № 255 // СПС «Консультант Плюс».
5. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. зак от 24. 07. 2009 г. № 209 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
6. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров: Екатеринбург УрО РАН, 1995 – С.401-404.
7. Общие данные о Всемирной конференции по коренным народам // www.un.org (25.02.15).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ СИСТЕМЫ ПРАВА И СТРУКТУРЫ ПРАВА

Петров Д.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

При анализе соотношения системы и структуры права, следует, прежде всего, исходить из того, что система и структура – разные понятия. В теории систем отмечается невозможность во многих случаях даже терминологической их замены. Так, в широко используемых понятиях «система Менделеева», «Солнечная система», «нервная система», «система противовоздушной обороны», «система склонения», «система письменности» или «структура предложения», «структура почвы», «структура национального дохода», «структура системы управления» термины «система» и «структура» не могут заменяться друг на друга [5, с. 43]. То же самое можно сказать о системе юридических норм и структуре юридических норм.

Наметившаяся неопределенность в вопросе соотношения системы и структуры права дает основания некоторым авторам утверждать, что все исследования системы права на самом деле посвящены исследованию структуры права, а соответствующие термины употребляются как синонимы. В связи с чем, следовало бы отказаться от понятия «система права», заменив его на логически более верное понятие «структура права» [2, с. 17]. Действительно, можно согласиться с тем, что далеко не всегда в юридической литературе мы встречаем правильное употребление этих терминов. Однако не проводить между ними различий тоже не приемлемо.

При всей значимости понятия структуры права, следует избегать его излишней абсолютизации. Так В.И. Червонюк, правильно указывая на то, что структура права относится к базовым, фундаментальным категориям юридической науки, что ее значение «недооценено», приходит к выводу, будто она заменена «неравнозначным понятием «система права»» [6, с. 18]. Как уже было отмечено, исследование системы права необходимым образом предполагает исследование его структуры, а системный подход поглощает структурный, в связи с чем, нередко для специального акцентирования называется системно-структурным.

Следует исходить из того, что система и структура не однопорядковые понятия. Структура в теории систем по отношению к системе имеет вспомогательный характер, способствует раскрытию понятия системы. По мнению Д.А. Керимова структура не может рассматриваться как связи, взаимоотношение элементов, поскольку это приводит к отождествлению с понятием системы. Также, по его мнению, нельзя совокупность элементов отождествлять с целым, а структуру с целым или совокупностью элементов. Структурный метод абстрагируется от противоречий структурных образований [3, с. 188-192].

Рассмотрение структуры тесно взаимосвязано с категориями общего и отдельного, целого и части. Часть и элемент – понятия различные. Категории части и элемента при всей их общности имеют различные гносеологические функции. Общим для них является то, что, во-первых, часть, как и элемент, не может существовать вне целого, хотя в этом целом имеет относительную обособленность. Во-вторых, и часть, и элемент обладают качественными характеристиками целого. Но деление объекта на части и выделение в его структуре элементов не одно и то же, «элемент – характеристика части со стороны того его свойства, которое превращает различные части в единое структурное целое» [3, с. 198]. Часть может существовать и в суммативных образованиях, элемент только в системных. Часть отражает только количественный показатель, элемент – еще и качественный, функциональный.

Рассмотрение системного объекта со сложным внутренним строением проводится посредством рассмотрения, прежде всего, его структуры. Структура – внутренняя форма, «способ организации, определенная упорядоченность частей данного целого» [3, с. 199].

Структура (структурирование) необходима для рассмотрения сложного строения объекта, однако это не означает, что структурных элементов не может быть всего два. Все зависит от целей исследования. Иногда

бывает целесообразным разложить объект на две части. Выделение в объекте двух частей может проводиться для исследования и наглядной демонстрации контрастности его содержимого, противоположности обоих элементов с точки зрения их свойств. Если же исследователь ставит целью рассмотрение многогранного строения, выявления большего разнообразия составляющих объекта, в его интересах будет более сложная структура.

Структура выступает как «инвариантный аспект системы» [5, с. 127], т.е. характеризует устойчивое, неизменное при определенной динамике содержания этого объекта. Тот или иной инвариант определяется классом проводимых преобразований, поэтому «понятие структуры может иметь различное содержание в зависимости от типа системы и характера исследовательских задач», соответственно, выбор структуры зависит от требования, «согласно которому структура должна быть вычленена» [5, с. 127].

Таким образом, один и тот же объект может рассматриваться с разных сторон и в зависимости от углов зрения в нем может рассматриваться соответственно несколько структур или уровней, структурных рядов общей структуры. Главное, чтобы структура адекватно отражалась под соответствующим углом зрения, с применением соответствующих углу зрения критериев и кратности увеличения.

На полиструктурность права обращал внимание С.С. Алексеев [1, с. 23]. Так, он выделял главную структуру, отражающую дифференциацию права на отрасли, институты и нормы. «Наслаивающуюся», вторичную структуру, по его мнению, образовывали комплексные отрасли права. Наряду с указанными структурами автор выделяет «идеальную» структуру, которую составляют логические нормы, правовые конструкции и главные подсистемы права (регулятивное и охранительное).

Однако выделение главной и вторичной структуры у С.С. Алексеева проводится, по сути, по одному и тому же основанию. То есть, проводится определенная группировка, а далее все, что, по мнению исследователя, не укладывается в эту группировку, перегруппировывается заново. Это все равно, что в компьютере задать параметры поиска, и потом, не удовлетворившись результатом, еще раз нажать кнопку «Найти» по тем же параметрам – результат будет тот же: комплексные отрасли не вписываются в отраслевую структуру права.

Другими словами, отраслевое строение права должно рассматриваться в рамках одной структуры по одним и тем же параметрам. Иные концепции структуры имеют право на существование вне отраслевого строения права.

Другое дело иерархия структур или, точнее, иерархическая структура. Суть ее в том, что элементы системы, образующие ее структуру (структурные элементы), сами имеют определенную структуру, поскольку состоят из других элементов [4]. В теории систем иерархическая система также именуется неэлементарной (сложной). В этом смысле иерархическая структура ничего общего не имеет с «иерархией структур» С.С. Алексеева, где нормативные предписания «одновременно по некоторым другим показателям раскрывают свои особенности в иной, вторичной правовой общности» [1, с. 29].

Иерархия структур есть то, что С.С. Алексеев называет многоуровневой структурой права, подразделяя ее на четыре основных уровня: структура отдельного нормативного предписания, структура правового института, структура отрасли права и структура права в целом [1, с. 33]. В этом нет никаких сомнений с учетом представленного дополнения об иерархической структуре права. Д.А. Керимов также определяет внутреннюю и внешнюю структуры через иерархию соотношения нормы, института и отрасли права, характеризуя их как целостные многоструктурные правовые образования различных уровней, сложный комплекс структур правового целого [3, с. 199-200].

Таким образом, нужно исходить из того, что структура права в его нормативном понимании есть структура действующей системы норм российского права, и несмотря на имеющийся в науке накопленный теоретический и практический материал по вопросам «системы права» и «структуры права» по сей день возникает множество новых, порождаемых современностью проблем, решение которых важно для совершенствования и развития правовой науки

Список литературы

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид.лит, 1975. 264 с.
2. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.
3. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Изд-во СГУ, 2011. 521 с.
4. Месарович М., Мако Д., Такаха И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973. 344 с.
5. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
6. Червонюк В.И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 18-25.

СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Смирнова Т.С.

Марийский государственный университет, г.Йошкар-Ола

Эффективность противодействия коррупции напрямую зависит от зрелости понимания рассматриваемого вопроса, а также, как показывает мировой опыт, нечеткие и не соответствующие друг другу положения понимания указанного явления могут привести антикоррупционные направления деятельности государственных органов в тупик.

Коррупцию нельзя рассматривать только как уголовно-правовое и административно-правовое понятие. Это также и социальное, и общеправовое явление. В связи с этим перед наукой конституционного права ставятся конкретные задачи, которые связаны с исследованием конституционно-правовых основ противодействия коррупции и антикоррупционной политики, где должно происходить конкретное в данном вопросе разграничение компетенции между федеральными, региональными и местными органами власти, а также четкое определение пределов полномочий законодательных (представительных), исполнительных, судебных и иных органов власти.

Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина связано с особенностями механизма противодействия коррупционным явлениям, в том числе и на муниципальном уровне власти. Местное самоуправление в данном процессе должно сыграть важную роль, поскольку правильное рассредоточение полномочий местных органов власти в данном направлении может быть приоритетным, учитывая сохранение определенной централизации федеральной политики по противодействию коррупции.

Представляется, что в данном случае возникает необходимость создания единого направления развития новаций в сфере конституционного законодательства, касающихся полномочий органов государственной власти субъектов и муниципальных образований Российской Федерации по противодействию коррупции, создание нормативной базы для краткосрочного и долгосрочного прогнозирования, планирования и практического внедрения полученных результатов в данной области.

Современный этап развития российского общества характеризуется серьезными изменениями во всех отраслях: политике, экономике, социальной сфере. Все эти факторы в той или иной степени оказывают влияние на формирование основ правового государства. Следует согласиться с Т.Н. Михеевой, которая отмечала что «правовое государство является естественной средой для защиты, поощрения и эффективной реализации прав человека и достижения справедливости» [4].

В этой связи повышается роль местных органов власти, которые находятся в наиболее тесном контакте с населением. Как отмечала Е.А. Маслакова, «становление институтов гражданского общества возлагает особую ответственность на органы местного самоуправления, призванные обеспечить стабильность общественного развития и способствовать становлению нового типа отношений между государством и личностью. В указанных условиях профессионализм, качество работы, законность действий работников органов местного самоуправления становятся одним из условий эффективности проводимых в стране реформ» [3].

Основной задачей конституционного регулирования противодействия коррупции, по мнению П.Ю. Гуцева, является обеспечение публичности в деятельности государственной власти и местного самоуправления. Неизбежным следствием огласки коррупционного поведения служат меры конституционно-правовой ответственности (вотум недоверия, досрочное прекращение полномочий).[1] Конституционный режим публичности фактически является как способом профилактики коррупционных проявлений, так и способом привлечения к ответственности.

Конституционно-правовую основу антикоррупционной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон о противодействии коррупции, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов

государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Помимо Федерального закона о противодействии коррупции на федеральном уровне конституционно-правовую основу также составляют Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7]; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[8] и др.

Одной из важнейших составляющих законодательства в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации стал Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[9]. Его основным назначением является выявление и устранение коррупционных рисков в действующих и в разрабатываемых правовых актах.

Иные нормативно-правовые акты также содержат меры ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[5] устанавливает ответственность должностных лиц за совершение административных правонарушений предусмотренных ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» и 19.29. «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)».

В Уголовном кодексе Российской Федерации [6] разграничены преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (Глава 30) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Глава 23). Законодателем определено, что преступления, предусмотренные гл.23 УК РФ имеют отношения к преступлениям в сфере экономики и, возможно, поэтому законодатель посчитал их менее опасными.

Статья 12 Конституции РФ, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10], другие федеральные законы и нормативно-правовые акты субъектов РФ позволяют демократической местной власти обеспечивать соблюдение законности и не допускать нарушений правопорядка.

Осуществляемый местным самоуправлением контроль в сфере противодействия коррупции использует такие формы, как публичные слушания, сельские сходы (собрания), публичные доклады и отчеты, гласность, средства доступности общения людей. Социальная среда, мотивы и действия людей становятся легкообозримыми. Коррупционные решения, поступки и действия - на виду местного сообщества. Это очень заметно в тех сферах деятельности, где роль местных органов особенно велика, - образование, землепользование, строительство, бюджетные расходы и т.п. Здесь и встречается немало коррупционных проявлений типа корыстного сговора, незаконных сделок, мошенничества и т.п. Средства реагирования есть. [2]

Поэтому можно утверждать, что исходя из независимости местного самоуправления в пределах собственной компетенции логично следует осуществление им самостоятельной муниципальной антикоррупционной политики. Вместе с тем эта политика является частью конституционно-правовых основ по противодействию коррупции и должна опираться на правовые общенациональные и региональные координаты в этой сфере.

Список литературы

1. Гуцев П.Ю. Конституционные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе противодействия коррупции: дис. ... канд. юр. наук / П.Ю. Гуцев. – Б., 2010. – 31 с.
2. Избачков, Ю.С. Ответственность за коррупциогенное нормотворчество / Ю.С. Избачков, К.Е. Рыбак // Культура: управление, экономика, право. -2012. - № 1. - С. 29 - 31.
3. Маслакова Е.А. Коррупция в органах местного самоуправления: криминологические аспекты / Е.А. Маслакова // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2013. - № 4. - С. 24 - 26.
4. Михеева Т.Н. О принципе верховенства права на современной этапе развития правового государства/ Т.Н. Михеева// Закон и право.-2013.-№9.- С. 29-31.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.08.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с ред. от 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
7. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 10. - Ст. 1152
8. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 7. - Ст. 776.

9. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 29. - Ст. 3609.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 40. - Ст. 3822.

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВОГО ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РФ

Осипов А.О.

Юридический Институт Иркутского Государственного Университета, г.Иркутск

Современное российское государство, в силу конституционного положения о федеративном территориальном устройстве, закрепленного соответственно в статье первой Конституции РФ, имеет двухуровневую систему органов государственной власти и управления – федеральную, действующую на всей территории РФ, и региональную, действующую на территории конкретного отдельного субъекта федерации.¹

Таким образом, объектом моего исследования выступает система органов государственной власти и управления субъекта РФ, предметом же – модели организационно – правового построения систем органов государственной власти и управления в субъектах РФ, т. к. в соответствующей научной конституционно – правовой литературе данная проблематика не нашла соответствующего анализа и освящения.

Актуальность освящения данной конституционной научно – правовой проблематики обусловлена практической необходимостью в интенсивном социально – экономическом развитии субъектов РФ в современных условиях. В этой связи вопрос организации системы органов государственной власти и управления, непосредственно осуществляющих управленческую деятельность в субъектах Российской Федерации, с учетом специфики конкретного субъекта федерации (его конституционно – правового статуса, национального состава населения, социально – экономического развития, историко – культурных традиций), имеет основополагающее практико – ориентированное значение, как юридическая основа осуществления данной управленческой деятельности в субъектах РФ (например, данные вопросы возникают в случаях образования новых субъектов РФ – в случаи с воссоединением Крыма с РФ в 2014 г.; предложений об изменении данных моделей в субъектах РФ – например, предложение губернатора Иркутской области об изменении модели управления областью, сделанное им во время выступления с Посланием к Законодательному Собранию области в феврале этого года).

Степень научной разработанности данной проблематики, как уже упоминалось, не представлена отдельными научными трудами, посвященными именно рассмотрению вопроса организации систем органов государственной власти и управления в субъектах РФ, в частности моделям их организационно – правового построения. Исследователи, такие например, как Баглай М.В. в учебнике «Конституционное право России», Шахрай С.М. в работе «Конституционное право Российской Федерации», дают лишь характеристику моделей построения органов государственного управления, без преломления, как уже упоминалось, их рассмотрения касательно субъектов РФ.

Федеральный законодатель отразил в правовых нормах уже ранее упоминавшегося ФЗ № 184 – ФЗ от 6 октября 1999 г. "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», посвященного, в том числе, и моделям организационно – правового построения систем органов государственной власти и управления субъектов федерации, две модели таких систем: президентскую и парламентскую.

Президентская модель организации власти, согласно общей теории конституционного права, характеризуется наличием президента как высшего должностного лица, отсутствие поста главы правительства, внепарламентский метод избрания президента, как правило, невозможностью президента распустить парламент, сильными властными позициями в сфере исполнительной власти, определении ее структуры и системы, ответственностью высшего исполнительного органа власти (например, Правительства) перед ним.²

¹ Рос. газ. 1993. 25 дек.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 231.

На региональном уровне власти и управления данная модель соответственно трансформируется в главу региона (губернатора, главу республики) как высшего должностного лица субъекта федерации, возглавляющего систему исполнительных органов власти, имеющего широкие властные полномочия по ее формированию, избираемого непосредственно населением региона, но с одной особенностью, характерной для иных моделей – правом на досрочный роспуск представительного органа власти (как и правом самого представительного органа на досрочную отставку главы субъекта). В ФЗ № 184 – ФЗ данные положения нашли отражение в статье 18, название которой имеет двойное название - высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), тем самым отождествляя данные понятия и соответственно должности. Кроме того, часть 3 данной статьи также определяет механизм избрания главы региона непосредственно населением региона.³ Среди субъектов РФ, чьи системы органов государственного управления построены согласно этой модели, можно назвать такие, как, например, Республика Бурятия, Тверскую и Иркутскую области.

В частности, согласно части 1 статьи 69 Конституции Республики Бурятия, Глава Республики Бурятия является высшим должностным лицом республики, возглавляет ее исполнительный орган (Правительство РБ), определяя структуру и систему исполнительных органов республики, а также, согласно статье 91 Конституции республики, имеет право на роспуск парламента республики (Народного Хурала РБ) (как и сам Народный Хурал РБ на досрочное прекращение его полномочий, согласно статье 77 Конституции республики). Кроме того, статья 71 Конституции республики закрепила порядок и механизм прямых выборов Главы республики.⁴

Похожие положения закрепляет и Устав Тверской области. Так, статья 118 (пункт а и б) Устава закрепляет за губернатором, которому может быть выражено недоверие Законодательным Собранием области, влекущие его отставку Президентом РФ (статья 114 Устава области), статус главы исполнительного органа области и самой области соответственно, определяющим структуру и систему исполнительных органов области, но без прямого закрепления за ним полномочий по роспуску представительного органа области (в данном случае, в статье 103 Устава, среди прочего, есть ссылка на соответствующий федеральный закон, предусматривающий такую возможность). Помимо этого статья 111 Устава области закрепляет порядок и механизм избрания губернатора непосредственно населением области.⁵

Касаясь Иркутской области можно отметить следующие. Так, статья 57 (подпункт 2 пункта 2) Устава Иркутской области закрепляет за губернатором, избираемым населением области, которому может быть выражено недоверие Законодательным Собранием области, влекущие его отставку Президентом РФ (статья 61 Устава области), статус главы исполнительной власти области и главы Правительства области, определяющего структуру исполнительных органов области, принимающего решение об отставке Правительства области (статья 58 Устава области), имеющим право, согласно статье 52 Устава области, в соответствии с федеральным законом прекратить досрочно полномочия Законодательного Собрания области в определенных случаях. Помимо этого статья 63 Устава закрепляет за губернатором право на определение структуры и системы исполнительных органов власти области.

Однако в будущем возможно разделение должностей главы области и Правительства области, и коррекция модели организации областной системы органов государственной власти и управления полностью в рамках смешанной модели организации системы органов государственного управления.

Парламентарная модель организации власти, согласно общей теории конституционного права, характеризуется наличием сильного парламента, ответственностью правительства только перед ним, слабостью властных полномочий президента, монарха (в случаях с монархией), избираемого парламентарным или непарламентарным путем, имеющего, однако, полномочия по роспуску представительного органа власти и т.д.⁶

На региональном уровне власти и управления данная модель трансформируется соответственно в наличие сильного представительного органа власти, формирующего высший исполнительный орган власти, избирающего в некоторых случаях главу региона, который, однако, в определенных условиях может досрочно распустить представительный орган власти и управления. В ФЗ № 184 – ФЗ данные положения нашли свое отражение, например, в части 3.2 статьи 18, в которой закреплено положение о возможности выбора главы региона его представительным органом; в статье 9 настоящего федерального закона, в которой закреплен механизм возможного досрочного роспуска представительного органа главой региона, а также в статье 19 данного федерального закона, в которой закреплена возможность досрочной отставки главы субъекта Президентом РФ, в

³ Рос. газ. 1999. 26 окт.

⁴ Респ. газ. 1994. № 2. Ст. 10.

⁵ Обл. Ведомости. 1996. № 12. Ст. 43.

⁶ Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации / С. М. Шахрай, А. А. Клишас. М., 2010. С. 344.

связи с выражением ему недоверия представительным органом данного субъекта РФ.⁷ Среди субъектов РФ, чьи системы органов государственного управления построены согласно этой модели, можно назвать такие, как, например, Республика Саха (Якутия), а также, конечно же, Республика Крым.

В частности, статья 56 Конституции республики (что также подтверждает статья 72 Конституции) закрепляет достаточно широкие полномочия парламента (Ил Тумэна) в части установления системы и структуры органов исполнительной власти, дачи согласия на назначение главы Правительства, отдельных министров, выражения недоверия Правительству, влекущие его отставку; в тоже время в статье 72 (пункт 11) Конституции республики закреплено право главы республики, избираемого населением республики (статья 70 Конституции республики) на роспуск парламента в предусмотренных Конституцией республики случаях, впрочем, как и самого Ил Тумэна, на основе предложений Президента РФ, на досрочную отставку Главы республики (статья 75 Конституции Якутии).⁸

Похожие положения закреплены и в Конституции Республики Крым, принятой Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г. Так, согласно статье 62 Конституции республики, именно представительный орган республики (Государственный Совет) избирает Главу Республики; он же, согласно статье 66 - 67 Конституции, имеет право на инициирование досрочной отставки Главы Республики (как и сам Глава Республики имеет право на досрочный роспуск Государственного Совета, согласно статье 80 Конституции) и выражение ему недоверия соответственно, а также полномочия по даче согласия на назначение главы Правительства республики и утверждение иных должностей в системе исполнительных органов государственной власти и управления в республике, системы и структуры самих исполнительных органов республики (статья 75, 82 Конституции).⁹

Третьей моделью организации органов государственного управления, не нашедшей своего отражения, но и не запрещенной, в федеральном законе № 184 – ФЗ, однако применяемой на практике регионами, согласно общей теории конституционного права, является смешанная модель, совмещающая в себе признаки двух вышеназванных моделей, характерная для федерального уровня власти и управления в нашем государстве.¹⁰ Среди субъектов РФ, чьи системы органов государственного управления построены согласно данной модели, можно назвать такие, как, например, Калининградскую, Свердловскую области.

В частности, часть 2 статьи 36 Устава Калининградской области закрепляет положение о назначении руководителя исполнительного органа власти (Правительства области) с согласия Областной Думы. При этом губернатор области, избираемый населением области (статья 29 Устава области), имеет достаточно широкие полномочия в регулировании деятельности органов исполнительной власти, например: определение их структуры и системы (статья 41 Устава), которых нет у представительного органа власти (в отличии, например, от Якутии). Кроме того, есть у губернатора и право на роспуск парламента (Областной Думы) (статья 30, пункт 17), которая, в свою очередь, может выразить недоверие губернатору области, влекущие его отставку Президентом РФ (статья 33 Устава области).¹¹

Аналогичная система закреплена и в Уставе Свердловской области. Так, согласно статье 44, среди прочего, губернатор, избираемый населением области (статья 43 Устава области) формирует Правительство области, согласуя кандидатуры Председателя Правительства области, руководителей исполнительных органов области с Областной думой; определяет их структуру и систему, принимает решение об отставке Правительства области. Кроме того, в статьях 41 и 47, соответственно, закреплены взаимные права губернатора и Областной Думы на взаимное досрочное прекращение полномочий в отношении друг друга, аналогично способам в приведенных ранее примерах субъектов РФ, чьи региональные конституционно – правовые нормы содержат похожие положения.¹²

Таким образом, исходя из представленных моделей организационно – правового закрепления системы органов государственной власти и управления в субъектах РФ, можно заключить: системы органов государственной власти и управления, модели их организационно – правового построения, несмотря на общую особенность по закреплению возможностей, касающихся взаимного досрочного прекращения полномочий в отношении друг друга между главой субъекта и его представительным органом при всех моделях организации публичной власти в субъектах РФ, неоднородны в различных субъектах РФ, что обусловлено спецификой конкретного субъекта федерации (например, их конституционно – правовым статусом, национальными и

⁷ Рос. газ. 1999. 26 окт.

⁸ Респ. газ. 1996. № 1. Ст. 11.

⁹ Крымские известия. 2014. 12 апр.

¹⁰ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 312.

¹¹ Обл. Ведомости. 1996. № 1. Ст. 15.

¹² Обл. Ведомости. 2015. № 1. Ст. 16.

историко – культурными особенностями, а также уровнем социально – экономического развития субъекта РФ, ведь даже субъекты РФ с одинаковым конституционно - правовым статусом (что подтверждают примеры приведенных областей и республик) имеют различные модели организационно – правового построения органов государственной власти и управления, но, как было отмечено, с характерной общей особенностью по закреплению возможностей, касающихся взаимного досрочного прекращения полномочий в отношении друг друга между главой субъекта и его представительным органом при всех моделях организации публичной власти в субъектах РФ). В этой связи возникает широкий спектр для потенциального научного исследования и анализа зависимостей и взаимосвязей между данными особенностями субъектов РФ и моделями организационного – правового построения систем органов государственной власти и управления в данных субъектах РФ, что как раз так и будет полезно при решении практических управленческих задач в субъектах РФ.

В этой связи, касаясь такого региона как Иркутская область, стоит заметить, что упомянутая коррекция организационно – правовой модели систем органов государственной власти и управления полезна для области в силу необходимости в ее опережающем социально – экономическом развитии, но в силу загруженности рабочего графика губернатора на федеральном уровне не успевающего, как главы исполнительной власти области, непосредственно руководить постоянным социально – экономическим управлением области, хотя, возможно, для удостоверения верности в предлагаемом шаге необходимо провести дополнительные (политологические, конституционно – правовые, социологические исследования).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. - 25 дек.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184 – ФЗ // Рос. газ. – 1999 – № 7. – Ст. 34.
3. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (с изм. и доп.) // Респ. газ. – 1994. - № 1. – Ст. 11.
4. Конституция Республики Крым (принята Советом Республики Крым 12 апреля 2014 г.) // Крымские известия. – 2014. – 12 апреля.
5. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (с изм. и доп.): утв. Законом Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2002 г. 54-3 N 445-II // Респ. газ.- 1996. - № 1. – Ст. 12.
6. Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 г. (с изм. и доп.): принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15 апреля 2009 г. № 9/5 – ЗС // Обл. ведомости. - 1996. - № 08. – Ст. 43.
7. О вступлении в действие Устава (Основного Закона) Калининградской области (с изм. и доп.): закон Калининградской области от 18 января 1996 г. N 30 - ОЗ // Обл. Ведомости. - 1996. - № 1. – Ст. 15.
8. Устав Свердловской области (с изменениями на 30 июня 2014 года) (редакция, действующая с 1 января 2015 года) (с изм. и доп.): закон Свердловской области от 23 декабря 2010 года N 105-ОЗ // Обл. Ведомости. - 2015. - № 1. – Ст. 16.
9. Устав Тверской области (принят 5 ноября 1996 г.) (с изм. и доп.): принят Законодательным Собранием Тверской области 5 ноября 1996 года // Обл. Ведомости. - 1996. - № 12. – Ст. 43.
10. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. - 6- е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007. – 781 с.
11. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации / С. М. Шахрай, А. А. Клишас. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 568 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Герасимова Ю.С.

Воронежский государственный университет, г.Воронеж

«Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, её международной независимости и самостоятельности; свободы для России – как единства русской и всех других национальных культур; и, наконец, – свободы для русских людей, свободы для всех нас; свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности» (И.А. Ильин).

Введение.

В 2013 г. отмечен двадцатилетний юбилей со дня принятия Конституции Российской Федерации. Что такое Конституция? «Это два раздела. Девять глав. И сто тридцать семь статей, правовые предписания которых имеют высшую юридическую силу», - ответит осведомленный гражданин. Отчасти он будет прав. Но, в первую очередь, Конституция – это «каркас» правовой системы, благодаря которому можно говорить о системе российского права. Если сравнить Основной закон с ядром атома, то все остальные нормативно-правовые акты – это электроны, которые вращаются вокруг ядра и притягиваются к нему. Как ядро состоит из частиц, так и Конституция Российской Федерации имеет внутреннюю структуру: вводную часть – преамбулу¹³ и текст глав.

Преамбула выступает торжественным началом конституции, поэтому ее качественное оформление способно дать мощный толчок для воплощения идеалов. Положения преамбулы¹⁴ – это постулаты, служащие первоосновой правового регулирования, правоприменения и правосознания; эти положения разнообразны¹⁵, но вместе они образуют неразрывное единство.

В преамбуле Конституции Российской Федерации называются следующие основополагающие постулаты, реализация которых является главной целью государства: соединенность общей судьбой на своей земле, утверждение прав и свобод человека, утверждение гражданского мира и согласия в Российской Федерации, сохранение исторически сложившегося государственного единства, признание равноправия и самоопределения народа, память о предках, передавших на любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. возрождение суверенной государственности России, утверждение незыблемости демократических основ Российского государства, обеспечение благополучия и процветания России, ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, осознание частью мирового сообщества.

Реализация преамбулы Конституции Российской Федерации в современной правовой системе.

1. Соединенность общей судьбой на своей земле.

Народ России связывает общая судьба на нашей земле. Через призму понятия «общая судьба» можно проследить отношения между поколениями. Это одновременно слова памяти о прошлом, присяга нынешнего поколения и призыв к будущему поколению. Когда ценности преамбулы будут воплощены в российской правовой системе, можно сказать, что мы пришли к правовому государству.

2. Утверждение прав и свобод человека.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В России созданы разные правозащитные институты. Но особенно интенсивно развивается в последнее время институт омбудсмена. Наряду с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, учреждены институты уполномоченного по правам ребенка, по защите прав предпринимателей. Возможно, уже в ближайшем будущем появится Уполномоченный по правам инвалидов (соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу 3 декабря 2014 г.).

3. Утверждение гражданского мира и согласия.

¹³ См. о преамбуле, например: Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Спец. 12.00.02. – М., 2007. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Artemieva_RV

¹⁴ См. о концепции преамбулы в зарубежных странах, например: Мазаева Е.С. Концептуальная основа формулирования преамбул в конституциях зарубежных стран // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 300-304.

¹⁵ См. о разнообразии в праве: Сазонникова Е.В. Диатропическая познавательная модель: понятие, применение в праве и соотношение с системной познавательной моделью // Российский юридический журнал. - 2011. - № 1. - С. 47-53.

Отсутствие острых политических и социальных конфликтов, взаимопонимание общественных сил – это важные составляющие для формирования и развития гражданского общества и, следовательно, правового государства.

Для реализации этой задачи необходимо наличие гражданской инициативы, т.е. сознательной и активной деятельности граждан на благо общества. В конституционном праве гражданская инициатива рассматривается как консультативный институт непосредственной демократии. Так, чтобы публичная гражданская инициатива носила конструктивный характер, были приняты: ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (2004 г.), ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (2004 г.) и др.

4. Сохранение исторически сложившегося государственного единства.

Сохранение исторически сложившегося государственного единства связывается в данный момент, прежде всего, с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов федерации: Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

5. Признание равноправия и самоопределения народов.

Оба этих принципа закреплены в таких международных актах, как: Устав ООН (1945), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), которые в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции РФ являются частью российской правовой системы.

6. Память о предках, передавших на любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость.

В 2015 г. весь мир отмечает 70-летний юбилей со дня победы над фашистскими захватчиками. В связи с этим 23 января 2015г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О некоторых вопросах, связанных с празднованием 70-й годовщины со дня победы в великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Мы никогда не забудем подвига наших предков, будем чтить их память и донесем эти моральные ценности будущим поколениям.

7. Возрождение суверенной государственности России и утверждение незыблемости её демократической основы.

«Возрождение» означает обретение суверенитета новой Россией – демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. «Если для ряда европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет – абсолютно необходимое условие её существования» (Послание Президента Федеральному Собранию от 14 декабря 2014г.). Народ Российской Федерации является носителем суверенитета. Российская государственность начала свой путь в 862 г. За это период в 1153 года Россия сменила и правящие династии, и форму правления, отстояла свой суверенитет в кровопролитных войнах, отголоски которых доносятся до сих пор.

Выборы – один из важнейших демократических институтов. Государство должно гарантировать свободное волеизъявление граждан России на выборах и референдуме. В сфере избирательного права приняты ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (2002г.), ФЗ «О выборах президента РФ» (2002г.), ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (2005г.) и др.

8. Стремление обеспечить благополучия и процветания России.

Задача государства обеспечить не только безопасность страны от внешних угроз, но и ее благополучие и процветание. Необходимо создать для всех достаток материальных, социальных и духовно-культурных благ. Поэтому перед законодателем стоит задача качественно продумать социальное законодательство. Для решения демографической проблемы был введен с 1 января 2007 г. материнский капитал как форма государственной поддержки российских семей (см.: ФЗ от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»).

Для привлечения молодежи к культурным ценностям в последние годы проводятся государственные программы, направленные на развитие интереса к памятникам русской и мировой культуры. Указом Президента Российской Федерации от 12 июня 2014г. № 426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы» 2015 год объявлен годом литературы.

9. Ответственность за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями

Понятие «ответственность» несет в себе не только правовой, но и моральный смысл. Учитывая современную ситуацию, мы не должны допустить фальсификации истории. Наш долг не допустить распространения «исторических мифов», которые негативно повлияли бы на сознание подрастающего поколения. Поэтому еще в 1995 г. был принят ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

10. Осознание частью мирового сообщества.

Сознавая себя частью мирового сообщества, Россия соблюдает общепризнанные принципы и нормы международного права. Это подтверждает ч. 4 ст.15 Конституции. Заключая международные договоры, участвуя в международных организациях, в системах коллективной безопасности, мы вносим вклад в разрешение глобальных проблем. В соответствии с положениями ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" Россия осуществляет международное сотрудничество.

Вывод. Все положения преамбулы Конституции Российской Федерации в той или иной мере находят своё продолжение в правовой системе России. Это свидетельствует о том, что преамбула не просто служит для красоты текста Конституции, но и является фундаментом развития Российского государства и права.

Список литературы

1. Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Спец. 12.00.02. – М., 2007. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Artemieva_RV
2. Мазаева Е.С. Концептуальная основа формулирования преамбул в конституциях зарубежных стран / Е.С. Мазаева// Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 300-304.
3. Сазонникова Е.В. Диатропическая познавательная модель: понятие, применение в праве и соотношение с системной познавательной моделью / Е.В. Сазонникова // Российский юридический журнал. - 2011. - № 1. - С. 47-53.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ДОГОВОРЫ КРЕДИТА И ЗАЙМА В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ

Бессмертная М.А., Калашникова Е.Б.

Самарский государственный экономический университет, г.Самара

В статье раскрываются принципиальные различия и классификация заемно-кредитных правоотношений субъектов предпринимательской деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Статья базируется, главным образом, на анализе нормативно-правовых актов и специальной литературы.

Ключевые слова: Заем; кредит; товарный кредит; коммерческий кредит; проценты за пользование; залог имущества; займодавец; заемщик.

Любая коммерческая (торговая) деятельность постоянно испытывает нужду в привлечении оборотных средств. Связано это, с одной стороны, с наличием значительных товарных остатков на складах (торговых полках в магазинах) в системе мелкой оптовой и розничной торговли и, с другой стороны, с кассовыми разрывами у крупных оптовиков и/или импортеров из-за необходимости осуществления большинства закупок по предоплате и реализации с отсрочкой платежа порядка 30 - 60 дней.

Наиболее распространенными способами пополнения оборотных фондов является использование кредитов и займов.

Юридические определения и понятия основных видов займов и кредитов даются в специально посвященной данному виду обязательств главе 42 части II Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона передает в собственность другой стороне деньги или другие вещи, а заемщик обязуется возвратить займодатцу такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

В статье 809 ГК РФ указывается, что займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа (ч. 1 ст. 809), либо заем может быть беспроцентным в оговоренных законом случаях (ч. 3 ст. 809).

В качестве особо выделенной разновидности займов в Гражданском кодексе РФ выделяется кредит, предусматривающий предоставление заемщику исключительно денежных средств и только банковскими (кредитными) организациями с обязательной выплатой процентов (ч.1. ст. 819 ГК РФ).

Таким образом, любое денежное кредитование со стороны любых физических и юридических лиц, не являющихся банками или иными кредитными организациями в соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 04.11.2014) «О банках и банковской деятельности» может осуществляться исключительно в рамках договора займа на основании § 3 главы 42 ГК РФ.

Для вещных отношений по займам Гражданский кодекс РФ вводит понятие товарного кредита, определяемого в ст. 822 ГК РФ в качестве беспроцентного безденежного займа. В коммерческом обороте данный вид обязательств принято называть договором купли-продажи с отсрочкой платежа.

Более расширенное толкование товарного кредита содержится в понятии коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ), предусматривающего товарно-денежное кредитование со стороны одного из участников сделки (например, купли-продажи) другой стороны сделки, в том числе в виде аванса или отсрочки платежа.

Финансовое кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей банковскими (кредитными) организациями в Российской Федерации в настоящее время имеет достаточно широкое распространение. Вместе с тем кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – достаточно рискованная операция, и увеличение доли таких кредитов в портфеле увеличивает кредитный риск банковского учреждения.

Оценка платежеспособности потенциальных клиентов банка это одна из самых важных задач в коммерческом банке, которая требует многоуровневую проверку и затрагивает смежные отделы при принятии решения о выдаче кредита. Эффективная политика оценки потенциального заемщика позволяет банку сохранить уровень возвратности кредитных средств в определенные договором сроки, тем самым создавая благоприятные условия для формирования кредитного портфеля коммерческого банка [1].

В современном мире необходимо различать такие два понятия, как «банковский кредит» и «коммерческий кредит», другими словами «заем».

Многие организации, занимающиеся торговлей, не могут обходиться только своими собственными денежными средствами, поэтому они обращаются за помощью либо в банк, либо к организациям партнерам. Во втором случае возникает понятие «заем», так как ни одна из организаций не является кредитной [5].

Заем – тип обязательственных отношений (например, займ под залог недвижимости), построенных на договоре, в силу которого сторона займодавца отдает в собственность стороне заемщика денежные средства, либо другие вещи, которые определены родовыми признаками (такими как число, вес, мера), а заемщик гарантирует вернуть займодавцу точно такую же финансовую сумму или такое же количество полученных им вещей этого же родового признака.

Существует несколько принципиальных отличий кредита от займа.

Одним из таковых, является отсутствие у второго платы за пользование, так как, оформляя, например, договор потребительского кредитования, заемщик обязуется выплатить определенную сумму процентов. А вот договор займа может и не предусматривать выплаты заемщиком процентов, являясь добровольной и бесплатной услугой для обеих сторон [4].

Вторым существенным отличием займа от договора кредитования, является наличие финансового посредника. Так, например, в случае с договором о кредитовании посредником выступает финансовое учреждение, в которое обращается заемщик. В свою очередь финансовое учреждение получает коммерческую прибыль, благодаря обращению подобных клиентов, в виде процентной ставки или комиссионных выплат, хотя в случае оформления договора займа подобных тенденций не существует [2].

И, наконец, в отличие от кредитования, в процессе займа участники могут передать друг другу не только денежные средства, но и различные активы в собственность на время действия договора. А действие программы кредитования возможно только с деньгами, которые и будут являться предметом займа и выдаются на временное пользование.

Кредиты банк выдает на следующих принципах:

- целевой характер кредитования;
- обеспеченность кредитов продукцией и другими средствами;
- срочность возврата;
- платность ссуд (уплата процентов в пользу банка).

Кредитование малого и среднего бизнеса отличается от обычного кредитования, как правило, более гибким подходом к обеспечению, пониженными процентными ставками (микрофинансирование) за счет

государственных и муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства, особыми требованиями к предоставляемым пакетам документов.

В настоящее время, в связи все возрастающей необходимостью привлечения дополнительных оборотных средств предприятиями всех форм собственности при наличии законодательно оформленной возможности использования различных механизмов финансирования (заем, кредит, товарный кредит, коммерческий кредит, ссуды, субсидии), тем не менее наиболее распространенной формой привлечения средств является получение именно банковского кредита.

Список литературы

1. Герасимова, Е.Б. Комплексный анализ кредитоспособности заемщика [Текст] // Финансы и кредит. - 2010 г. - №4., С.75.
2. Глушкова, Н.Б. Банковское дело / Н.Б. Глушкова. – М. : Академический Проект, 2009. – 324 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.)
4. Ефимова, Л.Г. Банковское право [Текст]: учеб. пособие/ Л.Г. Ефимова. - М.: БЭК, 2006. – 540 с.
5. Тавасиев, А.М. О видах кредитной деятельности банка // Банковское дело.– 2008 г. - №3., - С.98.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Рубцов В.А.

Соискателем учёной степени кандидата юридических наук при Стерлитамакском филиале ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет

Аннотация.

В данной статье рассмотрена проблема предмета договора управления многоквартирным домом. Проблема автору видится в том, что доктринально в научной и практической деятельности договор управления многоквартирным домом квалифицируется по-разному. Поэтому в качестве основного критерия анализа использована цель, преследуемая сторонами при заключении данного договора, в целях более полного понимания основания взаимодействия сторон договора и более эффективного регулирования возникших правоотношений.

В процессе работы применялся метод юридического анализа статей действующего законодательства и выводов судебных инстанций. В результате было выявлено смешение на законодательном уровне предметов двух исключаящих друг друга договоров как закономерное следствие этому на практике- это стало вызывать некоторые сложности с применением данной правовой конструкции. На основе проведенного исследования автором предлагается, «очистить» предмет договора управления многоквартирным домом до состояния договора возмездного оказания услуг. Все остальные услуги, работы, фактические и юридические действия должны быть реализованы вне рамок договора управления многоквартирным домом по отдельным договорам.

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF THE SUBJECT OF THE CONTRACT OF MANAGEMENT OF AN APARTMENT BUILDING

Rubtsov V.A.

The applicant's degree candidate legal Sciences when Sterlitamak branch of Federal STATE budgetary educational institution VPO Bashkir state University"

Abstract.

This article deals with the problem of the subject of the contract of management of an apartment building. The problem the author is seen in the fact that in doctrinal scientific and practical activity of the contract management of a block of flats is classified in different ways. So as the main criterion of analysis used objective pursued by the parties at the conclusion of this contract, in order to more fully understand the fundamentals of the relations between the contract parties and more effective regulation of legal relations arising.

In the process method was applied legal analysis of applicable law and conclusions of judicial instances. The result was the identification of the mixture at the legislative level subjects two mutually exclusive contracts as a natural consequence of this practice is started to cause some difficulties with the application of this legal construction. On the

basis of the conducted research the author suggests, to "clean up" the subject of the contract of management of an apartment building to a condition of the contract of compensated providing of services. All other services work, factual and legal actions must be implemented outside the framework of the contract of management of an apartment building under separate contracts.

Ключевые слова: предмет договора, многоквартирный дом, цель, природа договора.

Keywords: the subject of the agreement, the condo, the purpose, the nature of the contract.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что на протяжении последних 9 лет существования действующего Жилищного Кодекса Российской Федерации идут споры относительно правовой конструкции договора управления многоквартирным домом (далее МКД). Важно подчеркнуть, что ни в научных, ни в судебных кругах нет единого мнения относительно правовой природы рассматриваемого договора, именно по этой причине мы обращаемся к проблеме определения правовой природы главного элемента любого договора- его предмету.

Согласно части 2 статьи 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме, и пользующимися помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Из данного нормативного положения мы можем обозначить следующие составляющие предмета договора управления МКД:

- услуги по управлению многоквартирным домом;
- оказание услуг и выполнение работ по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме;
- предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимися помещениями в этом доме лицам;
- осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Рассмотрим каждый из представленных элементов предмета договора в отдельности. Прежде всего, необходима терминологическая определенность в вопросе, связанном с интерпретацией понятия «многоквартирный дом». Так, согласно пункту 6 Постановления Правительства РФ № 47 от 28.01.2006 г. это совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы, либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещении общего пользования в таком доме.

Из определения данного выше мы можем выделить 2 составляющие в понятии многоквартирный дом- это квартиры, принадлежащие на праве собственности отдельным субъектам, не менее двух и общее имущество.

Рассматриваемый нами элемент предмета договора МКД в части услуг по управлению МКД, на первый взгляд, находится в логическом противоречии с задачами поставленными перед данным договором. Выше мы рассмотрели, что один из элементов названного договора - квартира, ни при каких обстоятельствах не становится объектом воздействия со стороны управляющего, это же очевидно, что такой потребности как управление собственной квартирой, в которой проживает конкретный собственник не возникнет, но с другой стороны в квартире любого собственника в нашей стране находится имущество, которое согласно части 1 статьи 36 ЖК РФ является общим имуществом. На каком праве общее имущество расположилось «внутри индивидуальной собственности» в законодательстве ответа на этот вопрос нет, по этой причине, можем предположить, что в силу традиционной застройки территорий.

Далее в пункте 1 части 3 статьи 162 ЖК РФ законодатель уточняется в существенных условиях договора управления МКД и говорит уже только об общем имуществе многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление.

В этом контексте возникают следующие противоречия, с одной стороны в управление передается весь МКД, в совокупности, включая собственность конкретных собственников и их общедолевая собственность, но управление будет осуществляться в отношении только общедолевого собственности, возникает закономерный вопрос: зачем передавать больше, чем будет использовано?

Возможно, на этот вопрос нам даст ответ цель, преследуемая при управлении многоквартирным домом. О преследуемой сторонами цели говорится в части 1 статьи 161 ЖК РФ. В этом нормативно-правовом документе под целью управления МКД описывается результат как обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов

пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

В философском понимании цель-это один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. К примеру, Аристотель толковал цель как «то, ради чего» нечто существует. В настоящее время сложилась рационалистическая трактовка деятельности человека как целенаправленного процесса.

Если провести сравнение конструкций договоров доверительного управления имуществом и договора управления МКД можно установить существенное отличие.

В данном случае, существенный интерес представляет вопрос об использовании терминологии законодателем. В ходе употребления термина управления в гражданско-правовом смысле, к примеру, Ю.В. Романец считает, что данный термин обозначает осуществление «правомочий собственника (более или менее ограниченных) в отношении договорного имущества в течение определенного срока в целях извлечения выгоды».

Использование термина «управление» в Жилищном Кодексе РФ, в том понимании, в котором его трактует Гражданский Кодекс РФ, видится нам неуместным по следующим причинам.

Во-первых, принципиальное отличие данных договорных конструкции в том, что в целом многоквартирный дом фактически никому не передается и даже общее имущество полностью никогда не может быть передано, что является обязательным условием для заключения гражданско-правового договора. Во-вторых, управляющие организации в отношении управляемого имущества не совершают, как правило, юридических действий. В-третьих, преследуемые цели так же различны, если договор управления МКД должен обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, и не ставит целью извлечение выгоды во главу угла, то договор доверительного управления как раз и преследует цель извлечение выгоды.

В результате анализа обозначенных закономерностей можно прийти к выводу, что фактически и юридически МКД перейти в управление управляющей организации не может, но согласно части 9 ст.161 ЖК РФ может управляться только одной управляющей организацией.

По этой причине возникает закономерный вопрос, какой же смысл заложен законодателем в термин «управление», в контексте договора управления МКД?

Прямых определений в законодательстве этому нет. Единственный ответ, который здесь представляется уместным это то, что отсутствует разработанная теоретическая база в сфере управления МКД, и как следствие отсутствует терминология, которая бы могла адекватно описать действительность.

Законодатель, использовал термин «управление», как достаточно близкий по смысловой нагрузке термин к тому, что предстоит делать управляющей организации, то есть к внешнему проявлению деятельности. Но при этом никак не стал анализировать данный термин с точки зрения внутренней составляющей того смысла, который может существенно видоизменить ту реальность для описания которой он призван. Поясним, что нами имелось в виду, реализация управленческого функционала это только часть управления, но не само управление, и по этой причине реализация одной и не самой главной функции управления не может претендовать на использование термина, который собой описывает в совокупности все управленческие функции. Отсутствие главного правомочия у управляющей организации как «принятие решения» в отношении имущества, которым предстоит «управлять» делает использование этого термина в рамках ЖК РФ неуместным, предавая главенствующую роль исполнителю услуг, а не собственнику имущества. Если распространенный рыночный лозунг звучит так, «Потребитель всегда прав», если его перефразировать, то в парадигме ЖК РФ он бы звучал так «Исполнитель всегда прав», что не возможно в условиях рыночной конкуренции, но возможно в условиях плановой экономики, очевидно что современное российское общество не стремится вернуться в прошлое.

Необходимо отметить, что рецепция терминов и правовых конструкций из других отраслей права и правовых систем без надлежащего анализа приводит к путанице и возникновению неразрешимых проблем.

Как описать конкретные действия, а не интуитивное представление сторон в предмете договора, что обязанный сторона обязуется обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, что конкретно надлежит сделать? В этом видится основная проблема: различные представления сторон. Исполнитель предполагает одно, а заказчик предполагает совсем другое, используя для ожиданий один и тот же термин, которому законодатель оставил только интуитивное представление, в результате проблема несовпадения ожидания и реального положения вещей.

Что же касается следующего положения об оказании услуг и выполнении работ по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, то в литературе приводится перечень, составляющий примерно 300 позиций объединяющий в себе как работы, так и услуги.

В связи с этим у судов появилось три позиции, по вопросу о правовой природе договора на управление многоквартирным домом.

Позиция первая говорит нам о том, что Договор на управление многоквартирным домом является особым видом договора, в отношении которого действует специальный режим правового регулирования.

Позиция вторая говорит нам о том, что Управление многоквартирным домом признается возмездным оказанием услуг.

Позиция третья говорит нам о том, что Управление многоквартирным домом может признаваться договором агентирования.

Все приведенные позиции проверены судами вплоть до кассационной инстанции и оставлены, что говорит нам о том, что в каждой из позиций есть рациональное зерно, но в тоже время отсутствует единый подход в понимании правовой природы рассматриваемого договора так и в практической плоскости применительно к разрешению спорных ситуаций.

Первая позиция судов о том, что договор управления МКД является особым видом договора, и поэтому, формально, не может нами быть проанализирована по причине того, что «особые виды» неизвестны гражданскому и жилищному законодательству. Единственный вывод, к которому можно прийти это то, что ранее суды не сталкивались с такой многогранной природой договора.

Сложно предположить, что законодатель умышленно, стремился получить договор, который бы собрал в себе не сочетаемые, по правилам организации системы гражданско-правовых договоров элементы. Так система гражданско-правовых договоров и соответственно их законодательное регулирование у нас в стране организовано по принципу элементарного родового начала, то есть один элемент выступает в качестве объекта регулирования с последующим приданием ему, видовой специфики в рамках одной главы ГК. В системе гражданско-правовых договоров Ю.В. Романец выделил основных 7 таких элементов. Законодатель же как минимум 3 из 7 смешал в одном договоре по управлению МКД, что закономерно приводит судей при решении конкретных спорных ситуаций к квалификации таких договоров как «особым» видам.

Вторая приведенная ранее нами точка зрения судов относительно природы договора управления МКД говорит о том, что -это договор возмездного оказания услуг.

На наш взгляд, такая позиция суда верна, но только отчасти.

Поясним, с чем это связано. Важно подчеркнуть, что обязательства по оказанию услуг вытекают из многочисленных договоров, исполнение, которых имеет своим результатом услугу нематериального характера. В отличие от подрядных отношений, сущность которых заключается в передаче материального (овеществленного) результата заказчику, в обязательствах по оказанию услуг, результат (нематериальная услуга) неотделим от личности услугодателя. Такой результат (предмет договора) потребляется в процессе оказания услуги.

Даже беглый взгляд на регулируемые отношения выявляет, что управляющие организации, юридически являясь поставщиками коммунальных услуг, фактически ими не являются, а поставщиками являются ресурсоснабжающие организации.

Личность управленца в данном случае не важна и воду в кране мы вполне можем ощутить как отдельный результат. Если углубиться еще более в данную проблему, мы конечно же найдем и услуги и работы в чистом виде, но так же мы обнаружим в этом объеме услуг и их невообразимые сочетания.

Разрешения этих вопросов на практике может и приводит к судебным ошибкам, ведь задача судебных органов состоит не в том, чтобы проникать в суть вещей на теоретическом уровне.

В современной юридической литературе устоялось мнение относительно характеристик договора возмездного оказания услуг, где исполнитель обязуется по заданию заказчика оказывать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ). Договор является консенсуальным, возмездным и двусторонним. Единственное его существенное условие – это предмет договора.

В данном случае, если можно так сказать, в классическом виде, заказчик должен составить задание, которое впоследствии, трансформируется в предмет договора. Так, законодатель ввел институт управляющих в ЖК РФ, полагая, что сами жители не в состоянии сформировать задание для исполнителя, а исполнитель, являясь профессионалом в этой сфере, сам все сделает для безопасной и благоприятной жизни собственников. В результате проблема предполагает, что собственник вправе устанавливать предмет договора, не обладая необходимой компетенцией, а управляющий не вправе навязывать дополнительные услуги, но обязан оказать весь комплекс услуг. Судебная практика изобилует примерами, когда управляющий проводит ремонт без одобрения общим собранием собственников помещений и в результате не в состоянии получить за это причитающееся ему вознаграждение. Проблема в том, что не выполнение обязанностей по причине скажем, износа сетей, ложится бременем не на собственника, а на управляющего, это он должен сделать все, что бы услуги жителям были предоставлены в сроки установленные Постановлениями Правительства РФ, но возникает вопрос, за чей счет?

Восприятие данного договора как договора возмездного оказания услуг и урегулирование посредством его всех возникающих правоотношений в данной сфере невозможно. В частности потому, что в ряде случаев необходим результат отделимый от самой услуги.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 779 ГК РФ область применения правил о договоре возмездного оказания услуг ограничена. Они применяются к договорам займа и кредита, факторинга (финансирования под уступку денежного требования), страхования, агентирования, франчайзинга, а также к договорам, предметом которых являются, услуги связи, обучение, туристическое обслуживание и иные обязательства по оказанию фактических и юридических услуг. Вместе с тем положения о договоре возмездного оказания услуг не применимы к договорам перевозки, транспортного экспедирования, хранения, поручения, комиссии, доверительного управления, банковского вклада и банковского счета, а также к расчетным отношениям. Не применимы эти положения и к подрядным отношениям, а также к отношениям по выполнению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Из приведенных аргументов очевидно, если брать одну составляющую предмета договора для анализа, мы действительно можем подтвердить любую из точек зрения судов, если же брать предмет договора во всем его комплексе, то ни одна не сможет претендовать на правильность.

По этой причине представляется возможным проанализировать природу договора через критерий цели, к которой стремятся стороны договора.

Принципиальное различие, которое обращает на себя внимание, состоит в том, что объектом гражданских прав при производстве работ становится определенный результат этих работ (например: постройка дома, создание полезной модели), а при оказании услуг - сами действия по оказанию услуг (например, хранение вещи, перевозка пассажира). В связи с этим договор подряда имеет своим предметом достижение подрядчиком определенного результата, который и подлежит оплате заказчиком (п. 1 ст. 702 ГК), тогда как договор оказания услуг имеет предметом сами действия исполнителя (по оказанию услуг), которые и подлежат оплате заказчиком (п. 1 ст. 779 ГК).

В отличие от определения договора подряда (ст. 702 ГК) в определении договора возмездного оказания услуг отсутствует ссылка на результат, подлежащий передаче заказчику (ст. 779 ГК). В юридической литературе характерной особенностью услуг, отличающей их от подряда, также называется отсутствие результата, отделимого от процесса работы. Общий признак, свойственный различным услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК, заключается в том, что их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат. Поэтому при оказании услуги продается не сам результат, а действие, к нему приводящее.

В нашем же случае требуется достижение результата, такого как благоприятные и безопасные условия жизни обслуживаемых лиц. Объективная специфика деятельности по оказанию услуг - это отсутствие результата, отделимого от процесса оказания услуг и это не может быть изменено по усмотрению сторон. Поэтому, если в договор по оказанию услуг включены условия, противоречащие специфике этих правоотношений и, соответственно, указанным принципам регулирования, такие условия считаются недействительными, а договор может быть признан незаключенным.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева"

"...Давая нормативную дефиницию договора возмездного оказания услуг, федеральный законодатель в пределах предоставленной ему компетенции и с целью определения специфических особенностей данного вида договоров, которые позволяли бы отграничить его от других, в пункте 1 статьи 779 ГК Российской Федерации предметом данного договора называет совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем.

Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин..."

В рассматриваемом нами договоре присутствует как сама деятельность, так и результат, к которому стремятся стороны в связи, с чем возникает правовая проблема определения природы данных отношения с целью их более эффективного регулирования.

Останавливаться подробно на третьей позиции судов относительно природы рассматриваемого договора о том, что Управление многоквартирным домом может признаваться договором агентирования нет смысла, по причине того, что это практически уникальная ситуация, когда управляющая организация смогла заключить договор агентирования, а не договор управления как это указано в статье 162 ЖК РФ. В принципе нечего противозаконного в этом нет, но анализ возникших правоотношений вряд приведет нас к цели по определению природы заключаемого договора. Единственное, что данный факт еще раз подтверждает это многовариантность возникающих правоотношений в сфере управления МКД.

В заключение хотелось бы, согласится, с первой позицией судов, об особом виде возникающих правоотношений, что требует теоретического осмысления.

В данном случае необходимо создавать совершенно новую правовую конструкцию регулируемую данные отношения. По нашему мнению, наиболее разумным можно считать «очищение» предмета договора до состояния договора возмездного оказания услуг. Все остальные услуги, работы, фактические и юридические действия должны быть реализованы вне рамок договора управления МКД по отдельным договорам не внося путаницу в применение норм права. Нам не видится ничего страшного в том, что между жителями и управляющей организацией будет заключено более 1 договора. Это бы сняло проблему необоснованных ожиданий со стороны собственников и повысило бы ответственность исполнителя услуг.

Резюмируя сказанное отметим, что сегодня управляющим организациям жители оплачивают, по сути, только услугу составляющую договора, а по факту требуют с управляющих организаций предоставление как услуг, так и предоставление подрядных и других видов работ и услуг, что очевидно не может быть качественно урегулировано в таком единстве. Действительно, такое единство порождает трудности с определением рыночной цены договора. Однако, нивелирование данной проблемы посредством установлением цен государством так же не повышает эффективность регулирования жилищно-коммунальной сферы. Дальнейшее увеличение статьей в ЖК и ГК относительно рассматриваемого договора не решает, а только увеличивает количество проблем. Выходом из сложившейся ситуации мы видим в применении законов формальной логики при написании нормативного материала.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс РФ часть 1 и 2
2. Жилищный Кодекс РФ
3. Ю.В.Романец «Система договоров в гражданском праве России» 2-издание Издательство норма.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева"
5. Система «Консультант Плюс» путеводитель по судебной практике. Подряд. Общие положения.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г.ЕКАТЕРИНБУРГА)

Слюсаренко Т.В.

Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г.Екатеринбург

В настоящее время вопросам поддержки и развития предпринимательства уделяется довольно большое внимание. Так, основным направлением деятельности на период до 2020 года Правительство РФ назвало развитие малого и среднего предпринимательства [5]. В развитии предпринимательства важным фактором выступает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Несмотря на то, что в РФ в силу статьи 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в качестве одного из вопросов местного значения в своей компетенции, как и государственные, они имеют «создание условий для развития малого и среднего предпринимательства».

Общий перечень полномочий органов местного самоуправления по вопросам развития малого и среднего предпринимательства определен в статье 11 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Согласно данной норме органы местного самоуправления наделены правом

использования широкого спектра инструментов для поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании [4]. Необходимо заметить, что в перечне нет такого полномочия, как поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако оно закреплено в п.5 ст.3 данного Федерального закона и реализуется посредством принятия муниципальных программ развития предпринимательства, и таким образом образует поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов местного самоуправления.

Указанные в статье 11 положения являются базовыми, определяющими деятельность органов местного самоуправления в этой сфере. Поэтому думается, очень важно, чтобы эти полномочия осуществлялись данными органами в конкретных муниципальных образованиях. Рассмотрим реализацию указанных полномочий на примере муниципального образования Свердловской области городского округа г. Екатеринбург.

Екатеринбург пошел по традиционному пути развития и поддержки малого и среднего бизнеса – принятия целевой программы развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании. Аналогичные программы есть и в иных муниципальных образованиях Свердловской области.

Правовая основа у данной программы традиционная и включает в себя: Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», Закон Свердловской области от 4 февраля 2008 года № 10-ОЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области", Стратегию социально-экономического развития Свердловской области до 2020 года, одобренную Постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2008 N 873-ПП и иные акты.

Так в частности, согласно статье 5 Закона Свердловской области от 4 февраля 2008 года N 10-ОЗ, именно органам местного самоуправления муниципальных образований, расположенным на территории Свердловской области, в сфере развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области в соответствии с федеральным законом отведено значительное место, в частности, они создают условия для развития малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования[6].

На основе указанных актов в 2013 году постановлением Администрации города Екатеринбурга утверждена муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2014-2016 годы»[8].

До данной программы действовала Долгосрочная целевая программа на 2011 – 2013 годы с аналогичным названием, в результате реализации которой были достигнуты определенные результаты [7]. Ее итогом стало завершение проектных работ по программе строительства блок-модулей для малых и средних производственных предприятий, также увеличилась площадь бизнес-инкубаторов на 800 кв. м, продолжено развитие технопарков, созданы два новых технопарка – «Европейский» и «Авиценна», расширилась информационная поддержка предпринимателей (сервис «Виртуальный офис» установлен более чем 200 субъектам малого и среднего предпринимательства).

Кроме того, в соответствии с долгосрочной целевой Программой на 2011-2013 годы НО Фонд «Екатеринбургский центр развития предпринимательства» (ЕЦРП), созданный в 2010 году Администрацией Екатеринбурга для развития малого и среднего бизнеса города, осуществлял финансирование таких форм поддержки как консультационная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (всего 2435 консультаций), сотрудничество со службой занятости, в результате которого было проведено 19 экспертиз бизнес-планов безработных граждан; бесплатное обучение (обучено 1042 специалистов); консультации субъектам бизнеса по различным вопросам маркетинга (1003 бесплатных консультаций); коммерциализировано 32 инновационных проекта в области информационных технологий, медицинского приборостроения, пищевой промышленности, электротехники, потребительского сектора в части финансирования, организации производства и сбыта продукции [1].

Новой программой также предусмотрен объемный перечень мероприятий помощи предпринимателям. Это касается расширения информационной и имущественной поддержки: оказание на постоянной основе бесплатных консультационных услуг, выделение субсидий за счет средств местного бюджета, передача муниципальных помещений на льготных условиях в аренду.

Кроме того, при органах местного самоуправления есть структурные подразделения, которые имеют в качестве главной цели поддержку малого и среднего бизнеса. Так, с целью содействия развитию малого и среднего бизнеса на территории Екатеринбурга действует Комитет промышленной политики и развития предпринимательства при Администрации города Екатеринбурга (далее – Комитет). Согласно второй главы Положения о данном комитете, их функции включают в себя 40 пунктов. Но, в рамках темы стоит остановиться на некоторых из них:

1. Обеспечение деятельности инновационно-технологического центра города Екатеринбурга. Объем

финансирования на 2014-2016 года предусматривается более 15 млн. рублей (для 20-30 инновационных разработок в год с целью их коммерциализации).

2. Обеспечение деятельности Екатеринбургского центра развития предпринимательства (в целях оказания бесплатных консультационных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства) [3] и маркетингового центра (с целью консультирования предпринимателей по вопросам маркетинга).

3. Реализация программ обучения и повышения квалификации не менее 250 руководителей и сотрудников малых и средних предприятий.

4. Информационная поддержка субъектов предпринимательства через поддержку работы сайта «Деловая сеть малого бизнеса» и городского информационного портала для предпринимателей [2].

Таким образом, если обобщить все сказанное, можно сделать вывод, что в Екатеринбурге необходимо разрешить еще много актуальных вопросов бизнес-сообщества, чтобы оптимизировать работу в сфере малого и среднего предпринимательства. Так, пока еще сохраняется слабое взаимодействие крупного и малого производственного бизнеса, неэффективно используется потенциал малого и среднего предпринимательства в развитии экономики муниципального образования «город Екатеринбург»; в связи с «экономическим кризисом» часть предпринимателей прекращают свою деятельность.

Однако в Екатеринбурге созданы и функционируют органы местного самоуправления, которые осуществляют поддержку малого и среднего предпринимательства; ими проводятся различного рода мероприятия по стимулированию развития и, что важно поддержке уже существующих субъектов малого и среднего бизнеса. Результаты деятельности этих органов способствуют увеличению субъектов малого и среднего предпринимательства, а также увеличения доли численности работников малых и средних предприятий в численности занятых в экономике муниципального образования.

Список литературы

1. Аналитический отчет по деятельности фонда за 2013г. [электронный ресурс]. URL: <http://ekbiznes.ru/cms/files/files/otchet2013.pdf>.
2. Городской информационный портал для предпринимателей [электронный ресурс]. URL: <http://www.dsmb.ru/section/1/>.
3. Екатеринбургский центр развития предпринимательства [электронный ресурс]. URL: <http://ekbiznes.ru/about/>.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
5. Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области: Закон Свердловской области от 4 февраля 2008 г. № 10-ОЗ // Собрание законодательства Свердловской области. 2008. № 2. Ст. 135.
7. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2011–2013 годы: Постановление Главы Екатеринбурга от 1 ноября 2010 г. №5034 // Вечерний Екатеринбург. 2010. № 249.
8. Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2014 - 2016 годы: Постановление Администрации г. Екатеринбурга от 08.08.2013 № 2781 // Вечерний Екатеринбург. 2013. № 150.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Николаев И.А.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Екатеринбург

Вопросы государственного регулирования малого предпринимательства являются особенно актуальными для стран с посткризисной экономикой. Это связано с существенным значением предпринимательского сектора, в частности малых предприятий, для формирования общественно-экономических отношений. Малое

предпринимательство на общегосударственном уровне выполняет такие важные с макроэкономической точки зрения функции, как формирование конкурентной среды, создание рабочих мест, участие во внедрении и разработке новых продуктов (технологий). Эффективное функционирование малого предпринимательства означает качественную реализацию указанных функций. Поэтому для РФ важным является формирование правового механизма его государственного регулирования, содействие развитию и повышению эффективности.

Чтобы усилить положительные и ослабить отрицательные стороны деятельности малых предприятий, необходима всесторонняя правовая поддержка государством их деятельности. В странах ЕС правовая поддержка малого бизнеса происходит посредством антикризисных программ, так Европейский инвестиционный банк выделил 30 млрд. евро для кредитования малых предприятий. Выделяют два уровня правовой государственной поддержки малого предпринимательства, каждый из которых предполагает свой подход к стимулированию развитию малого бизнеса [11, с. 37]:

I. «Микроуровень» – государственная правовая поддержка на этом уровне выражается в предоставлении предприятиям малого бизнеса различных налоговых и кредитных льгот, услуг консультантов, помощи в подготовке кадров.

II. «Макроуровень» – правовая политика государства на этом уровне имеет долгосрочный характер и выражается в создании адекватной законодательной базы, стимулировании развития инфраструктуры, создании благоприятных условий для доступа малых предприятий к кредитным ресурсам и страхованию деятельности.

Концепция правового государственного регулирования развития малого предпринимательства состоит из следующих трех основных блоков, которые реализуются согласно Конституции РФ, НК РФ и ГК РФ, а так же ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К первому блоку относятся правовые финансово-бюджетные меры экономические отношения, связанные, в первую очередь, с финансированием. В состав этого блока входят кредитно-денежная политика, инвестиционная политика, антимонопольная политика, амортизационная политика, инновационная политика.

Ко второму блоку относятся - организационные правовые мероприятия, в частности, поддержка органов малого предпринимательства, отечественных банков и фондов, финансирующих малое предпринимательство.

К третьему блоку относятся - правовые меры: упрощенная система регистрации и лицензирование, усовершенствованное налоговое законодательство в части внедрения международных стандартов бухгалтерского учета, упрощение системы бухгалтерского учета для малых предприятий и тому подобное. Основными направлениями региональной политики поддержки малого предпринимательства являются современные системы информационно-аналитического обеспечения, стимулирование инновационной деятельности малых предприятий, система инфраструктурного и институционального, кадрового обеспечения малого предпринимательства.

В настоящий момент в стране нет проработанной системы проведения глубокого анализа деятельности малых предприятий. Нет должного учета результатов их работы, практически отсутствует отчетность по тем показателям, которые дают право малым предприятиям воспользоваться льготами по налогообложению.

Поэтому одной из главных задач в обеспечении повышения эффективности развития малых предприятий РФ на современном этапе является существенное усовершенствование управления финансовыми ресурсами, в том числе их структурой в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Одним из направлений сегодняшней правовой государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в РФ является предоставление им законодательно установленных в рамках НК РФ льгот в налоговой сфере в рамках введения их главу 26.2 НК РФ, посвященную упрощенной системы налогообложения. В настоящий момент несовершенство главы 26.2 НК РФ и незавершенность нереформирования обуславливают наличие весомых недостатков применение такой системы, в частности это:

1. Сумма единого налога предпринимателями уплачивается авансом за отчетный период, однако при этом, не учитывается ли фактически получен доход от осуществления такой деятельности за отчетный период, или нет;
2. При использовании труда наемных работников предприниматель платить за каждого из них порядка 30% суммы единого налога;
3. Ограничения в возможности использовать большое количество наемных работников.

Доступность кредитных ресурсов - одно из главных условий развития экономики. Банки являются реальным механизмом вливания средств в экономику через кредитования малого бизнеса, а также контроллером целевого их использования. В РФ правовая основа системы доступа к кредитным ресурсам для предприятий малого бизнеса была сложной даже в докризисные времена, а сейчас вообще почти заблокирована.

Основные причины недоступности кредитов для предприятий малого бизнеса – это низкая осведомленность его субъектов о возможности использования в бизнесе банковских продуктов вообще и кредитов в частности; отсутствие правового механизма кредитования малых предприятий; неразвитый в

законодательном плане рынок лизинга и недостаточное внимание лизинговых компаний в сфере малого бизнеса.

В течение 2015 – 2016 года планируется серьезная модернизация всех частей ГК РФ и НК РФ, посвященным вопросам деятельности малого бизнеса в РФ. В рамках этих изменений необходимо законодательное закрепление в ГК РФ некоторых положений в сфере банковской деятельности. Рассмотрим их подробнее.

Банки не должны подвергаться стереотипам по кредитованию предприятий малого бизнеса. Они должны оценивать риски отдельно для каждого клиента.

Также в решении финансово-кредитных проблем малого предпринимательства в мировой практике главная роль отводится государству, основная задача которого - способствовать развитию, стимулируя различные формы и методы правовой государственной и неправовой государственной поддержки. Однако ограниченность государственных средств в РФ требует введения рычагов этого процесса, в частности:

1. Необходимо законодательно установленное стимулирование коммерческих банков и других финансовых небанковских учреждений к предоставлению займов и расширению услуг малым предприятиям путем освобождения от налогообложения тех средств, которые будут направлены в фонд кредитов малому предпринимательству, и предоставление правовой государственной гарантии возврата займа;

2. Переориентация бюджетных средств, направленных на финансово-кредитную поддержку малого сектора экономики, от прямого обеспечения финансовыми ресурсами на формирование фондов для предоставления услуг с целью стимулирования кредитования субъектов малого предпринимательства;

3. Активизация процесса создания и деятельности негосударственных гарантийных и страховых учреждений для обслуживания малого предпринимательства через внедрение мотивационных механизмов заинтересованности в этой деятельности;

4. Эффективное использование иностранной помощи.

Взаимосвязь государства и малого бизнеса должна осуществляться на взаимовыгодной основе и носить долгосрочный характер. При этом роль государства на законодательном уровне заключается в обеспечении высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики, проведении прозрачной, стабильной, эффективной налоговой и регуляторной политики, создании равных благоприятных условий для развития различных форм бизнеса, а также всесторонней поддержке предпринимательства и частной инициативы. Все вышеизложенное должно осуществляться в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Следует отметить, что большую роль в формировании и осуществлении правовой государственной политики по развитию и поддержке малого предпринимательства играет именно организационное обеспечение. Содействие и поддержка малого предпринимательства является самостоятельной составляющей правовой государственной политики во многих странах. Поэтому существуют специальные правительственные органы управления (координации) и поддержки малого предпринимательства. Наряду с деятельностью центральных органов, местные органы власти оказывают всестороннюю поддержку созданию и деятельности субъектов малого предпринимательства.

Важной правовой проблемой является развитие малого предпринимательства, решение которой нуждается в целостной системной методологии развития малого предпринимательства с точки зрения как бюджетной так и налоговой политики, отношения государства к малому бизнесу в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Начало действительного подъема в развитии малого предпринимательства в целом является неизбежным, однако оно в значительной степени детерминировано реальным подъемом и оживлением развития всей экономической системы РФ. Таким образом, малое предпринимательство в РФ имеет значительный потенциал и перспективы, особенно в условиях рыночной экономики, основанной на частном бизнесе и личной инициативе. Решение существующих проблем развития малого бизнеса в РФ и создания благоприятной среды для него требуют коренной перестройки правовой государственной политики по содействию этому сектору экономики в рамках изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Активизация предпринимательской деятельности требует поддержки власти на всех уровнях. Именно формирование партнерских отношений между предпринимателями и властью, взаимопонимание даст возможность развивать предпринимательскую среду. Достаточно эффективными могут быть косвенные методы финансирования предпринимательской деятельности, такие, например как, льготы в части налогообложения. Государству следует оказывать прямую правовую помощь на формирование фонда средств для предоставления гарантий по кредитам для субъектов малого бизнеса. Необходимо организовать подготовку предпринимателей по вопросам современных методов и форм хозяйствования, стимулировать инновационную активность малого

бизнеса.

Основными принципами формирования системы правовой государственной поддержки малого предпринимательства должны стать законодательно утвержденные на региональном и муниципальном уровне государственные программы, направленные на:

- обеспечение защиты субъектов предпринимательской деятельности путем создания благоприятных социально-политических, экономических, правовых предпосылок реализации интересов предпринимателей в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
- расширение инфраструктуры поддержки малого бизнеса путем создания бизнес-инкубаторов, информационных центров, центров переподготовки;
- дальнейшая законодательная дифференциация систем налогообложения предпринимательских структур с учетом отраслевых особенностей ведения бизнеса. В частности нужны серьезные изменения в главу 26.2 НК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст]- Москва: Проспект, 2014. - 24 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст]- Москва: Проспект, 2014. - 236 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст]- Москва: Проспект, 2014. - 322 с.
4. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ. - Москва: Проспект, 2014. - 311 с.
5. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ - Москва: Проспект, 2014. - 316 с.
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»- Москва: Проспект, 2014. - 24 с.
7. Актуальные проблемы гражданского права [Текст]: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву «Модернизация общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы», 13 марта 2013 г. / Краснодарский ун-т МВД России [и др.]; [редкол.: В.П. Камышанский, И.В. Петров, М.В. Жаботинский]. - Краснодар: КРУ МВД России, 2013. - 189 с.
8. Атлас глобализации [Текст]: попытка осмысления современного мирового пространства / Мари-Франсуаза Дюран [и др.]; предисл. Бертрана Бади; [пер. с фр. Головина Е.В.]. - Москва: Прогресс-Традиция, 2014. - 184 с.
9. Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке [Текст]: материалы международной научной конференции / [отв. ред.: М. Л. Альпидовская]. - Москва: Директ-Медиа, 2014. - 455 с.
10. Структурно-институциональное обеспечение инноваций [Текст]: материалы заочной научно-практической конференции с международным участием (25 ноября 2013 года) / Ин-т упр., бизнеса и технологий [и др.; под общ. науч. ред. Крутикова В. К.]. - Калуга: ВашДомЪ, 2014. - 136 с.
11. Тенденции и проблемы развития отраслей и субъектов хозяйственной деятельности в условиях членства России в ВТО [Текст]: материалы IX Научно-практической конференции молодых ученых экономического факультета / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский ун-т дружбы народов, Экономический фак., Каф. экономики предприятия и предпринимательства; [отв. ред. Н. П. Карпусь]. - Москва: МАКС Пресс, 2013. - 165 с.
12. Трубникова, Л. С. Учетно-аналитическое обеспечение деятельности предприятий малого бизнеса [Текст]: монография / Трубникова Л. С. - Астрахань: Синергия, 2014. - 98 с.

СУЩЕСТВЕННОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СДЕЛКИ

Важин Я.Н.

Московская академия экономики и права, г.Москва

Аннотация: Одним из оснований для признания сделки недействительной является заблуждение одной или нескольких сторон относительно правовой природы сделки. Действующее гражданское законодательство не

содержит легального толкования этого понятия. В статье рассмотрены различные аспекты правовой природы сделки и предложено определение данного термина.

Ключевые слова: недействительная сделка, правовая природа сделки, существенное заблуждение.

Любое действие в сфере гражданско-правового упорядочения является целевым, вместе с тем цели действующих субъектов могут серьезно отличаться¹⁶, например, в результате заблуждения одной из сторон сделки. Правоотношения, касающиеся сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, регулируются ст. 178 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹⁷. В случае заблуждения затрагивается только частный интерес стороны сделки, вследствие чего заключение подобной сделки не может служить основанием ее ничтожности¹⁸, и такие сделки являются оспоримыми. Существенное заблуждение означает, что при заключении сделки одна из сторон или обе стороны имели неправильное, не соответствующее действительности представление о существенных элементах сделки: количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуги и т. д.¹⁹ Последствия подобного заблуждения неустраняемы, либо их устранение связано со значительными затратами²⁰.

Существенное заблуждение может касаться правовой природы сделки. Это является единственным случаем, когда заблуждение в правовых категориях имеет значение. Абзацем 3 п. 2 ст. 178 ГК РФ закреплено правило, согласно которому заблуждение полагается существенным, если сторона заблуждается в отношении природы сделки. Такое заблуждение является следствием неправильной оценки стороной сделки действительных намерений контрагента, а также других обстоятельств. Оно возникает относительно вида заключенной сделки и своих прав и обязанностей по ней²¹.

Так, решением суда удовлетворены требования Н-й к Д-й о признании договора дарения квартиры недействительным и применении последствий недействительности сделки. В обоснование требований истица указала, что она подписала договор дарения данной квартиры на имя ответчицы, полагая, что оформляет доверенность на продажу квартиры. Намерения дарить спорную квартиру она не имела. Сделка признана недействительной на основании ст. 178 ГК РФ. В качестве обоснования указано, что воля истицы была направлена на продажу квартиры, а не на ее дарение, при этом волеизъявление не соответствовало воле. Ответчица воспользовалась доверием со стороны истицы, а также плохим состоянием ее здоровья, бесспорных доказательств, подтверждающих тот факт, что истице было известно содержание оговора дарения, она не представила²².

В отечественном законодательстве не содержится легального толкования понятия «природа сделки», или «правовая природа сделки», а теория и правоприменительная практика в данном вопросе расходятся, называя юридической природой сделки совокупность признаков, свойств, условий, характеризующих сущность этой сделки, ее тип, существенные условия сделки. Указав, что заблуждение относительно природы сделки возникает, когда сторона, намереваясь заключить одну сделку, вследствие заблуждения заключила другую, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации фактически признает под природой сделки ее тип. В некоторых случаях арбитражные суды под природой сделки понимали содержание договорного обязательства, существенные условия сделки²³.

Заблуждение относительно правовой природы сделки ученые-цивилисты связывают с заблуждением относительно прав и обязанностей сторон, содержания, существенных условий сделки²⁴, а также ее правовых последствий²⁵. Неодинаковое понимание терминов влечет за собой различные классификационные и понятийно-

¹⁶ См.: Демин А.А. О функциях договора и договорного регулирования // Юрист. 2014. № 15. С. 5.

¹⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁸ См.: Холоденко Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 78.

¹⁹ См.: Российское гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханова. М., 2011. С. 378.

²⁰ См.: Черянин А.В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 84.

²¹ См.: Павлова И. Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 67.

²² См.: Апелляционное определение Рязанского областного суда от 15 августа 2012 г. по гражданскому делу № 33-1532/2012 // Архив Рязанского областного суда.

²³ См.: Аналитический обзор от 30 января 2014 г. ВАС РФ разъяснил особенности оспаривания сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, обмана, угрозы, насилия и неблагоприятных обстоятельств: информационное письмо президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 10 декабря 2013 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс». 2014. С. 4.

²⁴ См.: Зарубин А. В. Недействительность сделок с пороками воли : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 55.

²⁵ См.: Зезекало А.Ю. Заблуждение при совершении сделки: Европейская правовая традиция и современное российское право : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 125.

терминологические подходы к рассматриваемой проблеме²⁶. Некоторые авторы называют проблему понимания правовой природы сделки центральной в теории договорного права²⁷. Природа сделки позволяет различать сделки разных видов. Однако этого недостаточно для целей практического применения.

Для единообразия теории и судебной практики необходимо дать легальное толкование понятия «правовая природа сделки». Этот термин следует отличать от содержащейся в ст. 156 ГК РФ формулировки «существо сделки». Данная статья восполняет пробел ранее действовавшего законодательства и ввиду правовой однородности договоров и односторонних сделок предусматривает применение к последним общих положений об обязательствах и договорах, поскольку это не противоречит одностороннему характеру и существу сделки. Это означает, что характеру и существу односторонней сделки противоречит применение к ней правил гл. 28 «Заключение договора», а также гл. 29 «Изменение и расторжение договора», когда соответствующие действия совершаются по воле двух и более сторон²⁸ и связано с тем, что сделки, независимо от их вида имеют единую сущность.

Д.И. Мейер, рассуждая о существовании сделки, говорит об изменении в существующих юридических отношениях, а также о правовой направленности юридического действия на возникновение, изменение или прекращение юридических отношений и отмечает, что существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права. Кроме того, к характеристикам, определяющим существо сделки, им отнесены ее законность или незаконность, возмездность или безвозмездность, число сторон, выражение воли которых необходимо для совершения сделки (односторонние, двухсторонние и многосторонние сделки)²⁹. Таким образом, понятие «существо сделки» является более общим по отношению к термину «правовая природа сделки», определяя сделку как таковую, в то время как «правовая природа» подразумевает конкретный тип сделок.

Немалое значение при подобной характеристике имеет предмет сделки, поскольку на его основании определяется тип сделки. Предмет должен быть возможным, определенным и законным. Предметом сделки могут выступать вещи, иные виды имущества, информация и результаты интеллектуальной деятельности, облеченные в объективную форму. Работы и услуги не обладают тождеством, поскольку всегда различаются по времени исполнения или личности исполнителя. Кроме того, они не могут быть использованы по назначению, это возможно только по отношению к их результату³⁰. В ГК РФ понятие «предмет сделки» употребляется единожды в ст. 178, в остальных случаях используется термин «предмет договора», которому придаются различные значения³¹. Таким образом, предмет сделки определяет ее тип и поэтому тесно связан с правовой природой сделки.

Следует различать существенные условия сделки и ее признаки. Существенными являются условия о предмете, условия, названные в законе и иных нормативных актах как существенные, а также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Каждому типу сделок присущи свои существенные условия. К признакам следует отнести конечную правовую цель совершения сделки, направленное на такой правовой результат волеизъявление сторон, а также правомерность их действий. Таким образом, признаки сделки тесно связаны с существом сделки. В комплексе они формируют сделку-правоотношение в целом, а существенные условия сделки отражают волю сторон относительно значимых для них обстоятельств сделки, образуя, таким образом, ее содержание как основание возникновения гражданского правоотношения.

Учитывая различные подходы к вопросу правовой природы сделки, необходимо истолковать данное понятие следующим образом: «Под правовой природой сделки необходимо понимать совокупность существенных условий и признаков, характерных для конкретного типа сходных по многим признакам сделок и отличающих его от других типов сделок». Это определение понятия «правовая природа сделки» должно быть внесено в гл. 9 «Сделки» ГК РФ.

Заблуждение относительно природы сделки не имеет существенного значения в случае, когда стороны подразумевали определенное содержание сделки, но неправильно поименовали данную сделку. Если очевидно, что воля сторон была направлена на совершение той сделки, которая фактически подразумевалась ими, то отсутствуют основания для признания такой сделки недействительной, как совершенной под влиянием заблуждения в отношении природы сделки. При этом неоправданным будет и применение к подобной сделке абз.

²⁶ См.: Кушнерук Е.С. Недействительность сделок по ст. 169 Гражданского кодекса РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 15.

²⁷ См.: Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 28.

²⁸ См.: Садилов О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой. М., 2005. С. 220.

²⁹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2003. Ч. 1. С. 166–167.

³⁰ См.: Васильев Г. С. Понятие «предмет» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Арбитражные споры. 2005. № 1 (29). С. 135–146.

³¹ См.: Цыганков Э. Налоговые споры по гражданским понятиям // ЭЖ-Юрист. 2004. № 11.

1 п. 1 ст. 178 ГК РФ, поскольку очевидно, что стороны, совершили бы сделку и в том случае, если бы им было известно о допущенной ошибке в наименовании сделки. Об этом свидетельствует п. 2 ст. 178 ГК РФ где указано, что заблуждение в перечисленных случаях считается существенным при наличии условий, предусмотренных п. 1 данной статьи. Если же стороны сделки не ошибались в ее фактическом содержании и юридических последствиях, нет оснований полагать, что данные лица не совершили бы подобную сделку, зная о действительном положении вещей, то есть о правильном наименовании сделки.

Список литературы

1. Аналитический обзор от 30 января 2014 г. ВАС РФ разъяснил особенности оспаривания сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения, обмана, угрозы, насилия и неблагоприятных обстоятельств: информационное письмо президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 10 декабря 2013 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс». – 2014.
2. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 15 августа 2012 г. по гражданскому делу № 33-1532/2012 // Архив Рязанского областного суда.
3. Васильев, Г.С. Понятие «предмет» в Гражданском кодексе Российской Федерации / Г.С. Васильев // Арбитражные споры. – 2005. – № 1 (29).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) : федер. закон : [от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Демин, А.А. О функциях договора и договорного регулирования / А.А. Демин // Юрист. – 2014. – № 15.
6. Зарубин, А.В. Недействительность сделок с пороками воли : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Зарубин. – Краснодар, 2003.
7. Зезекало, А.Ю. Заблуждение при совершении сделки: Европейская правовая традиция и современное российское право : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Зезекало. – Томск, 2008.
8. Казанцев, М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / М. Ф. Казанцев. – Екатеринбург, 2008.
9. Кушнерук, Е.С. Недействительность сделок по ст. 169 Гражданского кодекса РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Кушнерук. – Волгоград, 2002.
10. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М., 2003. – Ч. 1. – 831 с.
11. Павлова, И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / И. Ю. Павлова. – М., 2004.
12. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2011. – 958 с.
13. Садиков, О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / О.Н. Садиков. М., 2005. – 458 с.
14. Холоденко, Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Холоденко. – М., 2008.
15. Цыганков, Э. Налоговые споры по гражданским понятиям / Э. Цыганков // ЭЖ-Юрист. 2004. – № 11.
16. Черянин, А.В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Черянин. – Рязань, 2006.

ФИНАНСОВО - КРЕДИТНЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Николаев И.А.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», г.Екатеринбург

Малые формы предпринимательства сыграли ведущую роль в создании эффективной рыночной экономики многих стран мира.

Но сегодня проблема поиска и получения финансовых ресурсов, необходимых для авансирования процесса хозяйствования, является одной из самых острых в деятельности большинства субъектов малого предпринимательства.

Под понятием «финансирование» [5, с.11] понимается совокупность мероприятий, направленных на

покрытие потребностей предприятия в капитале, включающие мобилизацию финансовых ресурсов (средств, их эквивалентов и имущественных активов) и их возврата. Способствовать обеспечению малых предприятий финансовыми ресурсами призвана рыночная инфраструктура - банки, фондовые биржи, а также небанковские финансово-кредитные институты (пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные фонды, доверительные общества, кредитные союзы и т.п.). Особое значение для развития сектора малого предпринимательства имеет государственное содействие в его финансовом обеспечении. Можно выделить два вида финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства со стороны государства: прямое государственное финансирование и прямое государственное кредитование, которые реализуются согласно Конституции РФ, НК РФ и ГК РФ, а так же ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В системе финансово-кредитной поддержки наиболее тяжелым для бюджета страны является прямое безвозвратное финансирование отдельных субъектов малого предпринимательства и льготное налогообложение. Вообще финансирование малого предпринимательства государством считается нерыночным методом стимулирования экономических процессов, поэтому должно быть лишь побочным средством на его развитие. Хотя, например, дотирование остается распространенным рычагом экономической политики многих стран. Так, сумма ежегодных дотаций из бюджета США малому бизнесу составляет \$ 300 млрд. [11, с.88].

К сожалению, в РФ из-за отсутствия у государства таких возможностей, прямая финансовая помощь предприятиям практически отсутствует, поэтому основным средством финансовой поддержки малого бизнеса является банковский кредит. Однако банковские учреждения далеко не всегда желают иметь дело с малым бизнесом. Причин несколько: отсутствие залога, слишком мал размер займа, значительный риск и небольшие прибыли и тому подобное. Все это побуждает коммерческие банки при выдаче кредитов отдавать предпочтение серьезным заемщикам - большим конкурентоспособным предприятиям. Для малых фирм недоступность банковского кредита определяется и сложной процедурой его получения и слишком высокими кредитными ставками. Даже при снижении учетной ставки стоимость кредитов сегодня сохраняется достаточно высокой - в пределах 15-28% в национальной валюте и 5-13% в иностранной [7, с.53]. А для своевременного расчета по предоставленной ссуде рентабельность предприятия должна быть выше, чем банковский процент по займу. Все это приводит к тому, что при таком уровне стоимости заемного капитала малые предприятия финансируют только текущие расходы, в то время как заемные ресурсы должны привлекаться в первую очередь для развития предприятия.

Согласно социологическим исследованиям 60% предпринимателей считают получение кредитов нереальным [13, с.87].

Существенно препятствует развитию разветвленной системы финансовой поддержки малого бизнеса определенное недоверие населения к банкам, обусловленное деятельностью печально известных трастов, а также неосведомленностью предпринимателей с возможностями, которые открывают для них банковские и небанковские кредитные учреждения. Малые предприятия в РФ функционируют в условиях повышенного риска и неопределенности не в последнюю очередь из-за недостатка кадров, которые бы профессионально занимались бизнес-планированием, прогнозированием и управлением финансовыми ресурсами. Одним из путей решения этой правовой проблемы в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», является налаживание тесных связей предпринимателей со специалистами банковских учреждений, способными дать объективную финансово - экономическую оценку перспектив развития конкретного бизнес-проекта, взять на себя часть рисков по кредитованию и предложить комплекс услуг, который необходим именно сектор малого бизнеса.

Проблема урегулирования отлаженного правового механизма обеспечения прав кредиторов при предоставлении кредитов на уровне государства (распространение махинаций с инвестиционными контрактами), недостаточная урегулированность отношений «банк - клиент», большие административные и оперативные расходы коммерческих банков, высокие ставки налогообложения прибыли коммерческих банков, кредитующих малый бизнес, мешают обеспечению малого бизнеса денежными средствами. В течение 2015 – 2016 года планируется серьезная модернизация всех частей ГК РФ и НК РФ, посвященным вопросам деятельности малого бизнеса в РФ. В рамках этих изменений необходимо законодательное закрепление в ГК РФ некоторых положений в сфере банковской деятельности. Рассмотрим наиболее проблемные из них.

Дальнейшего совершенствования правового регулирования на уровне государства требуют и обременительные и громоздкие банковские процедуры кредитования, которые (кроме залога) требуют страхования имущества и риска. Например, если банк предоставляет кредит на сумму от 5000 до 10000 т.р. под залог квартиры, поскольку другого ликвидного имущества у предпринимателя нет, то заемщику необходимо оплатить нотариусу за договор залога и еще за страхование имущества. Хотя банки в такой ситуации требуют

страхования на сумму, не превышающую размер кредита, процедура выдачи кредита все же очень обременительна для предпринимателей.

Важной формой кредитования малых предприятий является финансовый лизинг, который по своей эффективности равносителен долгосрочному кредитованию. В странах с развитой рыночной экономикой доля операций лизинга составляет около 30% от всех инвестиций в основной капитал [12, с.79]. Лизинг способен открыть доступ к передовой технике и создать условия для решения противоречий между необходимостью использования прогрессивных технологий и быстрым ее моральным старением [10, с.193-293]. Финансирование малого бизнеса, таким образом, чаще всего применяется в отраслях с высокой степенью риска ведения бизнеса, в частности на новых рынках. Исходя из этого требуются внесение серьезных изменений в Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Итак, национальная кредитная система сегодня не соответствует потребностям экономики, а это делает невозможным финансирование капитального развития малого бизнеса. За счет заемных ресурсов финансируются главным образом текущие потребности предприятий, о чем свидетельствует незначительная доля кредитных ресурсов в общем объеме авансированного капитала. Отечественные коммерческие банки в основном осуществляют краткосрочные операции между субъектами и посредниками финансово-кредитного рынка. Большинство предоставленных кредитов используется не на финансирование инвестиционных и инновационных проектов, а на обеспечение «потребительских» расходов (погашение долгов, оплату энергоносителей, выплату заработной платы и т.д.). Повышенная финансовая нестабильность субъектов инновационной деятельности и связанные с этим высокие риски кредитных вложений не интересуют банки в долгосрочных инвестициях. Приходится констатировать, что рынок долгосрочных кредитов в нашей стране все еще очень ограничен. Поэтому для развития малого предпринимательства РФ привлекает средства на внешнем финансовом рынке. Главным образом у Европейского банка реконструкции и развития, Всемирного банка, правительств иностранных государств [14, с.54].

Однако через надгосударственные структуры США и Евросоюз иногда пытаются диктовать РФ свой сценарий развития событий, который не учитывает национальных государственных интересов и способствует усилению ее зависимости от внешних источников финансирования. Предоставлением кредитов иностранные государства преследуют, что есть естественно, прежде всего свои собственные национальные интересы и при этом расширяют сферу производственного использования свободного в настоящее время национального капитала РФ, которая имеет сейчас значительный внешний долг, и должна ради укрепления своей финансовой независимости, ориентироваться, по нашему мнению, не столько на займы МВФ, МБРР и т.д., сколько на частные иностранные инвестиции и налаживать сотрудничество с отдельными государствами. Положительным является тот момент, что например, динамично развивается участие РФ в транснациональных программах, в частности с такими странами, как США и Германия. Долгое время наибольшую помощь на этом поприще предоставляли учреждения США, но сегодня самым значительным по объему и перспективами можно считать наше сотрудничество с Белоруссией, Казахстаном и странами Евросоюза.

Соответствующими правовыми программами должно быть предусмотрено предоставление кредитов малому бизнесу по существенно более низким ставкам, чем предлагаются отечественными коммерческими банками. Немецкие кредитные учреждения имеют значительный опыт формирования сектора малых предприятий в восточных землях ФРГ и их инициативой и опытом надо воспользоваться. В частности, совместно с Немецко-Российским фондом разработана программа развития малого бизнеса, а созданный в соответствии с банком работает в РФ с целью предоставления мини- и микрокредитов. Банк имеет стандартизированную и четкую методику управления большим количеством кредитов. Рассмотрение, заказ и фактическое предоставление кредита проводится в минимальные сроки, в зависимости от суммы кредита и типа залога - от 1 до 14 дней. Оформление типичного микрокредита размером от \$ 100 до 5 тысяч занимает не более 3 дней. Кредиты предоставляются на сумму от \$ 100 до 125 тыс., сроком до 3 лет. Процентные ставки по кредитам составляют 1,2% - 2,5% [15, с.83]. Однако в реализации принятых программ возникают определенные трудности, связанные с несовершенством некоторых норм нашего законодательства. Так, российским законом не предусмотрена возможность предоставления кредитов учреждениям, которые имеют статус неприбыльной организации, чьи доходы должны направляться только на рефинансирование программы. Кроме того, немецкая сторона также выдвинула довольно жесткие условия относительно государственных гарантий обеспечения кредитов. Но объективные условия требуют увеличения интенсивности реализации в РФ международных программ поддержки малого предпринимательства. Залогом этого должен стать дальнейшее развитие общих принципов государственной правовой политики содействия малому бизнесу, в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», гармонизации и адаптации законодательства в этой сфере с общепризнанными международными стандартами.

Необходимо реально внедрять в РФ на уровне ГК РФ и НК РФ, эффективную систему льготного кредитования малого предпринимательства, которая сейчас практически отсутствует. Хотя и существует ряд кредитных линий, открытых международными финансовыми институтами для поддержания экспортно-импортных операций малых предприятий, воспользоваться ими проблематично. К тому же, до момента выдачи кредита предшествует долгая и изнурительная процедура проверки финансовой документации, обязательное представление детального обоснования целесообразности его получения, разработка различных графиков и планов погашения задолженности, обсуждение составления специальных ежемесячных отчетов предприятия об использовании полученных средств и тому подобное. Эти необоснованно завышенные требования к заемщикам отпугивают предпринимателей и поэтому они предпочитают получению кредитов на общих условиях, чем и объясняется непопулярность международных кредитных линий.

Для налаживания эффективного сотрудничества банковского сектора и малого бизнеса необходимо, чтобы правительство разработало конкретные правовые меры, которые бы стимулировали коммерческие банки предоставлять долгосрочные займы (свыше 5 лет) под льготный процент хотя бы тем предприятиям, которые уже имеют 2/3 капитала для осуществления инвестиции. Такая финансовая помощь позволит предприятию аккумулировать необходимые финансовые ресурсы для реализации бизнеса, ускорит окупаемость проекта. Существующие условия предоставления льготного займа требуют пересмотра, в частности, на наш взгляд, таким условием может быть наличие в предпринимательской структуре большей части необходимого капитала, минимизирует риск невозврата кредита. Кроме того, нужно принять определенные меры по обеспечению соблюдения договорных сроков платежей. Для этого нужно совершенствовать правовую основу, ГК РФ, шире применять такие механизмы финансирования малого бизнеса, как факторинг и страхование кредитов, урегулирование которых должно быть максимально подробно урегулировано на уровне федеральных законов.

Следовательно, низкий уровень финансового обеспечения малого бизнеса в РФ связан с тем, что страна имеет недостаточный опыт функционирования рыночной экономики, в частности развития малого предпринимательства. Для исправления ситуации необходимо создавать условия, в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», которые позволят увеличить предоставление малым предприятиям государственных займов, способствовать расширению банковского кредитования. Необходимо формировать разветвленную сеть небанковских финансовых учреждений, шире применять другие конструктивные и гибкие методы финансового патроната - лизинг, венчурное финансирование и тому подобное. Сочетание и оптимизация различных источников финансовых ресурсов в комплексе с применением эффективного финансово-кредитного механизма будет способствовать результативному развитию малого бизнеса в РФ и росту его эффективности.

Дальнейшее формирование правовой инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» силами нашего государства является важным условием обеспечения финансовой, материально-технической, информационной, технологической, консультативной, маркетинговой, кадровой и образовательной поддержки малому бизнесу. Одной из главных функций государственных институтов является предоставление помощи субъектам хозяйствования на начальном этапе деятельности в преодолении трудностей, связанных с отсутствием достаточных знаний по вопросам ведения бизнеса, управленческого опыта, коммерческой информации, доступа к кредитам, и тому подобное.

Формирование развитой государственной правовой инфраструктуры поддержки малого бизнеса в рамках внесения соответствующих изменений в ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» должно базироваться на следующих принципах: соответствие реальным потребностям, рациональное территориальное размещение, функциональная концентрация на острых проблемах деятельности малых предприятий, доступность услуг для предпринимателей, привлечение государственных и негосударственных ресурсов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст]- Москва: Проспект, 2014. - 24 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] - Москва: Проспект, 2014. - 236 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] - Москва: Проспект, 2014. - 322 с.
4. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ. - Москва: Проспект, 2014. - 311 с.

5. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ - Москва: Проспект, 2014. - 316 с.
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» - Москва: Проспект, 2014. - 24 с.
7. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» - Москва: Проспект, 2014. - 16 с.
8. Актуальные проблемы гражданского права [Текст]: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву «Модернизация общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы», 13 марта 2013 г. / Краснодарский ун-т МВД России [и др.]; [редкол.: В.П. Камышанский, И.В. Петров, М.В. Жаботинский]. - Краснодар: КрУ МВД России, 2013. - 189 с.
9. Албегов, Р.З. Гражданско-правовые проблемы осуществления деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Албегов Роман Заурбекович; [Место защиты: Рос.акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2013. - 188 с.
10. Атлас глобализации [Текст]: попытка осмысления современного мирового пространства / Мари-Франсуаза Дюран [и др.]; предисл. Бертрана Бади; [пер. с фр. Головина Е.В.]. - Москва: Прогресс-Традиция, 2014. - 184 с.
11. Белолипецв, И.А. Основы малобизнеса [Текст]: авторский курс лекций / Белолипецв И.А., Белолипецв И.И.; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации, Уфимский фил. Финуниверситета. - Уфа: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, Уфимский фил., 2014. - 104 с.
12. Валдайцев, С.В. Малое инновационное предпринимательство [Текст]: учебное пособие / С.В. Валдайцев, Н.Н. Молчанов, К. Пецольдт. - Москва: Проспект, 2014. - 536 с.
13. Малый бизнес в эпоху экономики знаний [Текст] = Small-scale business at the age of the knowledge economy: сборник материалов открытой Международной научно-практической конференции, 24-25 октября 2014 г. / Изд-во «Научный консультант» [НК]. - Нижний Новгород: Научный консультант, 2014. - 111 с.
14. Моисеев, В.В. Актуальные проблемы России [Текст]: монография / В.В. Моисеев. - Москва: DirectMEDIA, 2014. - 473 с.
15. Полетаев, В.Э. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект [Текст]: монография / В.Э. Полетаев. - Москва: ИНФРА-М, 2013. - 622, [1] с.
16. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) [Текст]: монография / [Л. В. Андреева и др.]; отв. ред. Л.В. Андреева. - Москва: Проспект, 2014. - 304 с.
17. Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке [Текст]: материалы международной научной конференции / [отв. ред.: М.Л. Альпидовская]. - Москва: Директ-Медиа, 2014. - 455 с.
18. Тенденции и проблемы развития отраслей и субъектов хозяйственной деятельности в условиях членства России в ВТО [Текст]: материалы IX Научно-практической конференции молодых ученых экономического факультета / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский ун-т дружбы народов; [отв. ред. Н.П. Карпусь]. - Москва: МАКС Прес

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ (ОБЗОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗА РУБЕЖОМ)

Бажанов Н.Н., Макарова А.М.

Южный федеральный университет, г. Таганрог

При разработке дипломной работы, посвященной институту материнского капитала в РФ, был сделан предварительный вывод о том, что основными мерами поддержки материнства и детей являются рост рождаемости и повышение уровня жизни семей репродуктивного возраста. Однако более глубокое изучение

решения национальных демографических проблем выявило и иные подходы при решении этого чрезвычайно важного вопроса. Например, губернатор самого высококоразвитого региона Италии Ломбардии (центр региона – Милан) внес законопроект, согласно которому за отказ от аборта женщинам будут выплачивать пособие в размере 4,5 тысячи евро (по 250 евро в месяц в течение полутора лет). "Экономические трудности не должны становиться причиной, по которой женщины не хотят рожать, - заявил Роберто Формигони. С этой целью в Ломбардии уже учрежден специальный фонд, в который из бюджета региона выделено 5 миллионов евро" [1].

Изучение отечественных законопроектов показало, что в январе 2011 г. аналогичный итальянскому проект был рассмотрен в первом чтении Государственной Думой. Это был проект федерального закона № 365330-5 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу о государственных пособиях женщинам, отказавшимся от искусственного прерывания беременности". Авторы законопроекта: депутаты фракции ЛДПР Е.В. Афанасьева, И.П. Горькова, В.В. Жириновский, Ю.В. Коган, Ю.А. Напсо, М.С. Рохмистров, Е.Н.Тепляков. Согласно проекту, «право на единовременное пособие в размере 100 000 рублей дополнительно к пособию по беременности и родам имеют женщины, вставшие на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до двенадцати недель), отказавшиеся от искусственного прерывания беременности при рождении ребенка, при условии отказа взять своего ребенка из родильного дома (отделения) и передавшие ребенка на попечение государства» [2]. Судьба проекта такова: его отклонили, причем одним из основных мотивов было негативное отношение Правительства (эксперты подсчитали, что принятие закона приведет к резкому увеличению расходов на материнство - до 15 млрд. рублей в год. Второй причиной явилась плата за аборты, что противоречит Семейному кодексу РФ).

Следует отметить, что во всех развитых странах мира государство помогает родителям воспитывать детей, предоставляя те или иные льготы либо материальные пособия. Однако основное отличие отечественной поддержки заключается в том, что материнский капитал в России получают все кто имеет на него законное право независимо от нуждаемости. Нуждаемость является важным критерием для зарубежных правительств: в одних странах на государственную поддержку могут рассчитывать, прежде всего, одинокие родители, в других – многодетные семьи, а в третьих – семьи с небольшим доходом. По данным международной общественной организации «Save the children» в 2014 г. лучшей страной для матери и ребенка была признана Финляндия. На сайте организации опубликован «2014 Mother`s Index Rankings», в котором, кроме Финляндии, возглавляющей список, находятся Швеция, Исландия, Нидерланды и Дания. По расчетам экспертов этой организации Россия заняла 62-е место. Рейтинг составлялся по базам данных из 178 государствах на основе пяти категорий: состояние здоровья матерей, риск ранней смерти у ребенка, уровень образования и дохода в стране и политическое положение женщин [3].

Еще одной из лучших стран по государственной поддержке матерей, по данным интернет-источников, до последнего времени считалась Франция.

По данным портала The Local «В 2014 году Правительство Франции страны вынуждено сократить многие программы. Сокращению подверглись две главных дотации - отпуск по уходу за ребенком и выплаты при рождении детей. Если в настоящий момент матерям позволено брать два с половиной года отпуска по уходу за ребенком, оплачиваемого из расчета €530 государством, а отцам - шесть месяцев, оплачиваемых точно так же, то теперь правила меняются. Отпуск по уходу за ребенком теперь будет длиться всего 18 месяцев для матерей и 18 месяцев для отцов. Правительство также собирается сократить государственные выплаты пособий на рождение второго ребенка. В настоящий момент правительство выплачивает при рождении каждого ребенка €923. Ожидается, что меры по сокращению дотаций помогут сэкономить государственный бюджет Франции на €200 млн. в год»[4].

В заключение сравним пособия при рождении второго ребенка в Республике Беларусь, Украине и России (данные из источника [5]): Республика Беларусь: на второго ребенка от рождения до 3 лет - ежемесячное пособие, равное 2254800 руб.; единовременное пособие при рождении второго ребенка – 14368100 руб.;

Украина: ежемесячное пособие на второго ребенка до 6 лет, равное 60 МРОТ;

Россия: от рождения до 1,5 лет - ежемесячное пособие, равное минимально 5436,67 руб.; на ребенка от 1,5 до 3 лет - ежемесячная компенсация 50 руб.; выплачивается материнский капитал, равный 453026 руб.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на крайне неблагоприятную экономическую ситуацию в стране, жители Крыма уже с 1 января 2015 года могут оформлять материнский капитал на общих основаниях наряду с остальными гражданами РФ. По информации министра финансов Антона Силуанова в 2015 г. предусмотрены выплаты из федерального бюджета для граждан РФ, проживающих в Крымском федеральном округе и городе федерального значения Севастополе в размере превышающим 30 млрд. руб., из которых значительную часть составят выплаты материнского капитала. По заявлению начальника отдела социальных выплат Управления пенсионного фонда по Крыму: «Шестьдесят тысяч жителей Крыма смогут получить материнский капитал в

полном объеме с 2015 года, если они родили или усыновили второго или последующего ребенка после начала действия в РФ федерального закона о дополнительных мерах господдержки семей с детьми в 2007 году ... даже если ребенок был рожден в другой стране, но на момент подачи заявления он и мать являются гражданами РФ, то они могут претендовать на материнский капитал» [6].

Список литературы

1. MedPortal [Электронный ресурс]//, URL: <http://medportal.ru/medn/it> (дата обращения 20.04.2015).
2. Проект Федерального закона N 365330-5 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о государственных пособиях женщинам, отказавшимся от искусственного прерывания беременности" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.04.2010).
3. 2014 Mother`s Index Rankings [Электронный ресурс] // Savethechildren, URL: http://www.savethechildren.org/atf/cf/%7B9def2ebe-10ae-432c-9bd0-df91/SOWM_2014_MOTHERS_INDEX.PDF (дата обращения 07.04.2015).
4. Портал THE LOCAL [Электронный ресурс], URL: <http://www.thelocal.at/> (дата обращения 21.04.2015).
5. Детские пособия в разных странах [Электронный ресурс] // Posobie-Expert.ru, URL: <http://posobie-expert.ru/v-raznyh-stranah/> (дата обращения 21.04.2015).
6. Материнский капитал в Республике Крым и Севастополе [Электронный ресурс] // Федеральный центр образовательного законодательства, URL: <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalniy/v-respublike-krym> (дата обращения 07.04.2015).

ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тузина И.Д.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет, г. Нижний Новгород

В связи с вступлением в силу с 1 января 2015 года Федерального закона №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 открывается перспектива социального предпринимательства. В настоящее время государство устанавливает лишь социальные стандарты обслуживания, а возможность осуществления социального обслуживания стала доступна индивидуальным предпринимателям и иным юридическим лицам, в том числе негосударственным коммерческим и некоммерческим организациям, что должно разрешить накопившиеся трудности в действующей с 1995 года системе социального обслуживания. Так, по данным Минтруда России, на конец 2012 года на очереди для помещения в учреждения социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов-взрослых состояли 16,5 тыс. человек, в учреждения для детей-инвалидов - 6 тыс. детей. Из общего числа зданий учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов 0,4% находилось в аварийном состоянии, 1,7% - в ветхом, 3,6% требовали реконструкции.³² Кроме трудностей с нехваткой мест, ученые также выделяют проблему недостатка квалифицированных специалистов и низкое качество обслуживания в государственных учреждениях.³³ Так, по мнению Н.Н. Дорошенко, специалист центра социального обслуживания для более качественного предоставления социальных услуг должен обладать правовой базой знаний, располагать знаниями о структуре государственных органов, социальных источников и систем обеспечения, понимать, как функционируют эти системы, специфику их деятельности, какое влияние они оказывают на клиентов и какие законы их регламентируют.³⁴

В соответствии с новым Федеральным законом, социальное обслуживание определяется как «...деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам, т.е. действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной

³² Официальная статистика стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых и детей). [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения: 29.04.15).

³³ Гусейнов Э.К. Проблемы привлечения частного некоммерческого сектора в систему социального обслуживания населения / Э.К. Гусейнов, А.М. Малинин // Вестник Российской академии естественных наук. - 2013. - №17(4). - С.128-130.

³⁴ Дорошенко Н.Н. Социальное обслуживание в реализации социальной политики государства / Н.Н. Дорошенко // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С.1-8.

помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности»³⁵. Указанное понятие более точно прописывает виды помощи и основную цель социального обслуживания по сравнению с понятием, приведенным в ранее действовавшем Федеральном законе №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995.

Нововведения этим не ограничиваются. Так, гражданин, претендующий на предоставление социальных услуг, должен быть сначала признан нуждающимся в них на основе наличия обстоятельств, закрепленных в ст. 15 п.1 Федерального закона №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности. Еще в 2012 году, при рассмотрении законопроекта Минздрав настоял на расширении рискованных обстоятельств³⁶, включив семейную составляющую проблем: наличие в семье ребенка-инвалида или детей-инвалидов, а также детей, испытывающих трудности в социальной адаптации; наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами; наличие насилия в семье. Кроме того, решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании или об отказе в социальных услугах принимается в течение пяти рабочих дней³⁷ с даты подачи заявления в письменной или электронной форме. Тем не менее, при отказе в социальном обслуживании решение может быть обжаловано в суде.

Лица, которым предоставляются социальные услуги, являются теперь не «клиентами социальной службы»³⁸, а получателями социальных услуг, соответственно, те, кто осуществляет социальное обслуживание, называются поставщиками социальных услуг. Дальнейшее взаимодействие между поставщиками услуг и их получателями начинается с составления индивидуальной программы³⁹ - документа, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению. Вторым шагом является заключение договора о социальном обслуживании. В новом Федеральном законе закреплены основные права и обязанности, которые будут нести каждая из сторон после заключения договора. Например, для получателя услуг доступно право выбора поставщика или поставщиков социальных услуг, право на отказ от предоставления социальных услуг, право для посещения получателя услуг нотариусами, адвокатами, священнослужителями как в дневное, так и в вечернее время.

Федеральным законом №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 подтверждается наличие и соблюдение основных конституционных прав граждан. Так, согласно ст. 4 данного Закона, социальное обслуживание основывается на соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, носит гуманный характер и не допускает унижения чести и достоинства человека. Помимо этого, в ст. 12 закрепляются положения о том, что поставщик услуг не вправе ограничивать права, свободы и законные интересы получателей социальных услуг, допускать оскорбление, грубое обращение, применение физического или психологического насилия по отношению к получателям услуг.

Также в новом Федеральном законе большое внимание уделяется защите конфиденциальности, неразглашению информации о получателях социальных услуг лицами, которым эта информация стала известна в связи с исполнением профессиональных, служебных и (или) иных обязанностей. Разглашение информации о получателях социальных услуг согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей с конфискацией средств защиты информации или без таковой; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей с конфискацией средств защиты информации или без таковой; на юридических лиц - от десяти тысяч до

³⁵ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014). - ст.3 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/ (дата обращения: 29.04.15).

³⁶ Минздрав включил семьи алкоголиков и наркоманов в законопроект о соцобеспечении / Интернет-издание Медновости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2012/05/15/social/> (дата обращения: 29.04.15).

³⁷ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014). - ст.15, пункт 2 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/?frame=4 (дата обращения: 29.04.15).

³⁸ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 №195-ФЗ (в ред. от 25.11.2013). - ст.3 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154754/ (дата обращения: 29.04.15).

³⁹ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014). - ст.16, пункт 1 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/?frame=4 (дата обращения: 29.04.15).

двадцати тысяч рублей с конфискацией средств защиты информации или без таковой.⁴⁰ Передача информации о получателе социальных услуг другим лицам, в том числе должностным лицам допускается с согласия получателя социальных услуг или его законного представителя, данного в письменной форме.⁴¹

Несмотря на признание гражданина нуждающимся в социальном обслуживании, не всем лицам социальные услуги теперь предоставляются бесплатно. Так, согласно ст. 31 Федерального закона №442, социальные услуги доступны бесплатно: несовершеннолетним детям; лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов. На дому и в полустационарной форме социальные услуги оказываются бесплатно, если среднедушевой доход получателя социальных услуг ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, которая не может быть ниже полуторной величины прожиточного минимума. В иных случаях, социальные услуги предоставляются за плату или частичную плату, плата за предоставление социальных услуг производится в соответствии с договором о предоставлении социальных услуг.

Согласно ст. 33 нового Федерального закона необходимо осуществлять государственный, региональный, общественный контроль в сфере социального обслуживания. Одной из форм такого контроля является создание информационных систем о поставщиках социальных услуг - реестр поставщиков социальных услуг и о получателях социальных услуг - регистр получателей социальных услуг, где происходит сбор, хранение и обработка всей предоставляемой на добровольной основе информации. Операторами информационных систем являются уполномоченный орган субъекта Российской Федерации и организации, с которыми указанный орган заключил договоры об эксплуатации информационных систем.

Подводя итоги, можно выделить существенные плюсы нового ФЗ, такие как: конкретизация содержания и перечня социальных услуг, а также основных прав и обязанностей поставщиков и получателей социальных услуг; особый упор делается на профилактику нуждаемости граждан в социальном обслуживании, вводится понятие социального сопровождения; представлен перечень срочных социальных услуг, которые могут оказываться в неотложных ситуациях; ограничивается предельный размер платы за социальные услуги, вводится принцип адресности оплаты за социальные услуги - т.е. зависимость от уровня среднедушевого дохода граждан, при этом закрепляется, что новые условия получения социальных услуг не ухудшают положение тех, кто имел право на их получение до 01 января 2015 года.

Тем не менее, многие исследователи⁴² также говорят о минусах закона, наиболее существенными, по их мнению, являются: недоработанность системы социального сопровождения, кто и по каким критериям будет определять необходимость предоставления гражданам такой помощи, в законе не установлено; в законе не сказано, что для подачи заявления требуется согласие получателя социальных услуг лицам его представляющим; понятие трудной жизненной ситуации как универсального критерия отнесения людей к нуждающимся в социальном обслуживании исключено; не конкретизировано понятие срочных социальных услуг. Закрепление семейного неблагополучия как обстоятельства, признающего гражданина нуждающимся в социальном обслуживании, имеет обратную сторону, т.е. делает возможным вмешательство государства в частную жизнь семьи иногда без веских на то причин, так как в некоторых пунктах статьи не раскрывается суть испытываемых в семье проблем, например, это касается пункта о трудностях адаптации ребенка. Здесь ставится под сомнение соблюдение конституционного права защиты семьи и воспитания детей, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну.⁴³

В заключение, можно сказать, что несмотря на наличие отрицательных сторон закона, Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 направлен на становление и дальнейшее развитие рынка социальных услуг с возможностью привлечения коммерческих и некоммерческих организаций для расширения и оптимизации системы социального обслуживания населения.

⁴⁰ Кодекс российской федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015). - Глава 13, ст. 13.13 пункт 1 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». — [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164056/ (дата обращения: 29.04.15).

⁴¹ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014). - ст. 6 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/ (дата обращения: 29.04.15).

⁴² Кручинин В.Н. Правовое регулирование социального обслуживания населения на основе анализа Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» / В.Н. Кручинин // Правовая реформа: проблемы теории и практики государственных преобразований в России. - 2014. - №3(7). - С.35-46.

⁴³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. От 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 38, 23, 25.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. -2014. -№31;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015). - Глава 13, ст. 13.13 пункт 1 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164056/ (дата обращения: 29.04.2015);
3. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 №195-ФЗ (в ред. от 25.11.2013). - ст.3 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154754/ (дата обращения: 29.04.2015).
4. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014). - ст.3 / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/ (дата обращения: 29.04.2015);
5. Гусейнов Э.К. Проблемы привлечения частного некоммерческого сектора в систему социального обслуживания населения / Э.К. Гусейнов, А.М. Малинин // Вестник Российской академии естественных наук. — 2013. —№17(4).-С.128-130;
6. Дорошенко Н.Н. Социальное обслуживание в реализации социальной политики государства / Н.Н. Дорошенко // Современные проблемы науки и образования. -2013. - № 6. - С. 1-8;
7. Кручинин В.Н. Правовое регулирование социального обслуживания населения на основе анализа Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» / В.Н. Кручинин // Правовая реформа: проблемы теории и практики государственных преобразований в России. - 2014. - №3(7). - С.35-46;
8. Минздрав включил семьи алкоголиков и наркоманов в законопроект о соцобеспечении / Интернет-издание Медновости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2012/05/15/social/> (дата обращения: 29.04.2015);
9. Официальная статистика стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых и детей). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ra/wps/wcrn/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения: 29.04.2015);

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВЕРХНЕЛЮБАЖСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Беленко О.Н.

Курского института кооперации (филиал)
АНО ВПО Белгородского университета кооперации, экономики и права

Проблема социализации выпускников школ-интернатов и детских домов по данным социологических исследований на сегодняшний день одна из актуальных. Возникающие трудности, испытываемые выпускниками интернатных учреждений, можно условно разделить на два больших блока:

- комплекс социальных затруднений: неустроенность жилищно-бытовая, недостаточная развитость социальной сети, в которую могут быть включены выпускники, отсутствие мотиваций социальной реализации, не сформировавшиеся социальные навыки, отсутствие позитивных социальных связей и т. д.

- комплекс психологических затруднений: недоверие к миру людей, искаженное представление о формировании своего образа и значимости взаимоотношений с окружающими людьми, значительные затруднения в планировании и управлении своей жизнью, депривация, перенос собственного негативного опыта семейных взаимоотношений на своих детей, неготовность или боязнь самостоятельно решать возникающие жизненные задачи и т. п.

Социологические опросы выпускниц школ-интернатов и детских домов показали, что у большинства отсутствует представление о будущей семье, семейных обязанностях, супружеской жизни, функциях женщины и матери в семье.

Анализ социальной среды, в которой выросли дети-сироты или дети, оставшиеся без попечения родителей, позволяет отнести к основным неблагоприятным факторам их адаптации в обществе следующие: низкая жизненная активность, заниженная самооценка, невысокое интеллектуальное развитие, без инициативность, эмоциональная нивелировка, чрезмерная доверчивость и открытость либо наоборот – скрытность и замкнутость, а также психопатические черты – неустойчивость, возбудимость, ранние сексуальные и патологические влечения (воровство, лживость, бродяжничество и т.п.), нервно-психическая неустойчивость (интеллектуальная недостаточность и эмоционально-волевая незрелость).

Ситуация, в которую попадают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, после окончания учреждения интернатного типа, может быть охарактеризована следующим образом: происходит переход от знакомой, более или менее безопасной атмосферы, известных людей, ежедневного распорядка, к новой жизни, к иному распорядку и личному, и жизненному, который до сих пор был мало известен. Получив самостоятельность, ребята оказываются не готовы к ней. Они сталкиваются с трудностями в поисках жилья, работы, в организации быта, питания, в обеспечении себя прожиточным минимумом, во взаимодействии с широким социумом, в организации свободного времени, в получении медицинской помощи, в создании и сохранении собственной семьи. Выпускники обычно остаются один на один с проблемами, не знают никого, кому бы могли доверять, на кого могли бы рассчитывать.

В настоящее время идет становление системы сопровождения выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проанализируем итоги деятельности государственных органов власти и местного самоуправления по разрешению возникшей проблемы на примере детского дома, расположенного в Фатежском районе города Курска.

В Курской области утверждена и реализуется программа по постинтернатному сопровождению выпускников «Социальная адаптация и постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждан из их числа» на 2012-2015 годы (утверждена постановлением Администрации Курской области №152-па от 20 февраля 2012 г., в целях создания условий, способствующих наиболее полному раскрытию потенциала и успешной интеграции в общество данных категорий детей.

В рамках реализации вышеназванной программы в Верхнелюбавской школе-интернате для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей реализуется программа социальной адаптации, созданная на основе «Программы социальной адаптации воспитанников учреждений для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для 1 – 11 классов», разработанная кандидатом философских наук Курского института непрерывного профессионального образования О.Н. Дьяченко в 2012 году.

Программа разработана с учетом возрастных особенностей детей и рассчитана на 1 – 11 классы. В каждой группе или классе предусмотрено 34 занятия в год, которые проводятся 1 раз в неделю. Работа по профилактике дезадаптации выпускников ОКОУ «Верхнелюбавская школа-интернат» состоит из двух основных направлений:

- Подготовка выпускников к самостоятельной жизни.
- Постинтернатное сопровождение.

Подготовка детей-сирот ориентирована прежде всего на формирование у них готовности к самостоятельной жизни:

- социальной готовности (сформированность навыков межличностного общения, коллективной деятельности, социально-бытовая ориентация, организация самостоятельной жизни и деятельности, адаптация к своему социальному статусу);

- трудовой готовности (сформированность общих житейских умений и навыков, освоение бытового труда, труда в домашнем хозяйстве, профессиональное самоопределение, подготовка к будущей профессиональной деятельности);

- морально-волевой (психологической) готовности (самооценка, чувство самоуважения, волевая организация личности, психологическая готовность к труду в условиях рыночных отношений);

- физической готовности (сформированность навыков здорового образа жизни, отсутствие вредных привычек, развитие физических качеств, обеспечивающих успешную адаптацию к различным видам деятельности).

Постинтернатное сопровождение – это процесс профессионального взаимодействия специалистов разного профиля с ребенком и его социальным окружением с целью создания оптимальных условий для его адаптации и социализации в обществе. Постинтернатное сопровождение строится на основе единства трех направлений деятельности:

- социально-правовая поддержка выпускников;
- психолого-педагогическая помощь;
- аналитическая и информационно-методическая работа.

В осуществлении постинтернатного сопровождения выпускников школы-интерната активное участие принимают ответственные педагоги, закреплённые за выпускниками, администрация, социальная служба, педагог-психолог школы-интерната и специалисты учреждений системы СПО и НПО.

Каждый из выпускников нуждается в постоянной помощи и поддержке. В целях социальной адаптации и поддержки выпускников школы-интерната за каждым из них приказом директора закреплён ответственный педагог, который отслеживает их дальнейшую судьбу в течение 3-х лет.

Учитывая, что большинство выпускников испытывают трудности в социуме, не могут самостоятельно устроить свою жизнь, трудоустроиться, тяжело или вовсе не могут создавать свои семьи, государство приходит к тому, что детей необходимо устраивать в семьи граждан РФ, либо вести работу по возврату в кровные семьи.

Подтверждение этому – Указ президента РФ от 28.12.2012 г. № 168 « О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - о мерах социальной поддержки граждан, желающих принять в свою семью детей, упрощении процедур передачи детей и запрете на усыновление детей гражданами США.

В России реализуется федеральная целевая программа «Россия без сирот» на 2013-2020 годы. Цель подпрограммы «Семейные формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - реализация выполнения поставленной государством задачи обеспечить в максимально возможной мере устройство каждого ребёнка-сироты и ребёнка, оставшегося без попечения родителей на воспитание в семью.

Ребенок, который растёт и воспитывается без семьи, - всегда нежелательное и, скажем прямо, противоестественное явление. Однако в школу-интернат постоянно поступают дети, переходящие на попечение государства по различным причинам. Основным показателем эффективности работы такого учреждения, как школа-интернат, является количество детей, определенных в семье. Согласно 54-й статье Семейного кодекса каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье. Именно поэтому, понимая в полной мере проблемы сирот и действуя в интересах ребенка, коллектив Верхнелюбжской школы-интерната для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей выделил приоритетным направлением своей деятельности работу по устройству обучающихся в семью.

Статья 121-я Семейного кодекса возлагает на органы опеки и попечительства защиту прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения

Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Социальная служба Верхнелюбжской школы-интернат регулярно (не реже 1 раза в месяц) направляет в СМИ, а именно газета «Курская правда», «Фатежские будни» статьи о детях-сиротах с целью их устройства в семью. Систематически проводится работа по взаимодействию с семьями родственников и граждан, проживающих по месту первичного выявления воспитанников, ведутся телефонные переговоры с ними и со специалистами городских и районных отделов по опеке и попечительству Курской области о возможности оформления первоначально заключений, в которых указано, что препятствий на временное пребывание ребёнка в семье данного гражданина не имеется, а в случае установления отношений, не препятствующих законным интересам детей и устройство в семью по известным формам – опека (попечительство), приёмная семья, усыновление.

Для жителей с. Верхний Любж в социально значимых объектах размещена информация о формах семейного устройства и социальной поддержке замещающих семей.

Для педагогического коллектива школы-интерната 14.10.2013 года проведена встреча со специалистами отдела по опеке и попечительству над несовершеннолетними Фатежского района на тему «Меры социальной поддержки замещающих семей. Семейные формы устройства».

Педагогический коллектив школы-интерната проводит разъяснительную работу с местным населением о возможностях оформления воспитанников на воспитание в свои семьи.

На сайте ОКОУ «Верхнелюбавская школа-интернат» fat-intverhb.ru размещены фотографии с указанием имени, возраста, кратких характеризующих данных о детях, желающих жить в семье.

В результате проделанной работы за 2013-2014 год под опеку и попечительство передано 4 ребёнка: Беликова В.В., Якушева М.В., Мещеряков А.А. и Кучина Т.Г. Под опеку и попечительство в 2012-2013 учебном году передано 8 детей: Белова Е.Н., Белова А.Н., Костина К.П., Игнатов А.Н., Игнатова Т.Н., Алябьев В.С., Алпеев М. В., Малютин В.В. В свою, в кровную, семью, 31.05.2013 г. до окончания срока постановления, по заявлению родителей и постановлению о возврате вернулись 7 детей школы-интерната: Яковлева О.М., Яковлева Л.М., Перельгина К.Н., Чаплыгина А.А., Болотина Е.А., Чабаненко А.В., и Греков В.Г. По окончании сроков постановлений в кровную семью вернулись Бельчиков Роман, Сороколетовы Анастасия и Андрей. В настоящее время проводится работа по подготовке и определению в семью воспитанников Небогатых Романа, Дарьи и Антона, Челнокова Даниила, Кореновой Лилии, Дятловой Марии, Комиссаровой Анны, Лазутина Евгения, Каменева Алексея. Таким образом, за 2013-2014 года 22 ребенка обрели семью, а вместе с ней заботу, любовь, поддержку. Анализ деятельности Верхнелюбавской школы-интерната для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дает основания сделать вывод, что в нашей стране ведется большая работа по сокращению лиц воспитывающихся вне семьи, как на государственном уровне, так и на местах.

Таким образом, государственная политика в области предоставления каждому ребенку возможности воспитываться в семье находит свое отражение и воплощение на местах, то есть в регионах. Курская область в этом направлении занимает одно из ведущих мест в ЦФО. Воспитание не родных детей – очень ответственное занятие, но данное обстоятельство не пугает жителей Курской области. В последние годы число приемных семей в регионе растет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. Семейный кодекс Российской Федерации
3. Беленко О.Н. Проблема насилия в семье глазами молодежи /Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 8 апреля 2014г.- Белгород: Издательство БУКЭП, 2014. – с.389.

МЕДИАЦИЯ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Усенков И.А.

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Институт медиации широко известен давно применяется в мировой практике, причем применяется успешно. В Российской Федерации он нашел свое легальное закрепление совсем недавно – с принятием Федерального Закона «Об альтернативно процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно ему, процедура медиации применяется к индивидуальным спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений[9]. Необходимо отметить, что помимо коллективных споров, процедура медиации неприменима и к спорам, которые могут затронуть интересы третьих лиц.

«Справка о практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", утвержденная Президиумом Верховного Суда РФ, подвела первые итоги принятия этого закона: за короткий срок уже в 27 регионах были созданы организации, обеспечивающие процедуры медиации, однако констатируется не только то, что медиации не получила широкого изменения, но и то, что «в основном, медиация применялась по делам о защите прав потребителей, по жилищным спорам, по спорам, возникающим из семейных отношений, и некоторым другим» [8]. Таким образом, даже в

общем сравнительно небольшом объеме применения данной процедуры, споры, возникающие из трудовых отношений, теряются под формулировкой «некоторые другие». Почему так происходит, насколько важна медиация в данной сфере, каковы ее преимущества и недостатки? Попробуем ответить на эти вопросы.

В Трудовом кодексе РФ медиация не оговорена, однако поскольку каждый может защищать свои права и свободы любыми не запрещенными законом способами, это не значит, что ее использование невозможно. При этом медиация, несмотря на некоторые сходства, существенно отличается от закрепленных в ТК вариантов урегулирования трудовых споров: решение конфликта в помощь КТС (медиатор полностью независим, а то время как КТС так или иначе зависим от работодателя; в отличие от КТС медитативное соглашение не может быть принудительно исполнено; перед медиатором стоит задача примирить стороны, а задача КТС – решить спор), примирительной комиссией (если не брать во внимание то, что такая комиссия применяется к коллективным трудовым спорам, а медиация нет, то основными отличиями будут: необязательность процедуры медиации в отличие от рассмотрения спора примирительной комиссией, а также независимость медиатора в купе с необязательностью исполнения соглашения аналогично предыдущему случаю); участие посредника в смысле, который закладывает в это понятие ТК РФ (два данных института очень похожи, различаются лишь более жесткие требования к фигуре медиатора, конфиденциальности, а также право посредника предлагать варианты решения спора, отсутствующее у медиатора)[2,С.50]. Таким образом, мы видим, что в трудовом законодательстве существуют институты, сходные по целям и задачам с институтом медиатора, а в случае с посредником, вообще имеющим лишь детальные различия. В таком свете логика законодателя о невключении фигуры медиатора в трудовые правоотношения путем прямого указания на то в ТК РФ, является достаточно туманной.

Процедура медиации строится на основании соглашения сторон, в т.ч. на основании соглашения о применении самой этой процедуры, и основана на законодательно закрепленных принципах. К ним относятся:

- 1) Нейтральность. Полная беспристрастность по отношению к сторонам.
- 2) Равенство. Одинаковое отношение к участникам процесса. Данный принцип особенно важен, когда от лица компании выступает не ее представитель в виде юриста, а непосредственный начальник работника.
- 3) Конфиденциальность. Неразглашение информации, которая получена в ходе медиации.
- 4) Добровольность. Свободное присутствие участников, а также то, что они в любую минуту могут прекратить процесс [3].

Данные принципы направлены на то, чтобы максимально расположить стороны к диалогу, создать атмосферу доверия и свободы выбора как в решении вертикальных (когда стороны обладают разным, соподчиненным положением), так и в горизонтальных (между людьми одного уровня трудовой деятельности) трудовых конфликтов.

Рассмотрим основные преимущества и недостатки медиации. К первым можно отнести:

1. Полная конфиденциальность. Так, например, виде- аудиозапись, сделанная в ходе медиации, не может быть приобщена к материалам дела в суде, такая же запись в ходе обычных переговоров - может.
2. Разрешение ситуаций, при которых правоотношения продолжаться в будущем. Например, увольнение беременных.
3. Разрешение неурегулированных законом ситуаций, например, доплата работнику за его нетрудоустройство в предприятия конкурентов.
4. Сведение к минимуму рисков для репутации компании, которая может быть испорчена даже при решении судебного разбирательства в ее пользу [4].
5. Медиация занимает в среднем 2-3 часа, когда судебные тяжбы длятся месяцами [3,С.87].
6. Медиатор содействует поиску нестандартных решений, помогает отбросить все «личное» сторонам процесса[10,С.108].

К недостаткам относят:

1. Возмездный характер, вследствие чего медиатор чаще привлекается работодателем и работники не воспринимают его как беспристрастное лицо [5].
2. Необязательность решения, принятого и даже оформленного в ходе медиации [1].
3. Очень высокие требования к кандидатуре медиатора и малое количество квалифицированных кадров.

Таким образом, медиация имеет очень существенные преимущества, а недостатки не выглядят фатальными. Помимо перечисленного, западный опыт показывает, что медиация позволяет снизить нагрузку на суды, так, в Великобритании с помощью медиации урегулируется 85% трудовых споров [7, С.303], которые занимают значительную долю в конфликтах правового характера РФ. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод об огромных перспективах медиационного регулирования споров в РФ, в том числе о возможности по прошествии текущего этапа приступить к следующему: введению для судов обязанности содействия медитативного производства, поскольку словами английского медиатора Пола Рендольфа: «если стороны не

будут принуждаться к медиации на деле, медиация так и останется «бедным родственником» судебного правосудия»[6,С.23]. Но для России это пока достаточно далекая перспектива, приоритетной задачей является реализация и развитие текущих положений о медиации.

Список литературы

1. Дарий Н.Е., Актуальные практические вопросы применения альтернативной процедуры урегулирования (медиации) экономических споров [Электронный ресурс] / Н.Е.Дарий - Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about/activities/moscow_july2012/materials/text2. Дата обращения: 23.03.2015.
2. Добролюбова Е.А. Медиация в системе способов защиты трудовых прав в процессе осуществления предпринимательской деятельности // Право и экономика. М., 2012. № 2.
3. Григорян А.М., Медиация в трудовых спорах: особенности применения. – [Электронный ресурс] / Н.Е.Дарий - Режим доступа: <http://www.mediators-tatarstan.ru/index.php/vse-o-mediatsii/140-mediatsiya-v-trudovykh-sporakh>. Дата обращения: 23.03.2015.
4. Енютина Г.Е., Медиация в трудовых спорах: третий не лишней [Электронный ресурс] / Г.Е.Енютина - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=165912>. Дата обращения: 23.03.2015.
5. Качалова И.В., Методы досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров//Трудовые споры. 2010. № 5.
6. Рэндольф П. Поощрение к медиации // Медиация и право. 2010. №15.
7. Смирнова О.С., Процедура медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров как способ реализации права на защиту работником своих трудовых прав. //Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.
8. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2012 г.). Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2012 г., N 8.
9. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ. (ред. от 23.07.2013). "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)." "Российская газета", N 168, 30.07.2010
10. Холодинова Ю.В., Медиация как способ урегулирования трудовых споров и роль посредника (медиатора) в этом процессе//Бизнес, Менеджмент и Право. 2012. № 1.

УТРАТА РОЛИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА, КАК ГАРАНТА ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

Шумкова Е.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г.Екатеринбург

Всеобщей декларацией прав человека одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. выделен и сформулирован пакет основных неотъемлемых и неотчуждаемых трудовых прав человека, в которые включается также право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения.⁴⁴ В России это право нашло отражение в п. 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации - государством устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (далее МРОТ), что направлено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.⁴⁵

В настоящее время гарантированный государством размер минимальной оплаты труда не выполняет своей основной функции, а именно, не гарантирует достойный уровень жизни работников.

Во-первых, МРОТ, перестал соответствовать нормам международного права. В соответствии с международными стандартами уровень минимальной зарплаты рассматривается как нижняя граница,

⁴⁴ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

⁴⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9.

гарантирующая удовлетворение основных жизненных потребностей не только трудящегося, но и его семьи. В Рекомендации Международной организации труда от 22 июня 1970 года № 135 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» сформулированы критерии определения уровня минимальной заработной платы, процедура внесения в нее коррективов: «При определении уровня минимальной заработной платы необходимо принимать во внимание в числе других следующие критерии: а) потребности трудящихся и их семей; б) общий уровень заработной платы в стране; в) стоимость жизни и изменения в ней; г) пособия по социальному обеспечению; д) сравнительный уровень жизни других социальных групп; е) экономические факторы, включая требования экономического развития, уровень производительности труда и желательность достижения и поддержания высокого уровня занятости».⁴⁶

Минимальный размер оплаты труда в России не соответствует величине прожиточного минимума. С 1 января 2015г. МРОТ установлен федеральным законом на всей территории России в сумме 5 965 рублей в месяц.⁴⁷ При этом, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения России, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода составляет 15,5 млн. человек.⁴⁸ Таким образом, работники получают заработную плату ниже величины прожиточного минимума, но равную МРОТ. В этом случае, не обеспечивается достойная жизнь работника и его семьи, и уж тем более развитие человека.

Норма части первой ст.133 ТК РФ о том, что МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, пока не действует. В силу ст.421 ТК РФ в будущем должен быть принят федеральный закон, который установит порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Для сравнения, в 2015 году величина прожиточного минимума достигнет в целом по России 8 200 рублей. В Москве составит порядка 13 896 рублей, в Свердловской области 8 934 рубля, в Севастополе 4 628 рублей.⁴⁹

Во-вторых, компенсационные выплаты перестали выполнять свою роль, в связи с тем, что заработная плата работников, включающая все ее элементы, должна быть не меньше установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Определением от 23.07.2010г. № 75-В10-2 Верховный Суд РФ отметил: поскольку признано утратившим силу положение ч.4 ст. 133 ТК РФ о том, что размеры тарифных ставок, окладов, а также базовых окладов, базовых ставок заработной платы не могут быть ниже МРОТ, а часть 3 ст. 133 ТК РФ установлено, что не оклад, а месячная заработная плата работника, полностью отработавшего норму рабочего времени, не может быть ниже МРОТ, трудовым законодательством допускается установление окладов (тарифных ставок) как составных частей заработной платы работников в размере меньше МРОТ.⁵⁰

Необходимо отметить, что из определения, закрепленного в ст. 129 ТК РФ, следует, что заработная плата фактически состоит из трех частей: базовой фиксированной части (оклад, тарифная ставка), компенсационной части и стимулирующей части. Базовая часть заработной платы - это та сумма, право на получение, которой возникает у работника, полностью отработавшего норму рабочего времени и выполнившего норму труда, работая в нормальных условиях. Компенсационная часть заработной платы представляет собой денежную компенсацию, подлежащую выплате работникам за выполнение трудовых обязанностей в условиях, отклоняющихся от нормальных. Эта компенсация выплачивается сверх базовой части заработной платы и только отдельным категориям работников (работающим в соответствующих условиях). И, наконец, стимулирующая часть заработной платы представляет собой всевозможные доплаты, надбавки, премии и иные поощрительные выплаты. Именно эта часть в наибольшей степени связана со стимулирующей функцией заработной платы, суть которой заключается в установлении обоснованных различий в оплате труда работников в зависимости от их квалификации, а также сложности и ответственности выполняемых работ.⁵¹

Но, следуя логике законодателя, лица, работающие в районах крайнего севера, заработная плата, которых равна МРОТ, должны получать компенсацию в виде районного коэффициента, который является составной частью заработной платы, а значит, размер минимальной заработной платы уже должен включать в себя районный коэффициент, как и стимулирующие и социальные выплаты. Тогда в чем же будет состоять смысл этой

⁴⁶ Рекомендации Международной организации труда от 22 июня 1970 года № 135 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран»

⁴⁷ О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.06.2000 // опубликован 19 июня 2000 г. на Интернет-портале "Российской Газеты"

⁴⁸ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт // URL.: www.gks.ru (дата обращения 29.04.2015г.)

⁴⁹ Прожиточный минимум в 2015 году по регионам России //сайт "Деловая жизнь" // <http://bs-life.ru/makroekonomika/prozhitochny-minimum2015.html> (дата обращения 25.04.2015г.)

⁵⁰ Об отказе в иске о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда // Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2010г. № 75-В10-2

⁵¹ Пашерстник Н. В., Мейский М. С. Заработная плата в современных условиях. 13-е изд. СПб., 2008, с.52

компенсация, если работник, проживающий, например, на юге России, если его заработная плата равна величине МРОТ, получит такую же точно сумму. При этом следует отметить, что правительство использует аргумент о дефиците бюджетов, когда речь идет об исключении из состава МРОТ компенсационных и стимулирующих выплат.

Таким образом, размер МРОТ является недопустимо низким и его влияние на улучшение социально-экономических показателей представляется сомнительным. Повышение уровня МРОТ не оказывает практического и значимого влияния на снижение уровня бедности.

Для того чтобы повысить эффективность функционального значения МРОТ в России, принимая во внимание международные стандарты, можно предложить следующие рекомендации.

Во-первых, минимальный размер оплаты труда необходимо привязать к прожиточному минимуму. Хотя наиболее подходящим критерием для установления МРОТ, по мнению специалистов, может служить процент от средней начисленной заработной платы. Так, исходя из данных доклада МОТ о заработной плате в мире, международных стандартов и мнений экспертов, можно рекомендовать установить МРОТ в размере 40-60% от средней начисленной заработной платы, как на федеральном, так и на региональных уровнях. Такой критерий позволит существенно повысить заработную плату низкооплачиваемой категории работников, доходы малообеспеченных семей, сократить бедность и социальное неравенство.

Во-вторых, законодательно закрепить, что стимулирующие, компенсационные и социальные выплаты могут устанавливаться работникам только свыше установленных для них тарифных ставок или окладов. Признать тот факт, что ч.4 ст. 133 ТК РФ (утратила силу с 01.09.2007г.), была верной и положение о том, что размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), а также базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным группам работников не могут быть ниже минимального размера оплаты труда.

В-третьих, размер МРОТ должен быть скорректирован на величину прогнозируемой инфляции в будущем году. Таким образом, повышение МРОТ должно происходить ежегодно. При этом, необходимо пересмотреть системы оплаты труда работников бюджетной сферы таким образом, чтобы повышение МРОТ не было заблокировано возможностями бюджетов.

Изменение подхода к определению минимального размера оплаты труда будет способствовать восстановлению ее функций, позволит сократить разрыв доходов между богатыми и бедными гражданами, обеспечить достойную жизнь и свободное развитие гражданина России.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.;
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9;
3. Рекомендации Международной организации труда от 22 июня 1970 года № 135 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран»;
4. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.06.2000 // опубликован 19 июня 2000 г. на Интернет-портале "Российской Газеты";
5. Об отказе в иске о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда // Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2010г. № 75-В10-2;
6. Пашерстник Н.В., Мейскин М.С. Заработная плата в современных условиях. 13-е изд. СПб., 2008, 528 с.;
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (ред. от 06.04.2015) // Справочная правовая система Консультант плюс;
8. Прожиточный минимум в 2015 году по регионам России //сайт "Деловая жизнь" // <http://bs-life.ru/makroekonomika/prozitochniy-minimum2015.html> (дата обращения 25.04.2015г.);
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт // URL.: www.gks.ru (дата обращения 29.04.2015г.)

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ
ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Ефимова Е.А., Картушина Д.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Одним из важнейших естественных прав человека является право на благоприятную окружающую среду. Оно закреплено в ст. 42 Конституции РФ, которая гласит, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. Это право получило свое закрепление и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым граждане имеют право требовать предоставления своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, о мерах по ее охране, об обстоятельствах и о фактах хозяйственной и иной деятельности, создающих угрозу окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан (ст. 11) [2]. В названной норме закреплены и основные признаки, которым должна соответствовать экологическая информация – своевременность, полнота и достоверность.

Рассматривая право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, необходимо обратить внимание на ряд конституционных норм, которые направлены на его обеспечение. Во-первых, это ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Во-вторых, это ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, предоставляющая каждому право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. В-третьих, это ч. 3 ст. 41 Конституции РФ, устанавливающая ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. Однако конституционный уровень закрепления права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, не гарантирует неукоснительного его соблюдения на практике.

Так, 14 октября 2013 г., около 11 часов в цехе № 26 Верхнесалдинского комбината ОАО «ВСМПО-АВИСМА» Свердловской области, при производстве ремонтных работ произошел взрыв и выброс азотной кислоты, из-за чего эвакуирован персонал завода. По словам рабочих, система оповещения о ЧП не сработала, в течение часа завод работал в обычном режиме. Никто не предупредил об опасности; люди массово жаловались на резкое ухудшение самочувствия: «Немеет язык, нечем дышать, горло сдавливает удавкой... Ощущается едкий запах, хотя, по официальной версии, ядовитое облако унесло в лесной массив». На главный вопрос - почему не сработало оповещение предприятия, города? - внятного ответа не было получено. Глава округа Константин Ильчев призывал слушать местное радио, однако право граждан на благоприятные условия жизни предполагает реальные возможности не только проживать, но и работать в здоровой отвечающей государственным стандартам окружающей природной среде, получать надлежащую экологическую информацию.

В Конвенции «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (п. 3 ст. 2) указано, что «экологическая информация» означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды. Достоверной является неискаженная (заведомо или по небрежности) экологически значимая информация, которой располагают, должны располагать специально уполномоченные государственные органы в области природопользования и охраны окружающей среды, и иные субъекты права в пределах их компетенции.

Еще одним примером нарушения рассматриваемого права является ситуация, сложившаяся в городе Челябинск 25 ноября 2015 г. По данным сайта издания «Аргументы и факты» челябинцы двое суток жаловались на плохое самочувствие после прогулок по улицам мегаполиса. Так, по высказываниям граждан, находившихся в этом районе, по всему городу чувствовался резкий запах, а при длительном пребывании на улице появлялись

такие симптомы, как головокружение, слабость, тошнота. Администрация города никаких пояснений по этому поводу не давала. Только 26 ноября, то есть по истечении суток, специалисты «ГорЭкоЦентра» обнародовали результаты лабораторных замеров качества атмосферного воздуха вечером 25 ноября. Экологи зафиксировали превышение допустимых концентраций фенола, формальдегида, оксида углерода и диоксида в Калининском и Центральном районах Челябинска [3]. Таким образом, жители Челябинска двое суток находились в неведении об экологической обстановке, сложившейся в месте их проживания.

Однако на сегодняшний день существуют и положительные примеры реализации конституционного права граждан на получение информации о состоянии окружающей среды. Так, 10 ноября 2014 г. станции экологического мониторинга атмосферного воздуха на востоке и юго-востоке Москвы зафиксировали превышение содержания сероводорода и стирола в воздухе, что в последующем подтвердили экологи. В связи со сложившейся обстановкой некоторые СМИ опубликовали информацию, при этом ссылаясь на «Мосэкомониторинг», что в районе Капотнина нефтеперерабатывающем заводе произошла авария. Вполне вероятно, что повышение содержания сероводорода в атмосфере города, как и зафиксированное превышение содержания ядовитого стирола в Кожухово в 2,2 раза, связано с этим происшествием [4]. Таким образом, граждане своевременно были проинформированы об ухудшении состояния окружающей среды и могли предпринять необходимые меры.

Состояние окружающей среды относится к существенным факторам, влияющим на состояние здоровья человека, поэтому нарушение права граждан на достоверную информацию о ней может повлечь негативные последствия не только в форме привлечения нарушителей этого права к юридической ответственности, но и более тяжкие последствия в виде причинения существенного вреда жизни и здоровью населения. В связи с этим необходимо и дальше совершенствовать механизм достоверного и своевременного информирования населения о состоянии окружающей среды как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133; 2014. № 30, ч. 1, ст. 4220.
3. URL: <http://www.chel.aif.ru/society/ecology/1031333> (дата обращения 22.03.2015)
4. URL: <http://www.pravda.ru/news/districts/centre/moscow/10-11-2014/1234782-moscwa-0/> (дата обращения 22.03.2015)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ

Фроловичев Я.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Объективно существующая общественная опасность рейдерства, а также подрыв экономической безопасности Российской Федерации в результате рейдерской деятельности обусловили необходимость в противодействии этому явлению с помощью мер уголовно-правового характера. В юридической литературе, посвященной исследованию рейдерства в России, наиболее распространенными вариантами уголовно-правовых мер, направленных на противодействие ему, являются следующие:

1. дополнение уголовного закона нормой, криминализирующей само рейдерство;
2. дополнение уголовного закона нормами, криминализирующими деяния, способствующие совершению рейдерства.

Из обозначенных вариантов уголовно-правовых мер противодействия рейдерству законодательную реализацию получил только второй вариант, что выразилось в принятии Федерального закона от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации»⁵², дополнившего УК РФ ст. ст. 170¹ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», 185⁵ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» и 285³ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений».

Однако данной уголовно-правовой меры, выражающейся лишь в установлении ответственности за общественно опасные деяния, создающие условия для совершения рейдерства, недостаточно, чтобы эффективно противодействовать этому явлению, ввиду следующих причин.

Во-первых, криминализация общественно опасных деяний, создающих условия для совершения рейдерства, оказывает исключительно опосредованное предупреждающее воздействие на него. Это обусловлено тем, что предназначение норм ст. ст. 170¹, 185⁵ и 285³ УК РФ состоит в предупреждении общественно опасных деяний, создающих правовые предпосылки для совершения рейдерства, то есть, иными словами, прямое действие этих норм на само рейдерство не распространяется. Тем самым криминализацию таких общественно опасных деяний следует рассматривать в качестве дополнительной уголовно-правовой меры противодействия рейдерству.

Во-вторых, до сих пор на законодательном уровне не закреплены понятие рейдерства и его криминообразующие признаки, вследствие чего противодействовать ему только путем реализации уголовно-правовых мер, не связанных с установлением ответственности непосредственно за него, малоэффективно. В этом смысле противодействие рейдерству следовало бы начинать с реализации уголовно-правовой меры, выражающейся в дополнении УК РФ нормой, устанавливающей ответственность за данное общественно опасное деяние. Тем более что в случае законодательной реализации указанной уголовно-правовой меры была бы создана правовая основа, позволяющая правоприменителю сформировать целостное представление о сущности и признаках рейдерства, а также дать правильную юридическую оценку (квалификацию) содеянному.

В-третьих, законодательная конструкция составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ, включает в себя действия, находящиеся, по существу, в гражданско-правовой области, в связи с чем возникает необходимость в разрешении проблемы, связанной с отграничением уголовно-наказуемых деяний от гражданско-правовых деликтов. При этом действия, образующие объективную сторону указанных составов преступлений, могут служить основаниями для возникновения так называемых корпоративных споров, подлежащих разрешению в порядке арбитражного судопроизводства (глава 28¹ АПК РФ). Тем самым действия, предусмотренные ст. ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ, могут быть совершены под прикрытием корпоративных споров, придающих преступным действиям рейдеров видимость правомерности, что впоследствии неминуемо создаст препятствия для своевременного выявления и привлечения виновных лиц (рейдеров) к уголовной ответственности за содеянное. Из этого, в частности, следует, что привлечение к уголовной ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, в том числе за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, которые совершены под прикрытием корпоративных споров, возможно лишь в случае, если будет доказано, что, иницируя корпоративный спор, лицо действовало умышленно, преследуя цель внесения в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество (ч. 1 ст. 170¹ УК РФ), либо, преследуя цель незаконного захвата управления в юридическом лице посредством принятия незаконного решения о внесении изменений в устав хозяйственного общества, или об одобрении крупной сделки, или об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, или об изменении состава органов управления хозяйственного общества (совета директоров, единоличного или коллегиального исполнительного органа общества), или об избрании его членов и о досрочном прекращении их полномочий, или об избрании управляющей организации либо управляющего, или об увеличении уставного капитала хозяйственного общества путем размещения дополнительных акций, или о реорганизации либо ликвидации хозяйственного общества (ч. 1 ст. 185⁵ УК РФ).

⁵² Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3431.

Однако на практике установить цель приобретения права на имущество юридического лица или незаконного захвата управления в нем представляется весьма затруднительным, поскольку при совершении действий, направленных на фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, указанная цель не является очевидной. Таким образом, привлечь рейдеров к уголовной ответственности по ст. ст. 170¹ или 185⁵ УК РФ можно лишь при условии фактического использования ими недостоверных сведений, содержащихся в сфальсифицированном едином государственном реестре юридических лиц, реестре владельцев ценных бумаг или сфальсифицированной системе депозитарного учета, либо при условии наличия сфальсифицированного решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества для последующего хищения имущества или приобретения права на имущество этого общества. Только в этом случае можно будет установить, что действия, связанные с фальсификацией единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, в том числе с фальсификацией решения общего собрания акционеров (участников) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, совершены рейдерами в целях приобретения права на его имущество или незаконного захвата управления в нем.

Названные недостатки законодательной конструкции ст. ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ свидетельствуют о том, что эти статьи не обеспечивают высокий уровень предупредительного воздействия в отношении как самого рейдерства, так и деяний, создающих правовые предпосылки для его совершения; не обеспечивают на должном уровне защиту интересов граждан и организаций, пострадавших от рейдерских действий.

Стоит заметить, что точка зрения, приведенная по поводу недостатков ст. ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ, не является сугубо субъективной, сформировавшейся только у автора настоящей статьи. В юридической литературе, затрагивающей вопросы противодействия рейдерству, встречаются аналогичные точки зрения, отличие между которыми состоит лишь в видении недостатков указанных статей УК РФ. Так, например, А.Н. Харитонов и А.Ю. Федоров отмечают, что «определенные шаги на пути совершенствования уголовно-правового механизма противодействия рейдерству были предприняты в 2009-2010 гг. (ФЗ от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ и ФЗ от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Однако этих мер недостаточно для того, чтобы нейтрализовать негативную тенденцию ежегодного увеличения числа рейдерских захватов»⁵³. Е.В. Валласк, отзываясь в целом положительно об «антирейдерских» статьях, все же отмечает, что «... у правоприменителя могут возникнуть определенные сложности с толкованием ряда формулировок элементов составов преступлений, предусмотренных ст. 170¹, 185 - 185⁵ УК РФ, а также доказыванием причинно-следственных связей между совершенными деяниями и наступившими общественно опасными последствиями, определением размера ущерба»⁵⁴.

Кроме того, на проблемы ст. ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ обращалось внимание также в докладе, подготовленном Национальным антикоррупционным комитетом. В нем, в частности, говорится о том, что за прошедшее с момента принятия «антирейдерских» поправок в УК РФ время правовая реакция правоохранительной системы фактически отсутствует и практика применения ст. ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ явно недостаточна и не соответствует уровню проблемы незаконных захватов собственности⁵⁵.

Таким образом, недостаточность мер уголовно-правового характера, нашедших отражение в Федеральном законе от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», для эффективного противодействия рейдерству свидетельствует о том, что приведенные в юридической литературе предложения о его криминализации приобретают в настоящее время особую актуальность и должны быть законодательно реализованы, поскольку только таким путем возможно создать действительно эффективный «антирейдерский» уголовно-правовой механизм.

⁵³ Харитонов А.Н., Федоров А.Ю. Криминальное перераспределение коммерческой собственности: вопросы противодействия и совершенствования законодательства // Российский следователь. 2012. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Валласк Е.В. Противодействие корпоративным захватам предприятий уголовно-правовыми средствами: анализ новелл законодательства // Юрист. 2012. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Доминирование банковского рейдерства как тенденция в захвате и перделе собственности в России в период 2009-2011 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/files/76/77/7677b56464936377772e76e55fd2bb50.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).

Список литературы

1. Валласк Е.В. Противодействие корпоративным захватам предприятий уголовно-правовыми средствами: анализ новелл законодательства // Юрист. 2012. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Доминирование банковского рейдерства как тенденция в захвате и переделе собственности в России в период 2009-2011 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/files/76/77/7677b56464936377772e76e55fd2bb50.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).
3. Харитонов А.Н., Федоров А.Ю. Криминальное перераспределение коммерческой собственности: вопросы противодействия и совершенствования законодательства // Российский следователь. 2012. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 354¹ УК РФ

Ященко И.С.

Дальневосточный Федеральный Университет г.Владивосток

«Молчи, скрывайся и таи» - так некогда писал Тютчев и так карт-бланшем актуальности становится это выражение уже сегодня.

Это надлежит знать всем. Всем, кто разговаривает не только сам с собой, а иногда и с кем-то другим.

Международные события последних лет: смена политической власти на Украине, последующий за ними кризис в международных отношениях, стали своего рода катализатором большого количества законодательных инициатив, направленных на формирование патриотического воспитания в Российской Федерации и сплочения российского общества перед угрозой информационной войны и искажения исторических фактов.

Одной из таких инициатив стало введение в главу 34 Уголовного кодекса РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Казалось бы, ввели такую меру юридической ответственности, как уголовная, выразили серьезную озабоченность государством проблемой искажения исторических фактов и желание сохранить определенную трактовку исторических событий, ее отдельных ключевых моментов. Кроме того, даже обосновали необходимость введения уголовной ответственности ссылкой на уголовный закон ряда зарубежных стран, таких как Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Израиль и т.д. которые криминализировали действия, направленные на искажение исторических фактов, достаточно давно.

Так, согласно Закону Израиля 1986 г. № 1187, наказуемы отрицание, умаление, восхваление или одобрение деяний, совершенных при нацистском режиме и представляющих собой преступления против еврейского народа или против человечности⁵⁶.

Правомерность наказания за отрицание исторических фактов, в частности холокоста, неоднократно подтверждал и Европейский суд по правам человека⁵⁷.

Однако, сама по себе постановка вопроса о допустимости уголовной ответственности за отрицание какого-либо факта или суждения невольно наталкивает на мысли об ограничении конституционных прав на свободу слова и выражения мысли.

Часть первая статьи 354.1. Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) представлена в виде отрицания фактов, а также распространение заведомо ложных сведений, совершенных публично....

В юридической теории и практике нет четкого определения и границ понятия "публичность". Толковые словари дают определения публичности только как "присутствие, наличие публики". Значит, по части 1 статьи 354.1. "публичными" можно посчитать не только ваши слова на институтском студенческом семинаре...

Скажите, что согласны с писателем-фронтовиком Виктором Астафьевым, который писал, что в Великой Отечественной мы воевали не умением, а числом, врага "забрасывали костями", - и получите 3 года лишения свободы.

По общему мнению, новый закон фактически вводит не просто цензуру на исторические исследования, но и объявляет критику любых действий СССР в период Второй мировой войны уголовным преступлением.

⁵⁶ См. подр.: Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквоед, 2008. С. 118 - 135.

⁵⁷ См. подр.: Дело «Агенауэр против Франции» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 11.

Иначе говоря, закон и новая статья УК заодно с уголовным преследованием за оправдание нацистских преступлений одновременно ставят крест на свободе слова, свободе мысли.

Говоря о необходимости введения уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, стоит обратиться к словам А.В. Сигарева о том, что «Когда мы говорим об отрицании или искажении исторических фактов, мы имеем дело с духовной сферой, со сферой мыслей, убеждений, идей, взглядов, оценок. Нужно учитывать, что духовная сфера как объект правового воздействия принципиально отличается, скажем, от экономической. Отличие в том, что здесь принципиально иной уровень свободы. Внутренний мир человека намного меньше может и должен подвергаться контролю, чем его внешнее поведение. Поэтому даже самые благие намерения государства заставить людей думать и чувствовать определенным образом представляются неуместными.»⁵⁸.

Именно поэтому законодателю следует обратить пристальное внимание на дискуссионные проблемы состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, например, на недостаточную разработанность понятийного аппарата, а также на признаки объективной стороны.

Проблема уголовной ответственности с точки зрения квалификации состава преступления, раскрывает целый ряд проблем, как с понятийным аппаратом, так и с вопросом квалификации отдельных действий в качестве состава преступления в форме реабилитации нацизма.

Объект преступления: Расположение статьи «Реабилитация нацизма» в главе «Преступления против мира и безопасности человечества» не соответствует объекту уголовно-правовой охраны, поскольку действия, предусмотренные в норме, не посягают и не могут посягать на мир и безопасность человечества. Еще в большей степени на мир и безопасность человечества не посягают предусмотренные в статье 354.1 части 3 УК РФ действия, заключающиеся в распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой отечества.

Данную статью уместно было бы разместить в главе «Преступления против общественной безопасности» или «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» наряду с такими преступлениями, как хулиганство (ст. 213 УК РФ) или уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 242 УК РФ).

Отметим, что при определении родового объекта имеются определенные сложности. Так, по мнению Н.Д. Ковалева, родовым объектом реабилитации нацизма следует признать «общую историю европейских стран»⁵⁹. Данный родовой объект существенно отличается от родовых объектов иных составов той же главы, что заставляет задуматься о соизмеримости общественной опасности этого деяния с реальными негативными последствиями.

Объективная сторона В уголовном праве сложилась уголовно-правовая максима о том, что уголовная ответственность невозможна за обнаружение умысла, если это не выражено в форме угрозы или призывов.

Объективная сторона данной статьи выражены в «отрицании...», «одобрении...», что фактически предусматривает уголовную ответственность за высказывание своей точки зрения, за мысли.

Должно ли указанное деяние выражаться в совершении активных действий (например, в форме высказываний, предположений, уточнений; должно ли отрицание быть явным или завуалированным) или бездействием (в форме молчания или отказа дать положительный ответ в качестве согласия с указанными фактами?).

Субъект преступления: поскольку по смыслу ч.1 ст.354.1 УК РФ отсутствует указание на специальный субъект преступления, следовательно, общим субъектом преступления будет лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет, совершившее действие в форме отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, либо распространение заведомо ложных сведений публично.

Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла, что логично следует из диспозиции ч.1 ст.354.1 УК РФ. Иными словами, субъект осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Однако установление прямого умысла в совершении данного деяния будет иметь определенную сложность, поскольку субъект может выражать отрицание в силу заблуждения, либо незнания

⁵⁸ Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 60.

⁵⁹ См. подр.: Ковалев Н.Д. Перспективы квалификации публичного отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом в ходе Второй мировой войны как правонарушения // Юридический мир. 2009. № 5. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

относительно конкретных исторических фактов. В этом случае имеет место неосторожность, что, по смыслу ст.354.1 УК РФ не образует субъективную сторону данного состава.

Получается, у данной нормы два пути: либо быть изначально мертворожденной, либо проходить сложный процесс применения вследствие профессиональной непригодности работы законодателя (действия не разрешили проблему, а создали ее).

Установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в форме отрицания фактов – это наследие человеческой истории, обремененное несоразмерными последствиями общественной опасности таких действий преступлений против мира и безопасности человечества, политическими решениями и отсутствием в будущем адекватной судебной практики по такого рода делам.

Список литературы

1. См. подр.: Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквоед, 2008.
2. См.подр.: Дело «Агенауэр против Франции» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 11.
3. Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1.
4. См. подр.: Ковалев Н.Д. Перспективы квалификации публичного отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом в ходе Второй мировой войны как правонарушения // Юридический мир. 2009. № 5. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Ермакова Н.В.

Практикующий юрист

Как следует из действующего законодательства, в уголовном процессе основной формой обвинения является, как общепризнано на практике, публичное обвинение; по иному – «государственное» обвинение, обязывающее органы внутренних дел реагировать на совершенное преступление в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Относительно уголовных дел частного обвинения уголовно-процессуальный и уголовный законы предоставляют потерпевшему право выражать свою волю в уголовном процессе, где волеизъявление потерпевшего является условием к решению вопроса как о возбуждении уголовного преследования, так и о его прекращении.

Как следует из ч.2 ст.20 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.115, ч.1 ст.116, ч.1 ст.128.1 УК РФ, являются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, и подсудны мировому судье, на что указывает ст.31 УПК РФ.

Производство по делам частного обвинения обусловлено тем, что степень общественной опасности вышеназванных преступлений признается небольшой, объектом их выступают частные интересы, сторонами конфликта являются, как правило, родственники, соседи, сослуживцы, т.е. лица, знакомые друг другу, обладающие информацией об обстоятельствах преступления. Учитывая это, законодатель посчитал, что потерпевший сможет инициировать уголовное преследование в рамках частного обвинения, где сторонами уголовно-правового конфликта являются потерпевший и обвиняемый.

По замыслу законодателя, частное обвинение должно выступать средством защиты прав потерпевшего, но мнение о том, что права его защищены в результате такого производства, является преждевременным, а производство по делам частного обвинения нельзя признать безупречным; в нем имеются особенности, в том числе при возбуждении уголовного дела, а статус потерпевшего в рамках уголовно-процессуального закона явно неоднозначен.

УПК РФ обозначает пострадавшего от преступления лица, подавшего в суд заявление по уголовному делу частного обвинения и поддерживающего обвинение в суде, «частным обвинителем» (ст.43 УПК РФ), на которого закон возлагает обязанность самостоятельно сформулировать обвинение в соответствии со ст.318 УПК РФ и поддерживать его на основании представленных доказательств. В первую очередь - частный обвинитель - это потерпевший, обладающий правами, предусмотренными ст.42 УПК РФ, одновременно с этим он наделен и правами, указанными в ч.4,5,6 ст.246 УПК РФ (Участие обвинителя). Данная норма закона обязывает потерпевшего-частного обвинителя поддерживать обвинение в судебном разбирательстве аналогично тому, как поддерживает государственный обвинитель обвинение в суде по делам публичного и частно- публичного обвинения.

Таким образом, потерпевший - частный обвинитель отличается от потерпевшего по делам публичного обвинения обязанностью самостоятельно сформулировать обвинение и поддерживать его перед судом. Однако, как показывает судебная практика, в большинстве случаев потерпевший - частный обвинитель не является юридически осведомленным, в большинстве случаев не имеет достаточной материальной возможности для обеспечения юридической помощи, что нельзя поставить ему в вину.

Так, первой реакцией гражданина после совершения в отношении него преступления является обращение его в отдел Министерства внутренних дел (далее - ОМВД) как устно, так и письменно, что оформляется в соответствии со ст.141 УПК РФ (Заявление о преступлении) и Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (утв. Приказом МВД России от 29.08.2014года №736). В любом из указанных вариантов подачи заявления (сообщения) о преступлении, заявитель предупреждается об уголовной ответственности по ст.306 УК РФ за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в соответствующих документах (рапорте сотрудника ОМВД, протоколе, заявлении).

Обратившись в ОМВД по факту совершенного преступления, потерпевший ожидает возбуждения уголовного дела, восстановления своих нарушенных прав, наказания лица, совершившего преступление, что логично и объяснимо. Должностные лица ОМВД обязаны принять сообщение о любом преступлении в пределах своей компетенции, согласно требований УПК РФ проверить представленную информацию, после чего в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (а при недостаточности времени и при продлении срока проверки согласно ч.3 ст.144 УПК РФ - в течение 10 суток) принять по нему решение согласно ст.145 УПК РФ. А именно, вынести постановление о возбуждении уголовного дела в порядке ст.146 УПК РФ, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности согласно ст.151 УПК РФ; по уголовным делам частного обвинения - в суд на основании ч.2 ст.20 УПК РФ. В случае, если по результатам проверки сотрудниками ОМВД (органов дознания) будет усмотрено в действиях лица преступление, предусмотренное ч.1 ст.115 УК РФ, ч.1 ст.116 УК РФ или ч.1 ст.128.1 УК РФ, то в возбуждении уголовного дела будет отказано, о чем уведомляется потерпевший с одновременным разъяснением ему права на обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

И с этого момента потерпевший, в отличие от потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения, фактически приобретает особый процессуальный статус. А именно, на него возлагается ряд обязанностей, исполнение которых является условием к тому, будет ли возбуждено уголовное дело частного обвинения, понесет ли справедливое наказание лицо, совершившее преступление. Как показывает анализ материалов проверки, проведенной ОМВД, и подтверждается практикой рассмотренных судом дел, после отказа потерпевшему в возбуждении уголовного дела, он не часто (по указанным выше причинам) принимает решение об обращении к мировому судье с заявлением частного обвинения, а при обращении с таким заявлением, последнее как минимум в 70% случаев возвращается мировым судьей в соответствии со ст.319 УПК РФ для приведения его в соответствие со ст.318 УПК РФ. Также нередко уже в ходе рассмотрения уголовного дела потерпевший приходит к выводу об отказе от обвинения, не находя в себе достаточных сил для поддержания в суде предъявленного обвинения.

Потерпевший- частный обвинитель искренне полагает достаточным факта предъявления заявления частного обвинения в суд. Заявление его, как правило, основано на эмоциях: он описывает обиды, переживания, возмущение действиями подозреваемого, дает им критическую оценку с точки зрения морали и нравственности,

не отводя при этом должного внимания обстоятельствам, значимым юридически, влияющим на рассмотрение дела по существу.

В большей части заявления частного обвинения не содержатся полных данных о лице, причинившем вред, не имеют четкого описания совершенного преступления с указанием на вред здоровью и детального описания действий подозреваемого лица; не содержат сведений о предупреждении потерпевшего (частного обвинителя) об уголовной ответственности по ст.306 УК РФ, имеют просьбу о привлечении лица к уголовной ответственности по нормам закона, не относящимся к такой категории, как частное обвинение.

При этом перечисленные выше сведения не только являются обязательными к указанию в заявлении частного обвинения, что предусмотрено законом, но и фактически необходимы для рассмотрения дела по существу, что не является формальным требованием.

Вышеизложенное можно проследить на следующем примере. В суд поступило заявление от потерпевшей, Ивановой А.П. по обвинению Петрова И.И. по ч.1 ст.167 УК РФ и ст.116 УК РФ; также в нарушение требований ч.6 ст.318 УПК РФ, не имелось указания на предупреждение заявителя об уголовной ответственности по ст.306 УК РФ за заведомо ложный донос.

Заявление возвращено заявителю (потерпевшей), поскольку уголовное дело по ч.1 ст.167 УК РФ является делом публичного обвинения, и согласно ч.1 ст.21 УПК РФ, уголовное преследование от имени государства по делу данной категории осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель путем проведения дознания, после чего уголовное дело может быть направлено в суд для его рассмотрения. Кроме того, в представленном варианте заявления невозможно было определить полномочия на возбуждение уголовного дела по ст. 116 УК РФ. А именно, заявительница не указала часть данной нормы закона, в то время как дело частного обвинения может быть возбуждено только по ч.1 ст.116 УК РФ. Также при возврате заявления было разъяснено, что наличие в действиях подозреваемого (как усматривала заявительница), кроме ч.1 ст.167 УК РФ, признаков состава преступления, предусмотренного ст.116 УК РФ, не являются препятствием к возбуждению и расследованию уголовного дела органом дознания ввиду единых обстоятельств конфликта.

Однако, по миновании установленного судом срока для приведения заявления в соответствие со ст.318 УПК РФ, Иванова А.П. подала в суд заявление о привлечении к уголовной ответственности Петрова И.И. одновременно по ч.1 ст.116 УК РФ и по ч.1 ст.213 УК РФ (без указания пункта данной статьи), что снова повлекло возвращение заявления для приведения его в соответствие со ст. 318 УПК РФ... И только при подаче Ивановой А.П. заявления частного обвинения в третий раз уголовное дело частного обвинения было возбуждено по ч.1 ст.116 УК РФ.

Как следует из требований действующего законодательства, заявление частного обвинения, по сути, является аналогом обвинительного акта (заключения), и, соответственно, должно быть составлено безупречно, поскольку в дальнейшем невозможна его корректировка по существенным вопросам, по объему обвинения в сторону его увеличения. Следовательно, произвольная форма заявления частного обвинения невозможна к принятию судом.

Потерпевший - частный обвинитель зачастую не имеет возможности исполнить возложенные на него обязанности составления заявления в соответствии с требованиями УПК РФ, что приводит к отказу его от обращения в суд либо к отказу от обвинения и, в свою очередь, влечет безнаказанность лица, совершившего преступление, причиняет моральный вред самому потерпевшему, и как следствие, вызывает негативную оценку роли государства в обеспечении и охране прав потерпевшего.

Относительно самого процесса возбуждения дела частного обвинения также следует отметить отличие его от процедуры возбуждения уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения. Последняя категория дел возбуждается органами дознания путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а уголовное дело частного обвинения, как следует из положений ч.1 и ч.2 ст. 318 УПК РФ, возбуждается в отношении конкретного лица путем подачи заявления в суд потерпевшим или его законным представителем, а в случае смерти потерпевшего - его близким родственником.

Из указанного выше следует, что уголовное дело частного обвинения считается возбужденным с момента принятия заявления частного обвинения мировым судьей, о чем выносится постановление. По смыслу норм закона усматривается, что в указанном постановлении должны содержаться сведения о том, что заявление частного обвинения соответствует требованиям ч.5, ч.6 ст.318 УПК РФ, подсудно мировому судье соответствующего судебного участка, и в соответствии с ч.7 ст.318 УПК РФ, принимается мировым судьей к своему производству. Тем же постановлением лицо, подавшее заявление частного обвинения, признается мировым судьей частным обвинителем (потерпевшим), а лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, признается подсудимым; при этом назначается дата, время и место проведения собеседования сторон, о чем они должны быть извещены надлежащим образом.

При собеседовании по делу частного обвинения мировой судья разъясняет сторонам их права и обязанности, особенности рассмотрения дела частного обвинения, что в основном касается частного обвинителя в части возложения на него ряда обязанностей по доказыванию вины подсудимого. По результатам проведения собеседования мировой судья решает вопрос о назначении судебного заседания для рассмотрения дела по существу.

Хотелось бы отметить, что при осуществлении правосудия в ходе производства по делу частного обвинения мировой судья не вправе становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, не вправе брать на себя полномочия сторон, поскольку суд должен оставаться объективным и беспристрастным, нейтральным. Учитывая изложенное, представляется неверным наделение суда (мирового судьи) полномочия по вручению обвиняемому копии заявления частного обвинения, и одновременно рассмотрения дела по существу, что по мнению ряда исследователей противоречит принципам объективности, беспристрастности суда.

Также особенностью производства у мирового судьи является два вида осуществления судопроизводства: по делам частного обвинения и по делам публичного и частно-публичного обвинения; при этом наибольшее количество особенностей имеет производство по делам частного обвинения.

Так, о стадии подачи заявления частного обвинения существует мнение ряда исследователей этого вопроса, высказывающихся о том, что в момент подачи такого заявления в уголовном деле еще нет лица, именуемого «потерпевшим», если строго анализировать положения ст.42 УПК РФ, а использование термина «потерпевший» не считают корректным, ссылаясь на отсутствие документального оформления о признании этого лица потерпевшим на тот момент. В связи с изложенным, полагают наиболее верным в момент подачи заявления лицо, подающее его, считать не «потерпевшим», а «заявителем». Такое мнение не лишено смысла и дает тему для обсуждения.

Ст.42 УПК РФ считает потерпевшим «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред... Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда». В то же время ч.7 ст.318 УПК РФ устанавливает, что «с момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем». Как следует из указанных выше норм закона, из анализа практики рассмотрения уголовных дел публичного, частно-публичного, частного обвинения в судебных участках №2 Дзержинского судебного района г.Ярославля, судебных участках №2 и №3 Ярославского судебного района Ярославской области за период с 2002г. по 2015год, а также по результатам анализа материалов проверки, проведенной ОМВД того же региона, усматривается, что по делам публичного (частно-публичного) обвинения, лицо, обратившееся за защитой нарушенных преступлением прав, приобретает статус потерпевшего с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, хотя имеет место и отдельное постановление о признании этого лица потерпевшим, а по делам частного обвинения- с момента вынесения постановления о принятия мировым судьей к своему производству заявления частного обвинения.

Таким образом, момент приобретения заявителем статуса «потерпевшего» или «потерпевшего-частного обвинителя» имеет процессуальное оформление.

Вопрос о том, как должно быть поименовано лицо, подающее заявление частного обвинения, с момента его подачи и до момента вынесения мировым судьей постановления о принятии этого заявления к своему производству, как упорядочить процессуальные вопросы принятия заявления частного обвинения к производству и возбуждения уголовного дела частного обвинения, остается актуальной темой для обсуждения, ожидающей дальнейшего исследования и принятия мер по внесению изменений в законодательство РФ с целью защиты прав лиц, пострадавших от преступлений.

Изложенные выше обстоятельства являются значимыми и достаточными для того, чтобы исследовать институт частного обвинения детально, разработать рекомендации по совершенствованию судопроизводства по делам данной категории.

Вариантами решения проблем может стать исключение из УПК РФ дел частного обвинения как отдельной категории, а возбуждение и рассмотрение дел, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ, должно происходить в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Учитывая изложенное, необходимо найти реальные возможности для дальнейшего совершенствования производства у мирового судьи с целью повышения эффективности судопроизводства в целом.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001года N174-ФЗ

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»
3. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве мировых судей Дзержинского района г.Ярославля, Ярославского района Ярославской области за период с 2002г. по 2015г

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЬИ, ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Хуснутдинова С.А.

(Научный руководитель – кандидат юр. наук, доцент: Галимов Э.Р.)
Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет, г.Стерлитамак

Оправдательный приговор – это решение суда (судьи) о невиновности подсудимого и об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Суд обязан вынести оправдательный приговор в случаях, предусмотренных законом.

Основания для вынесения оправдательных приговоров сформулированы в ч.2 ст.302 УПК РФ, а именно:

- 1) Не установлено событие преступления;
- 2) Подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) В деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- 4) В отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Кандидат юридических наук Рахимов Ю.Р. считает, что приговором завершается стадия производства по уголовному делу - здесь окончательно разрешаются главные вопросы уголовного судопроизводства как «конечный результат деятельности правоприменительных органов с точки зрения фактических и юридических последствий принимаемых решений».

В России оправдательный приговор выносится очень редко. По статистике, лишь раз в 5-7 лет один судья оглашает такой приговор. Однако, «Обзор по результатам анализа причин вынесения судами оправдательных приговоров и иных реабилитирующих решений за 7 месяцев 2013 года» Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан отмечает отрицательную динамику роста случаев вынесения судами оправдательных приговоров. В частности, по республике Башкортостан за 7 месяцев в 2013 г. вынесены оправдательные приговоры по 20 уголовным делам в отношении 21 лица, 5 из которых содержались под стражей.

Основными причинами вынесения оправдательных приговоров является: слабая доказательственная база и процессуальные нарушения в ходе предварительного расследования.

Несет ли ответственность судья при вынесении оправдательного приговора? Нет, ответственности у судьи нет. Ответственность несет государство в лице казначейства. Как известно, судья при вынесении решения независим, согласно Конституции РФ, в ФЗ «О статусе судей в РФ».

На вышепоставленный вопрос Председатель городского суда ответил, что ответственность может быть только уголовная, но только в том случае, если будет установлена вина судьи в приговоре вступившим в законную силу.

Вынесение судьей обвинительных приговоров больше, чем оправдательных связано в первую очередь с предоставленными сторонами доказательствами. Если сторона обвинения предоставит доказательства вины лица, которого привлекают к уголовной ответственности – судья принимает решение по закону и по внутреннему убеждению, и здесь, как правило, обвинительный приговор. А если уже сторона защиты предоставляет доказательства в отсутствие вины его подопечного, и при этом, если государственный обвинитель другие доказательства не представляет. В этом случае судья смело выносит оправдательный приговор. Таким образом, вступает в силу оправдательный или обвинительный приговор это решает только суд апелляционный или кассационной инстанции. Они дают уже оценку.

По мнению Л.Сорокина одним из путей реализации принципа справедливости является согласование при осуществлении правосудия категорий справедливости, права и законности.

Если был вынесен оправдательный приговор – это вина следователя и прокурора. Однако, здесь нельзя говорить, что судья самый добросовестный и грамотный. Судья все равно принимает решение по закону и внутреннему убеждению. Значит те доказательства, которые предоставлены следствием и утверждены приговором были недостаточны для обвинения человека в том, в чем его подозревают.

На подготовительной стадии судья проверяет уголовное дело и, если он увидит какие - либо нарушения он возвращает их обратно при наличии процессуальных нарушений. Если судья не выявит эти нарушения, он все равно не будет нести ответственность. В любом случае, чтобы не принял суд – это его убеждение. За то, что судья принял решение и оно не понравилось вышестоящему органу за это судья ответственности не несет. Опять же он решает не только по закону, но и по внутреннему убеждению. Закон есть закон, например в нем прописано от 3 до 7 лет лишения свободы, но закон предусматривает, что наказание может быть назначено ниже установленного по внутренним критериям. И за свое решение судья не перед кем не отвечает, это его решение личное и кто-либо обсуждать не имеет право. А если он выносит явно не правосудное решение, которое противоречит как закону, так и общепринятым принципам, тогда это уголовная ответственность.

Ю.М. Грошевой утверждал, что формулировка «не доказано» соответствует объективному положению, которое складывается в процессе доказывания и потому не нуждается в изменении»

Кроме того, судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Это решает дисциплинарное присутствие. В основном это за пропущенные сроки, в которые не укладываются судьи.

В личном деле судьи не отражается количество вынесенных судьей оправдательных и обвинительных приговоров. Заносится общее количество дел.

Таким образом, судья выносит решение на основании достаточности, обоснованности, законности и справедливости. Никто не может повлиять на решение судьи. Судья никому не подотчетен. Он выносит решение по своему внутреннему убеждению, а не по должностной инструкции. Судья не стремится вынести обвинительный приговор, судьи стремятся разобраться в деле, проверить все доводы подсудимого. Если судья вынес оправдательный приговор – это отрицательная оценка работы следствия и прокуратуры. Судье премию не выплачивают ни за оправдательный, ни за обвинительный приговоры, ни за количество рассматриваемых дел.

Несет ли ответственность прокурор при вынесении оправдательного приговора судьей? Да, за каждый оправдательный приговор прокурор получает выговор. Таким образом, прокурор несет дисциплинарную ответственность. Его ошибка заключается в том, что прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из решений:

- 1) Об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) О возвращении уголовного дела в случае его несоответствия требованиям УПК.

Если судья вынес оправдательный приговор, значит, прокурор ненадлежащим образом рассмотрел и проверил уголовное дело, поступившее от следователя.

Несет ли ответственность следователь при вынесении судом оправдательного приговора? Да, но опять же дисциплинарную. На постоянной основе осуществляется ведомственный контроль над деятельностью следственных органов. Как правило, реабилитирующие решения выносятся по уголовным делам, расследование которых проведено неполно и односторонне. Согласно информационному письму прокуратуры Республики Башкортостан о недостатках в организации работы следователей, влекущих оправдание подсудимых и прекращение в отношении них судами дел по реабилитирующим основаниям, нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные органами следствия при сборе и закреплении доказательств, влекут уменьшение доказательственной базы по делу в судебном заседании, порождают сомнения в виновности подсудимого, которые толкуются судами в пользу последнего. Непринятие мер для установления обстоятельств, предшествующих совершению преступления, но имеющих важное значение по делу, также способствует вынесению оправдательного приговора.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что дисциплинарную ответственность несут только прокурор и следователь. Причем, ответственность несут при вынесении, как оправдательного приговора, так и при прекращении в отношении обвиняемых судами дел по реабилитирующим основаниям. Однако необходимо отметить, что за умышленное сокрытие каких-либо доказательств и иных обстоятельств – должностные лица несут уголовную ответственность, но это уже другой вопрос уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.05.2014)/ Собрание законодательства РФ. 2014. №98. Ст.4294
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред.от 21.12.2013) / Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349
3. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 719 с.
4. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов.- 3-е изд. испр. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2004. – 704 с.

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РЕКОМЕНДАЦИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ, В СТРУКТУРЕ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Бессонов А.А.

Астраханский филиал ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Во все времена актуальной является необходимость постоянного качественного криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, прежде всего, путём «вооружения» органов расследования современными частными криминалистическими методиками. Не представляется возможным создать качественную и научно обоснованную методику расследования того или иного преступления без такой информационной основы, как криминалистическая характеристика преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений позволяет выявлять криминалистически значимые признаки преступных деяний, которые имеют основополагающее значение для построения комплексов криминалистических рекомендаций, составляющих частные методики расследования. Практически во всех современных научных работах, посвящённых проблемам раскрытия и расследования тех или иных видов преступлений, изложению методических рекомендаций предшествует описание криминалистической характеристики конкретного вида преступлений.

Последний раздел частной криминалистической методики, как верно указал Р.С. Белкин, должен содержать перечень и особенности тактики последующих следственных действий и их сочетания с оперативно-розыскными мероприятиями, осуществляемыми на этом этапе расследования. Для выявления особенностей тактики последующих следственных действий, характерных для конкретной категории уголовных дел, необходимо дальнейшее накопление эмпирического материала и его обобщение [2, с. 337-338].

Проведённым нами исследованием, в ходе которого изучено более 600 научных источников, установлено, что накопление эмпирического материала и его обобщение в интересах частных методик расследования осуществляется прежде всего на информационной основе криминалистической характеристики преступлений [1]. Опрошенные в ходе этого исследования сотрудники следственных органов различных ведомств (180 человек) в 98% случаев уверены, что знания о типовых криминалистических характеристиках преступлений позволяют следователю в ходе расследования определить особенности тактики производства отдельных следственных действий (59% считают, что по некоторым делам, а 39% – по всем делам) [1, с. 210].

Криминалистическая характеристика преступлений позволяет определить особенности содержания криминалистической тактики следственного действия: его сущности применительно к определённому виду (роду) преступлений и отдельных обстоятельствах, наиболее характерных для его подготовки, проведения (включая тактические приёмы) и фиксации.

Перечисленную систему сведений, относящуюся к следственному действию, рядом криминалистов предложено именовать криминалистической характеристикой следственного действия [4, с. 65-66; 5, с. 113]. Мы разделяем данное предложение.

Элементами такой криминалистической характеристики следственного действия, по нашему мнению, являются:

- цель и задачи его производства;
- искомая информация (доказательственная и иная) и объекты (например, разыскиваемое лицо, предметы, документы, следы преступления и т.п.), а также их виды;
- особенности и характеристика лица и (или) объекта, в отношении которого следственное действие проводится;
- способы сокрытия искомой информации или объектов, а также противодействия производству следственного действия.

Вполне очевидно, что типовые криминалистические характеристики преступлений содержат именно ту информацию о преступлениях, которая является информационной основой для формирования содержания указанных элементов криминалистической характеристики следственного действия. Помимо этого, она позволяет создавать рекомендации по сочетанию оперативно-розыскных мероприятий со следственными действиями на данном этапе расследования.

В контексте частных криминалистических методик является важным понятие «криминалистически значимая информация». Интересным представляется определение, данное В.О. Давыдовым, указавшим, что «криминалистически значимая информация – это любые фактические данные или сведения, образующие

содержание идеальных и материальных отображений объектов, находящихся в причинно-следственной связи с событием и субъектом преступления, а также ходом его расследования» [3, с. 67].

Соглашаясь в целом с данным определением, отметим, что в свете необходимости дополнения классификации следов преступления электронными следами [1, с. 68-70] оно подлежит корректировке. Помимо этого, следует заметить, что следы преступления несут не только информацию об отображении объектов, но и зачастую о сущности этих объектов.

Таким образом, для целей частных криминалистических методик криминалистически значимой информацией являются любые фактические данные или сведения, образующие содержание идеальных, материальных или электронных отображений объектов и их сущности, находящихся в причинно-следственной связи с событием и субъектом преступления, а также ходом его расследования.

Как информационная основа формирования частных методик расследования криминалистическая характеристика преступлений в том числе содержит сведения и о такой типичной криминалистически значимой информации, получаемой следователем (дознавателем) в ходе расследования преступлений путём производства следственных действий.

Например, в ходе осуществлённого изучения 2950 уголовных дел о незаконной добыче (вылове) рыбы, находившихся в производстве следственных органов Астраханской области, республик Дагестан и Калмыкия в период 2007-2013 гг. [1, с. 212-223], установлено, что для определения особенностей тактики осмотра места происшествия по делам о таких преступлениях значение имеет специфика осматриваемых объектов, основными из которых выступают водоёмы (они подвержены постоянным изменениям, имеют большую площадь, обнаружение следов преступления в них крайне затруднено).

Поскольку водоём может являться местом преимущественного совершения и иных видов преступлений (например, загрязнение вод и морской среды, нарушение правил движения морского и водного транспорта), именно типовая криминалистическая характеристика в этом смысле и позволяет определить специфику применительно к нему тактики производства осмотра места происшествия исходя из способа преступления, предмета преступного посягательства и пр., что обязательно должно учитываться при выработке соответствующих криминалистических рекомендаций.

Выявлена и другая особенность, имеющая значение для тактики осмотра места происшествия и заключающаяся в том, что по делам о браконьерстве осмотру подлежит много объектов: места установки орудий лова, задержания преступников, транспортные средства, рыболовные станы, жилище, различные хранилища, помещения рыболовецких предприятий и пр.

Исходя из специфики криминалистической характеристики рыбного браконьерства, высказана рекомендация по использованию при преследовании браконьеров сотрудникам правоохранительных органов прибора спутниковой навигации для фиксации точного маршрута движения. В последующем это позволит с использованием специальных технико-криминалистических средств осуществить поиск выброшенных преступниками приборов спутниковой навигации и телефонов, огнестрельного оружия (информация о перечисленном, в свою очередь, также получена из типовой криминалистической характеристики).

Также типовая криминалистическая характеристика указанных преступлений послужила информационным основанием для построения рекомендаций, касающихся наиболее целесообразных тактических приёмов, подлежащих применению при производстве осмотра места происшествия. Так, при осмотре водоёмов возможно использовать следующие тактические приёмы:

- в море, авандельте реки, ином большом водоёме (озеро, пруд) – эксцентрический способ осмотра (от места обнаружения орудия лова к периферии определённых границ) либо осмотр по секторам (когда выявленные орудия лова установлены на большой территории);
- на акватории реки, малого водоёма (небольшой пруд, ильмень, мелиоративный канал и т.п.) – фронтальный способ осмотра (от одного берега к другому либо по течению);
- по пути следования преступников (когда они скрывались либо за ними проводилось оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение») – осмотр по секторам либо «трассовый» осмотр всего пути их следования.

Аналогичным образом на информационной основе типовой криминалистической характеристики предложены рекомендации по производству и других следственных действий [1, с. 210-277].

В общем и целом изложенное позволяет сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика преступлений является:

- во-первых, информационной основой для создания криминалистических рекомендаций по тактике производства отдельных следственных действий в структуре частных криминалистических методик и их сочетанию с оперативно-розыскными мероприятиями;

• во-вторых, содержит в себе информацию о типичной криминалистически значимой информации, которая может быть получена при производстве того или иного следственного действия в ходе расследования определённого вида (рода) преступлений.

Подводя итог сказанному, заметим, что вся логика работы криминалиста над созданием конкретной частной криминалистической методики должна быть продиктована особенностями криминалистической характеристики преступлений определённого вида, для расследования которых такая методика собственно и разрабатывается. Криминалистическая характеристика как информационная основа такой деятельности по созданию методики расследования должна учитываться как для каждого её элемента в отдельности, так и определять их взаимосвязь и взаимозависимость между собой внутри этой методики как целостной системы.

Используя каждый из элементов криминалистической характеристики преступлений в качестве единицы анализа, возможно в определённой степени стандартизировать, хранить и накапливать информацию о криминалистически значимых и иных признаках того или иного вида (рода) преступлений в целях разработки новых и совершенствования существующих криминалистических рекомендаций в рамках частных методик расследования.

Список литературы

1. Бессонов А.А. Проблема формирования частных криминалистических методик на информационной основе криминалистической характеристики преступлений (вопросы теории и практики): монография. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.
3. Давыдов В.О. О категории «криминалистически значимая информация» в контексте концепции криминалистического учения об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014.
4. Иванов А.Н. Обыск как средство поиска и предварительного исследования материальных источников криминалистической информации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
5. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хуснутдинова С.А.

(Научный руководитель – Гареева Э.Р.)

Башкирский государственный университет, г.Стерлитамак

Наиболее распространенным следственным действием в уголовном судопроизводстве признается допрос. Это один из основных источников получения информации следователем.

Допрос – установленная законом специфическая форма общения, которая может проходить в форме сотрудничества либо противоборства и психологической борьбы.

Вызов на допрос, производство допроса, фиксации хода и результатов допроса осуществляется согласно требованиям, установленным Уголовно-процессуальным законодательством.

Допрос составляют закономерности отражения события преступления в сознании потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей. На изучении данных закономерностей базируется разработка тактических приемов допроса. Рекомендации и приемы, разработанные в криминалистике помогают следователю эффективно реализовывать нормативные положения.

Выделяются четыре основные стадии допроса: предварительная, свободного рассказа, вопросно-ответная, процессуального оформления показаний допрашиваемого.

Формирование показаний участников уголовного судопроизводства включает в себя четыре этапа: получение информации события преступления; ее запечатление; воспроизведение полученной информации и передача ее следователю.

Согласно следственной практике, многократно случаи неожиданно возникающих ситуаций, которые требует незамедлительного реагирования на них путем осуществления заранее не планируемых допросов,

проводимых в экстренном порядке, то есть без какой-либо подготовки. Однако значительно чаще следователь имеет возможность заблаговременно соответствующим образом подготовиться к предстоящему допросу.

Подготовка к допросу создает необходимые предпосылки для достижения эффективного результата. Подготовка к допросу включает в себя:

- 1) Определение круга лиц, подлежащих допросу и принятие тактического решения о вызове определенного лица, которое должно быть допрошено первым;
- 2) Определение способа вызова лица на допрос;
- 3) Изучение личности допрашиваемого;
- 4) Разработка технологии допроса, линии своего поведения;
- 5) Составление плана допроса, вопросы подлежащие решению;
- 6) Обеспечение необходимыми техническими средствами;
- 7) Изучение имеющихся доказательств, необходимых для допроса;
- 8) Организация рабочего места;
- 9) Обеспечение явки лиц, чье участие в допросе необходимо.

Готовясь к допросу, следователь должен заранее продумать формулировку вопросов, их последовательность. Ему нужно заранее оценить как может отреагировать допрашиваемый на тот или иной вопрос, предусмотреть все варианты своих аргументов, если допрашиваемый попытается опровергнуть имеющиеся доказательства.

От того насколько профессионально будет произведен допрос зависит дальнейшее расследование уголовного дела. Каждый потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель является личностью, который требует к себе индивидуального подхода.

Так, перед осуществлением данного следственного действия прямой обязанностью следователя является выяснить все данные о личности, также рекомендуется изучать его особенности.

Многие отечественные и зарубежные ученые рекомендуют использовать положительные качества характера подозреваемого, обвиняемого для получения правдивых показаний. Подозреваемый, обвиняемый, убедившись, что следователю известны известны как основные, так и мелкие факты его жизни, он приходит к выводу о необходимости дать правдивые показания.

Также для получения правдивых показаний необходимо установить с допрашиваемым лицом психологический контакт. Психологический контакт это определенная система взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии. Психологический контакт необходим не только в процессе допроса, но и в последующий период работы с данным участником уголовного дела. Ведущая роль во взаимодействии лиц при производстве допроса принадлежит следователю, как лицу осуществляющему допрос. Психологическому контакту благоприятствует коммуникабельность следователя, т.е. его способность располагать к себе людей, умение находить верный тон в общении и так далее.

По-мнению Борисова Н.Л., при допросе допрашиваемому рекомендуется предоставить сначала дать показания в виде свободного рассказа, при этом не следует его прерывать.

Скрябикова Т.С. считает, что эффективным приемом при допросе является пробуждение у допрашиваемого ассоциативных связей. Помочь этому могут документы, факсы, фотографии, рассматриваемые следователем во время допроса. Часто подозреваемым, обвиняемым такие средства воспринимаются как уличающие доказательства. Такие приемы могут быть использованы на допросе после свободного рассказа и в тех случаях, когда следователю не удалось путем постановки соответствующих вопросов и обращения к ассоциативным связям преодолеть забывание допрашиваемого или устранить его добросовестное заблуждение.

Свидетель и потерпевший иногда затрудняются ответить на вопросы следователя достоверно и полно вследствие страха перед преступником и боязни мести с его стороны. В таких случаях, ученые – криминалисты рекомендуют не торопиться, а осторожно подвести допрашиваемого в осознанию важности его показаний для разоблачения преступника, пробудить в нем желание помочь следствию.

Значимым средством получения от допрашиваемого нужной информации является косвенный допрос. Следователь, заведомо зная, что допрашиваемый даст неправдивые показания на основные вопросы, следователь задает ряд других, менее значимых по-мнению допрашиваемого, вопросов. Ответы на косвенные вопросы помогают получить ответ на основные вопросы.

Недопустимо промедление с допросом, так как это ухудшает качество показаний из-за того, что со временем происходит искажение или полное забывание свидетелем информации. Однако, не всегда более полному воспроизведению показаний способствует допрос сразу же после случившегося преступления. В это время может быть реминисценция, когда лицо в силу эмоционального, интеллектуального, физического напряжения не в состоянии сразу вспомнить все обстоятельства произошедшего.

При проведении допроса следует учитывать объективные и субъективные факторы. К объективным относят: недостаточная или яркая освещенность, резкий шум, неблагоприятные метеорологические условия, и т.д. К субъективным криминалисты относят: усталость, болезненное состояние, нервное расстройство, опьянения и так далее.

После фиксации основных показаний допрашиваемому демонстрируются выявленные противоречия и предполагается объяснить, чем они вызваны. Ускорение темпа допроса при постановке дополнительных вопросов ограничивает возможности допрашиваемого найти приемлемое объяснение имеющимся в его показаниях противоречиям.

При даче показаний на допросе недопустимы какие-либо выводы, умозаключения. Показания должны содержать только непосредственно воспринятые факты. В показаниях допрашиваемых встречаются преувеличения, обобщенность, пробелы и пропуски при описании некоторых элементов преступления, путаница и так далее. На основании этих показаний было бы неверно делать вывод о непригодности получаемой от допрашиваемых информации для установления истины по делу.

Криминалистическая тактика осуществляется в рамках законодательства. Запрещено домогаться показаний путем насилия, угроз, шантажа и иных незаконных действий (ст.302 УК РФ).

Таким образом, допрос является не только распространенным и эффективным следственным действием, но и самым необходимым в ходе предварительного следствия. От того насколько грамотно следователь его проведет, нередко зависит успех расследования по уголовному делу.

Список литературы

1. Конституция РФ – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета - № 237 – 25 декабря 1993 года.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.05.2014)/ Собрание законодательства РФ. 2014.№98. Ст.4294
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред.от 21.12.2013) / Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 990 с.
5. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 718 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Шамардин Е.А.

Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Омская юридическая академия», г.Омск

В настоящее время отмечается рост интеграционных процессов, в том числе по вопросам регулирования наказаний за преступления, носящие характер *orga omnes*. Государства объединяют свои силы, реагируя на международные преступления, сотрудничают в их пресечении и предотвращении, осуществляют взаимопомощь по уголовным делам. В ходе их взаимодействия появляются международные органы уголовной юстиции. Выделяются две его разновидности:

1) Международные уголовные трибуналы *ad hoc* (от латинского «для данного случая») – органы международного уголовного правосудия, порядок деятельности и юрисдикция которых определяются нормами международного права, и компетенции которых имеют приоритет перед компетенцией государства (далее - МУТ).

2) Международный уголовный суд.

Рассмотрению первых и посвящена данная работа.

Первые попытки создания международного уголовного трибунала зафиксированы в осуждении Вильгельма II «в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров во время Первой мировой войны» [4]. Однако нечеткие формулировки санкций того времени позволили ему и сподвижникам избежать ответственности. После Второй мировой войны в 1945 году была предпринята еще одна попытка привлечь к ответственности виновных лиц: впервые был сформирован Международный трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран. Позднее, в истории наметится тенденция к созданию судов, внедряемых уже в национальные системы правосудия (называемые теперь смешанными трибуналами). Вместе с тем многие современные ученые международного права в своих исследованиях обходят стороной правовой статус данных органов международного правосудия.

В процессе рассмотрения вопроса об отличительных чертах международных уголовных трибуналов *ad hoc*, нами был изучен ряд международных документов данной тематики, исходя из анализа которого, мы выделили организационные и юрисдикционные особенности работы данных органов. Описанию первых и посвящена работа.

Выделяя организационные особенности трибуналов, хотелось бы начать с особенностей их возникновения. Нами был выделен ряд путей создания данных судов. Самым популярным стало соглашение государств безотносительно объекта рассматриваемых преступлений. В соответствии с такими правилами учреждались Нюрнбергский [1] и Токийский трибуналы.

Другой механизм, обнаруженный гораздо позже, напрямую зависит от решения Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН). На основании Резолюций СБ ООН учредились Международный трибунал по бывшей Югославии (далее - МТБЮ) [6] и Международный уголовный трибунал по Руанде (далее - МУТР) [7]. Отметим рациональность данного механизма, обращая внимание на роль Организации Объединенных Наций в организации мира, порядка и безопасности в международном сообществе.

Также отметим существенную особенность работы ООН: создание трибунала не зависело от членства государства в данной организации. На практике мы обнаружили прецедент, исходя из которого отсутствие членства ООН у обратившегося за помощью государства, не будет являться основанием для отказа в создании на его территории международного трибунала. Ярким примером являются коллегии, образованные в Восточном Тиморе.

Подводя итог вышесказанному по данной особенности, хочется отметить, что существуют различные пути создания уголовных трибуналов. С первого взгляда, их создание вызывает сомнения, так как в процессе такого создания существенно ограничивается суверенитет государств. Однако, согласно статье 24 устава ООН, на членов Совета Безопасности возлагается ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Согласно статье 29 устава Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций [2].

Обратим внимание на временный характер работы трибуналов. По общим правилам, МУТ *ad hoc* создаются на время, необходимое для задержания и осуждения лиц, совершивших международные преступления. Этим же собственно и отличаются МУТ *ad hoc* и международный уголовный суд, который учреждается на постоянной основе. Если к определенной дате, постановленной СБ ООН, все преступления не раскрываются, то работу суда как правило пролонгируют. Так, например, время работы МТБЮ и МУТР в силу различных причин несколько раз продлялось.

Очередной особенностью отметим неоднородную структуру корпуса судов, состав судей и принцип их назначения.

Судей в международных уголовных трибуналах можно подразделить на постоянных и временных (*ad litem*). Говоря о первых, отметим самое наименьшее их количество в Международном военном трибунале для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси – четверо. Соответственно, наибольшее количество судей числится в МТБЮ и МУТР, которые состояли из трех камер: двух судебных и одной Апелляционной. Камеры, в свою очередь, состояли из 16 судей, представлявших разные страны.

Отдельно отметим численный состав ряда других трибуналов: Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи состоят из 5 судей, а верховная палата состоит из 7. Во временную администрацию ООН Восточного Тимора входили 3 судей, а при рассмотрении серьезных дел – 5 [8]. В специальный суд по Сьерра-Леоне входит 8 до 11 судей [3], трибунал по Ливану состоит из 3 судей судебной камеры и 5 судей Апелляционной палаты [9].

Отдельно вынесем вопрос правового статуса судей *ad litem*. Они избираются, как правило, Генеральной Ассамблеей из списка, представляемого Советом Безопасности ООН. Главной их функцией является ускорение судебного производства по конкретным делам [5].

Следующей организационной особенностью данного института выделим возможность их эволюции в органы иной правовой природы. Так наглядно этот элемент прослеживается в учреждении Международного

остаточного механизма для уголовных трибуналов в 2010 году. Его образование происходит на базе трибунала по Руанде и по бывшей Югославии для исполнения их основных функций. Неясным остается актуальность создания данного органа с идентичными целями и полномочиями. Сами должностные лица, в ходе встречи в Кигали в конце 2013 года отметили, что объединение трибуналов в единый механизм очень хорошо скажется на их работе, так как «они смогут обмениваться практическим опытом» [10].

Рассмотрев теоретические вопросы особенностей образования, развития и функционирования международных уголовных трибуналов, отметим, что каждому трибуналу свойственна своя «юридическая природа». История трибуналов берет начало в XX веке. Однако, как мы выяснили, данный институт является очень востребованным в рамках международного права и одним из самых развивающихся институтов международного уголовного права. Столкнувшись с изучаемым материалом, мы обнаружили большое количество организационных особенностей. Общая тенденция такова: органы международного правосудия и национальные органы все теснее строятся относительно друг друга, а количество составов преступлений, по которым такие трибуналы создаются - непременно растёт.

В своей работе мы попытались дать толчок развитию научных представлений о данных органах, выделить их признаки и особенности, поняв тем самым их современную правовую природу. И если ранее этот институт был нужен для наказания и угнетения проигравшей в войне стороны, теперь он становится оплотом международной законности в мире.

Список литературы

1. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: 08.08.1945 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (Дата обращения 18.03.2015);
2. Устав ООН: 26.06.1945 г. // <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter5.shtml> (Дата обращения 25.03.2015);
3. Устав специального трибунала по Сьерра-Леоне: Соглашение между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении специального суда по Сьерра-Леоне, 16.01.2002 г. // http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf (Дата обращения 27.03.2015);
4. Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор): 28.06.1919 г. // <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=20302> (Дата обращения 25.03.2015);
5. Резолюция Совета Безопасности ООН: № 1481, 19.05.2003 г. // <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (Дата обращения 27.03.2015);
6. Официальный сайт трибунала по бывшей Югославии, URL: <http://www.icty.org/> (Дата обращения 25.03.2015);
7. Официальный сайт трибунала по Руанде, URL: <http://www.unicttr.org/en/tribunal> (Дата обращения 25.03.2015);
8. Официальный сайт судебного мониторинга в Тимор-Лешти, URL: <http://jsmp.tl/en/> (Дата обращения 21.03.2015);
9. Официальный сайт трибунала по Ливану, URL: <http://www.stl-tsl.org/en/documents/stl-documents/statute-of-the-tribunal/statute-of-the-special-tribunal-for-lebanon> (Дата обращения 27.03.2015);
10. Официальный сайт остаточного механизма уголовных трибуналов, URL: <http://www.unmict.org/en/news/international-criminal-tribunal-rwanda-and-mechanism-international-criminal-tribunals-make-0> (Дата обращения 25.03.2015).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оспанбекова Ж.К.

Магистрант Казахстанского Инновационного Университета, г. Семей, Республика Казахстан

Правовое положение граждан Казахстана как иностранцев в Российской Федерации определяется прежде всего Конституцией РФ. Иностранцы и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ 1993 г.) [1].

Гражданство является основным признаком, определяющим права и обязанности человека, как в своём государстве, так и за его пределами. Так гражданин, находясь на территории своего государства, имеет права и выполняет обязанности в полном объёме.

Между Республикой Казахстан и Российской Федерации в 2012 году было подписано Соглашение о порядке пребывания граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации и граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан [2]. Согласно ст. 1 Соглашения граждане одной стороны, временно пребывающие на территории другой сторон, освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в течение 30 дней с даты въезда, подтвержденной миграционной картой с отметкой органов пограничного контроля, проставленной при въезде на территорию стороны пребывания.

Таким образом, уведомление о прибытии гражданина Казахстана в место пребывания в орган миграционного учета должно быть представлено принимающей стороной в течение 30 дней с даты въезда гражданина Казахстана, в отношении граждан других государств - не позднее семи рабочих дней со дня прибытия в место пребывания. Вместе с тем, в соответствии с Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, подписанного 11 июня 2011 г. [3] в рамках формирования Единого Экономического пространства Российской Федерации с Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и вступившего в действие с 01.01.2012 г., граждане Казахстана, въехавшие в с целью работы, получили возможность осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации без получения разрешительных документов.

Соглашение касается трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами этих государств, законно находящихся и на законном основании осуществляющих трудовую деятельность на территории государства другой Стороны.

Соглашение предусматривает, в частности, предоставление следующих преференций:

- работодателю государства трудоустройства предоставляется право привлекать трудящихся-мигрантов к трудовой деятельности без получения соответствующего разрешения;
- осуществление трудящимися-мигрантами трудовой деятельности в государствах Сторон без учета установленных квот и без получения разрешения на работу;
- освобождение трудящегося-мигранта и членов его семьи от регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в уполномоченных органах государства трудоустройства в течение 30 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства;
- определение срока временного пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи равным сроку действия трудового договора трудящегося-мигранта с работодателем, т.е. срок временного пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи продлевается на срок действия трудового договора трудящегося-мигранта;
- предоставление трудящемуся-мигранту права в течение 15 дней заключить новый трудовой договор, в том числе с другим работодателем в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством государства трудоустройства, в случае досрочного расторжения трудового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства.

Вместе с тем, в соответствии с п.9. ст.13 Федерального Закона от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4] работодатели (заказчики работ, услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности граждан Казахстана, обязаны уведомлять территориальный орган ФМС России о заключении и расторжении трудовых договоров (гражданско-правовых договоров на выполнение работ (услуг), а также предоставления им отпусков в соответствии с порядком, утвержденным Приказом ФМС России от 28 июня 2010г. № 147.

Граждане Казахстана и Беларуси вправе трудиться на территории нашей страны без оформления разрешения на работу или патента. Такую преференцию предоставил им Федеральный закон от 11 июня 2011 года № 186-ФЗ "О ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей" [3]. Соглашение было подписано в Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 года. В законную силу документ вступил со второй половины 2011 г. Действует он на всей территории РФ, за исключением территориальных образований, въезд в которые регламентирован.

Вместе с тем, жителям упомянутых государств нужно понимать, что снятие с них обязанности по оформлению разрешения на работу вовсе не означает, что они могут находиться в России незаконно. Вставать на регистрационный учет им все равно придется. По Соглашению трудящийся-мигрант и члены его семьи вправе встать на учет по месту пребывания в течение 30 суток с даты въезда в Россию. Соглашение предоставляет гражданам Казахстана и Белоруссии, а также их домочадцам и другие послабления. Так, срок их временного пребывания приравнивается к сроку действия трудового договора мигранта с работодателем. Если же трудовой

договор досрочно расторгнут после истечения 90 суток с даты въезда в Россию, то трудящемуся-мигранту дается 15 дней для заключения нового [5] .

На основании Федерального закона РФ №115-ФЗ от 25 июля 2002 г. и трехстороннего Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, деятельность, связанная с привлечением граждан Казахстана, осуществляется работодателями Российской Федерации без учета ограничений по защите национального рынка труда, а гражданам Казахстана не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Трудовые отношения трудящегося-мигранта с работодателем регулируются Трудовым Кодексом Российской Федерации и оформляются путем заключения трудового договора. Для заключения трудового договора трудящийся-мигрант представляет работодателю документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации, а также документы, подтверждающие законность нахождения трудящегося-мигранта на территории Российской Федерации. При этом дополнительного обращения работодателя в органы Федеральной Миграционной службы не требуется.

В связи с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 19 октября 2011 года № 1391 «О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 года № 1325» [6] приобретение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке (за исключением категории лиц, предусмотренных ч. 3, ч. 5, ч. 6 и ч. 7 ст. 14 Федерального закона), в том числе и на основании международных договоров об упрощенном порядке приобретения гражданства Российской Федерации, с 25 октября 2011 года осуществляется только при наличии у заявителя вида на жительство в Российской Федерации.

После получения вида на жительство в Российской Федерации, граждане Республики Казахстан могут обратиться с заявлением о приобретении гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий о сроке проживания на территории РФ либо в соответствии с Федеральным Законом «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года [7], либо в соответствии с международным Соглашением между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 02 января 2000 года.

Также граждане Республики Казахстан, получившие вид на жительство в Российской Федерации, могут обратиться с заявлением о приобретении гражданства РФ в соответствии с Соглашением между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 02 января 2000 года [5], при соблюдении одного из следующих условий:

а) если заявитель состоял в гражданстве Белорусской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР или РСФСР и одновременно в гражданстве бывшего СССР, родился или проживал на территории Стороны приобретаемого гражданства до 21 декабря 1991 года;

б) при наличии у заявителя одного из постоянно проживающих на территории Российской Федерации и являющихся ее гражданами близких родственников: супруга (супруги), одного из родителей (усыновителей), ребенка (в том числе усыновленного), сестры, брата, деда или бабушки, внука или внучки.

Список литературы

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Соглашение о порядке пребывания граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации и граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан 2012 г.
3. Федеральный закон РФ № 186-ФЗ от 11 июня 2011 года "О ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей"
4. Федеральный Закон РФ №115-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»
5. Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 02 января 2000 года
6. Указ Президента РФ от 19 октября 2011 года № 1391 «О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 года № 1325»
7. О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ

Кулькина И.В., Торопчин Н.А.

Северо – кавказский социальный институт
Ставропольский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения России
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Ключевые слова: врачебная ошибка, оборонительная медицина, моральный вред.

Key words: medical malpractice, defensive medicine, moral harm.

Аннотация: в статье освещаются вопросы врачебных ошибок, ответственности медицинских работников за совершение врачебных ошибок.

Abstract: the article highlights the issues of medical errors, the responsibility of medical personnel for committing medical errors.

Ошибаться - человеческое свойство.

Анной Старший Сенека

На сегодняшний момент растёт число претензий к медучреждениям и медработникам, увеличивается количество уголовных и гражданских дел в связи с неоказанием или ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Законодательству термин «врачебная ошибка» неизвестен, поэтому юристы его, как правило, не употребляют. Он имеет распространение преимущественно в медицинской литературе, но и здесь не существует общепринятого понятия этого термина.

Врачебной ошибке можно дать несколько определений:

- «Врачебная ошибка - ошибка врача в профессиональной деятельности, вследствие добросовестного заблуждения при отсутствии небрежности, халатности или невежества»;
- «Врачебная ошибка - неправильное определение болезни врачом (диагностическая ошибка) или неправильное врачебное мероприятие (операция, назначение лекарства и др.), обусловленные добросовестным заблуждением врача» и т.д. [5]

Известно, что законодательство, регламентирующее ответственность медиков за врачебные ошибки, появилось еще в глубокой древности. Одним из наиболее известных законодательных актов, дошедших до нас, является высеченный на камне Свод законов (законник) Хаммурапи.

В истории Древней Руси врачевание приравнивалось к волхованию и чародейству. Поэтому за врачебные ошибки врач нес ответственность как за умышленное преступление.

В двадцатые годы прошлого столетия наметились противоречия между врачами и юристами по вопросу об отношении к врачебным дефектам. В связи с этим предлагалось создание особых комиссий при здравотделах университетских городов для разбора дела и предания врача суду или покаянию, а в сложных случаях — для передачи дел Центральной экспертной комиссии при НКЗ для окончательного решения.

Против такого взгляда резко отрицательно выступили юристы, и часть медицинской общественности, которые подчеркивали равную со всеми гражданами правовую ответственность врачей. Поэтому они считали не нужным создавать какие-то дополнительные статьи в УК, а также специальные правила для врачей.

В 1970-1980 гг. сложилась определенная практика расследования и судебно-медицинской экспертизы, существующая и в настоящее время. Новый всплеск интереса и явных изменений в расследовании «врачебных дел», в характере ответственности медицинских работников произошел в девяностые годы ушедшего столетия.

Они связаны с коренными изменениями общественно-политической, социальной, экономической жизни общества, в том числе и в области охраны здоровья населения.

С точки зрения закона единственное основание для наступления уголовной ответственности медицинского работника – это состав преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. В каждом случае, который называют «врачебной ошибкой» (с юридической точки зрения это очень широкое понятие), необходимо определить наличие или отсутствие состава преступления.

В УК РФ есть наиболее близкие статьи, касающиеся медицинской деятельности, когда речь идёт о врачебной ошибке, это ст.109 (причинение смерти по неосторожности), ст.118 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности), а также ст.124 (неоказание помощи больному).

Медицинский работник не подлежит уголовной ответственности, если он в своей работе руководствовался обычаями медицинской практики (проверенными практикой непреложными истинами медицинской профессии, общепризнанными и общепринятыми правилами медицины, изложенными в источниках информации либо передаваемыми устно или наглядно между коллег по профессии).

При отступлении от обычаев медицинской практики, в случае пренебрежения канонами медицины всегда следует ответственность по закону.

В медицинской среде считается, что врачебная ошибка вне зависимости от тяжести последствий не наказуема юридически; она является не уголовно-правовой проблемой, а медицинской (организационно-методической).

Говорить, а тем более судить об ошибках вообще трудно, особенно медицинских. Это связано с тем, что последствия в работе врача особенно серьёзны: это и недееспособность, и инвалидность, и даже смерть. Рассматривая проблему врачебных ошибок, нам хотелось бы выделить некоторые основные положения:

- В мире не существует единого общепринятого определения врачебной ошибки. А оно, по нашему мнению, должно быть, потому что медицина - не математика, ошибки в ней случаются.

- В уголовных кодексах государств отсутствует данное определение. Врачебная ошибка, как таковая, вне зависимости от последствий не наказуема.

- Юридически наиболее ответственным моментом является дифференциация ошибки от элементарного невежества (отсутствие знаний, безграмотность), халатности, преступления.

- В медицине, хотя и редко, имеет место фактор случайности, который бывает трудно прогнозировать и который может обусловить непредсказуемые последствия.

- Проблему врачебных ошибок нельзя сводить только к вопросам диагностики и лечения. Почему-то чаще всего обсуждаются эти вопросы, что суживает проблему и само по себе является ошибкой.

- В мире нет государства, где бы врачи не допускали ошибок.

Опыт работы врачей с участием в многочисленных клинических и патологоанатомических конференциях свидетельствует, что бездействие является наиболее частой причиной претензий к врачам, чем те или иные не совсем правильные действия. [4]

Любой врач не свободен от профессиональных ошибок, также как и представитель любой специальности. Однако из-за особенности профессии они приобретают общественное значение.

С целью предотвращения врачебной ошибки, медперсонал всё чаще использует методы оборонительной медицины.

Оборонительная медицина – сложившаяся в здравоохранении практика увеличения числа диагностических процедур, повторных консультаций и т. п., то есть искусственное увеличение объема предоставляемых услуг. [6]

Этот метод направлен, прежде всего, не на здоровье пациента, а на предотвращение возможных преследований медицинских работников со стороны пациентов и их представителей.

Особенно актуальна эта проблема в неотложной медицинской помощи, акушерстве, и других рискованных областях.

С целью многократного подтверждения, врачи назначают множество дополнительных ненужных услуг, а с целью предотвращения невероятных последствий - слишком массированное лечение, которое грозит побочными действиями и другими осложнениями, но, однако, полностью соответствует стандартам лечения. Так же, формально действуя в рамках стандартов, медицинские работники стараются избежать рискованных, но необходимых вмешательств.

Проблема врачебных ошибок является одной из важнейших в медицинском праве не только в России, но и в мире. В России статистики совершения врачебных ошибок не ведётся.

Закономерно, что в судебной практике все чаще возникают дела (уголовные и гражданские) о врачебных ошибках. По разным оценкам, за последние несколько лет число исков о компенсации вреда жизни и здоровью,

причинённого при оказании медицинской помощи в России, возросло в 13 раз. Медицинский персонал привлекают к уголовной ответственности, а медицинские клиники несут убытки в виде выплат в качестве компенсаций за причиненный моральный вред и вред, причиненный здоровью.

Медицинские ошибки подразделяются на деонтологические, диагностические и лечебные.

В основе деонтологических ошибок лежит нарушение принципов должного поведения врача по отношению к больному, т.е. несоблюдение врачом этики врачебной практики.

Основными причинами диагностических ошибок являются: игнорирование или неумелое использование анамнеза; неполное обследование пациента. Например, не назначение ему дорогостоящих видов обследования; ошибочная оценка рентгенологического и лабораторного исследования; небрежность и спешка в обследовании; неправильная формулировка диагноза.

Лечебные ошибки связаны с неправильными клиническими диагнозами. Как следствие таких диагнозов больному назначается лечение, не соответствующее истинному характеру заболевания, и в то же время не проводится показанная и необходимая терапия.

В отношении врачебных ошибок, влекущих ответственность, наиболее применимыми являются такие ее виды как уголовная, возлагаемая на физических лиц, и гражданско-правовая, то есть имущественная, возлагаемая как на граждан, так и на организации.

Если вред причинен сотрудником клиники, то пациент может использовать несколько возможностей для защиты своих нарушенных прав - подать исковое заявление: против конкретного физического лица (врача), со стороны которого, по его мнению, имело место нанесение вреда; против клиники или против обоих, привлекая клинику в качестве соответчика.

На практике многие иски подаются против учреждений здравоохранения. Ответственность учреждения базируется на: обязанности клиники оказывать медицинскую помощь пациентам; обязанности клиники нести солидарную ответственность за небрежность своих сотрудников.

Главная и самая трудная задача, которую должен решить пострадавший пациент в судебном разбирательстве, - это бремя доказывания того, что небрежность врача стала причиной нанесенного ущерба. Истец должен доказать не то, что врач не смог его вылечить от недуга, а то, что при лечении он существенным образом отклонился от общепринятых норм, что негативным образом повлияло на состояние здоровья истца. Как правило, задача эта весьма трудновыполнимая.

Привлечение к ответственности административной, уголовной или гражданско-правовой требует доказывания вины, наличия причинно-следственной связи с наступлением вреда. Что представляет отдельную серьезную проблему.

Качественная медицинская помощь оказывается в полном соответствии со стандартами диагностики и лечения той или иной болезни. В случае врачебной ошибки должны быть установлены недостатки оказания медицинской помощи, несоответствие действий медицинского работника существующим в современной медицине правилам, нормам, стандартам. Унифицированных стандартов, методик медицинской помощи и лечения, единых требований к оформлению медицинской документации и обязательному электронному дублированию на независимом едином для медицинского учреждения носителе не разработано и не существует.

Наиболее весомым доказательством является экспертиза. Экспертиза - анализ, исследование проводимое лицом (лицами) имеющим специальные познания с целью предоставления мотивированного заключения.

Российская медицина и лечение очень специфичны и существенно отличаются от западных форм медицинской помощи и ответственности за их ненадлежащее качество. По мнению экспертов, качество медицинской помощи полностью не удовлетворяет треть населения России, независимо от пола, образования, возраста и рода занятий. Значительную роль в этом играет низкий уровень технической оснащенности нашей медицины.

Как уже говорилось ранее, официальную статистику врачебных ошибок никто не ведет. По подсчетам же общественных организаций, ошибки медиков уносят каждый год жизни 50 тысяч человек. По данным центра «Независимая медико-юридическая экспертиза»: первое место по профессиональным ошибкам у стоматологов; гибель или увечье роженицы или новорожденного в родильном доме - на втором месте, третье место занимают хирурги всех специальностей.

Право возмещения материального ущерба и морального вреда, нанесенного пациенту во время оказания ему некачественной медицинской помощи, в России закреплено Гражданским кодексом РФ [1], Законом РФ «О защите прав потребителей» [3], ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

Вред – это всякое умаление какого-либо блага или охраняемого законом интереса. Вред делят на имущественный (материальный, включая физический вред) и моральный. Убытки – денежная оценка причиненного вреда.

Моральный вред – физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Возмещению подлежит утраченный заработок (доход), который гражданин имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии.

Вот тут то и возникают проблемы. В нашей стране до сих пор существует система двойных стандартов, что очень осложняет определение размера возмещения материального вреда. Каким образом предусмотрено определение компенсации морального вреда вообще не понятно. По крайней мере, закон такого определения не имеет. Размер компенсации определяется только судом, и руководствуется в своем решении определением – «разумность и справедливость, характер и степень страданий, степень вины причинителя» (1101 ГК РФ). При самом благоприятном исходе для пострадавшего (вина доказана, суд выигран, у ответчика есть деньги) судебная оценка стоимости врачебной ошибки представляет небольшие суммы, не покрывающие затраты на сбор доказательств, юридическую помощь и потраченное время в процессах.

Прецедентом злоупотреблений в России является судебное решение о присуждении 15 млн. рублей за моральный вред роженице. В сентябре 2010 года в Санкт-Петербургский университет имени академика И.П. Павлова клинику акушерства и гинекологии доставили роженицу, роды государственный медицинский были сложными. В результате действий врача – акушера был причинен вред здоровью матери и ребенку. Ребенку поставили диагноз: органическое поражение головного мозга. Маме предложили оставить ребенка в медицинском учреждении, на что она ответила отказом. В июне 2012 года ребенок впал в кому, в октябре того же умер. Женщина подала иск о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, оценив его в 15 млн. рублей. Проведена экспертиза, установлена причинно-следственная связь между деянием и последствиями. Суд признал вину клиники и присудил выплатить 15 млн. рублей компенсации считая нравственные и физические страдания доказанными, адекватными заявленной сумме. Клиника с решением суда не согласна, подала апелляцию. Как говорят юристы точку в этом деле ставить еще рано.

Судебная практика последних лет показывает, что чаще и чаще истцы - пациенты выигрывают дела о врачебных ошибках.

Можно обвинять врачей в халатности и врачебных ошибках, можно говорить о низком уровне подготовки медицинских работников и недостаточном финансировании медицины в общем, однако это не изменит ситуацию. Ясно одно, проблема не должна перерасти в «охоту на ведьм». Она должна стать крайней точкой, от которой необходимо в кратчайшие сроки пересмотреть всю законодательную систему в области медицины. При этом надо четко понимать, что закон должен защищать не только пациентов, но и врачей.

На сегодняшний день Правительство Российской Федерации приняло «Концепцию развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года», в соответствии с которой к числу первоочередных задач отнесено совершенствование законодательства в сфере здравоохранения. Насколько эффективной будет проводимая работа в этой области, мы сможем судить в ближайшие годы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // www.consultant.ru
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // www.consultant.ru
4. Зарецкий М.М. Врачебная ошибка неизбежна или нет? // *Therapia*. - 2009. — Т. 33. — № 1. — С. 63-66.
5. Эльштейн Н.В. Современный взгляд на врачебные ошибки / *Терапевтический архив*. – М: Медицина, 2005. - № 8. – С. 88-92.
6. <http://www.medlaw.omsk.ru/www/medlaw.nsf> // Центр медицинского права.

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ЗАКОНУ О ПОДОХОДНОМ НАЛОГЕ ИРАКА ОТ 1982 ГОДА №113

Ахмед Хайдар Наджиб Ахмед

Аспирант кафедры «Конституционного и административного права»,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Стипендия от Министерства высшего образования и научных исследований, Республика Ирак - Дияла университете

Обжалование налоговых решений является важным юридическим способом и гарантируется в налоговом законодательстве. При обжаловании требуются юридически допустимые документы, которые будут достаточно убедительны для налоговых органов и других компетентных органов, специализирующихся на рассмотрении налоговых споров. Обжалование требует набор конкретных процедур, определенных в налоговом законодательстве.

Статьи 33-40 Закона о подоходном налоге Ирака предусматривают право обжалования в три этапа.

На первом этапе, налоговый орган издает налоговое решение о том, что данному органу должно быть предоставлена возможность пересмотра своего решения и исправления допущенных ошибок посредством открытого диалога между самим органом и налогоплательщиками.

Необходимо отметить, что в роли налогового органа на этом этапе выступает судья, который в то же самое время является противной стороной, и с высокой долей вероятности не признает его ошибки или злоупотребление административными полномочиями, поскольку налогоплательщик имеет слабые позиции относительно широких полномочий и власти налогового органа.

В данном случае, Закон о подоходном налоге Ирака предполагает новый подход в достижении справедливости и предотвращении произвола, заключающийся в том, что налогоплательщик может обжаловать решение в других компетентных органах. Например, при рассмотрении дела Апелляционным комитетом, а также в «органах дискриминации», являющимися административными органами, но не судами ^[1].

На первом этапе обжалования решения требуются определенные процедуры. Налогоплательщик обязан предоставить письменное заявление в налоговый орган, издавший налоговое решение, в срок не позднее 21 дня с даты уведомления об уплате налога.

Кроме того, срок оплаты, предусмотренный законом, может быть продлен в зависимости от конкретных причин. Для этого необходимо, чтобы налогоплательщик предоставил доказательства причины задержки. Например, медицинскую справку, если он заболел, или паспорт, если он находился в другой стране.

А также налогоплательщик должен объяснить причину обжалования и предоставить юридические документы, которые подтверждают обжалование и способны убедить налоговый орган в пересмотре его решения. Налогоплательщик должен оплатить налог полностью, а также он имеет право выплачивать сумму налога в рассрочку после получения согласия налогового органа (в размере не менее 25% и не более 50% от общей суммы налога) ^[2].

После принятия обжалования налоговый орган и налогоплательщик обсуждают новые оценки налога. Если они не придут к согласию, решение будет окончательным и второй раз обжалование не принимается ^[3].

В случае отказа налогового органа в пересмотре своего решения, обжалование переходит на второй этап. На данном этапе обжалование подается в Апелляционный комитет в срок не позднее 21 дня с даты уведомления об отказе, и данный период может быть продлен так же, как в первом этапе. При этом указывается причина обжалования, и предоставляются документы, подтверждающие его возражения. Также, налогоплательщик должен уплатить сумму налога полностью или воспользоваться правом выплаты суммы налога в рассрочку.

Апелляционный комитет уведомляет стороны о времени назначенного заседания, которое проводится в течение 7 дней с даты уведомления сторонами спора ^[4].

Апелляционный комитет формируется в соответствии с решением Министра финансов, в составе судьи и двух сотрудников, которые имеют специализацию в финансовой сфере. Данный комитет решает проблемы, связанные с оценкой дохода и суммы налога, наложением штрафов по нарушениям налогоплательщиков, или передает жалобы на рассмотрение суда надлежащей юрисдикции для замены штрафа на заключение под стражу ^[5].

Апелляционный комитет рассматривает жалобы, сумма которых не превышает 10 000 Иракских динаров, (что соответствует 450 руб).

В случае отсутствия одной из сторон на заседании при рассмотрении дела без юридических причин, Комитет может оставить решение без изменений или отложить рассмотрение жалобы на другой день ^[6].

Если сумма составляет более 10 000 Иракских динаров, рассмотрение обжалования проходит на третьем этапе в Дискриминационном органе. Этот орган формируется в соответствии с решением Министра финансов. Кассация подается в срок не позднее 15 дней с даты уведомления сторон об отказе в рассмотрении обжалования. Также, при подаче кассации должна быть оплачена пошлина в размере 1% от суммы обжалуемого налога. Данная пошлина расходуется на рассмотрение кассации и поступает в государственную казну.

Необходимо отметить, что пошлина должна быть оплачена только налогоплательщиком, но не налоговыми органами^[7].

Однако существует другая проблема: сумма пошлины может быть весьма значительной, поэтому налогоплательщик может отказаться от его права на обжалование апелляционного налогового решения. Более того, не зависимо от результатов решения по кассационному обжалованию, налогоплательщик не может получить ранее оплаченную пошлину (1%) обратно. В этой связи, налоговое законодательство должно быть пересмотрено с целью внесения соответствующих изменений относительно платежных сборов в случае обжалования.

Дискриминационный орган может принять кассацию и сделать переоценку налога, либо отказать в принятии обжалования. Данные решения являются окончательными и не подлежат обжалованию в других органах^[8].

Список литературы

1. О подоходном налоге: закон Республики Ирак: от 27.09.1982 г. № 113. газета «Иракская реальность» от 27.12.1982. – № 2917. Ч.2. – С. 846. (Ст. 33-40). //Талэт А.Э. конфликты в налоговом законодательстве Марокко. Марокко, 2002-С.12.// Шиха М.Р. Налоговое законодательство. Бейрут . Пресс Хоуп , 1986 .- С.336 .
2. Закон Республики Ирак «О подоходном налоге».Ст. 33-34. там же, Кэлэф Х. комитеты по оценке коммерческой и промышленной налоговой прибыли,1954.-С.104. //Абдель Вахаб. Э. Статию в иракский административный судебная . юридическое журнала Наука . № 1-2 ,1990 .С.125.
3. Закон Республики Ирак «О подоходном налоге».Ст.34.Там же, аль- Джанаби Т. Наука государственных финансов и финансового законодательства/аль-Т. Джанаби. Мосул, 1994.-С. 248.
4. Второй поправкой к Закону Республики Ирак «О подоходном налоге» № 17 от 1994 года в ст. 27 были внесены изменения: слова «Апелляционный комитет» были заменены на «Аудиторский комитет».
5. Закон Республики Ирак «О подоходном налоге». там же. Ст. 35 – 39.
6. Закон Республики Ирак «О подоходном налоге». там же. Ст. 36.// Калаф. Х . там же.С.107. // аль-Джанаби Т. Там же.- С. 248 – 250.
7. Закон Республики Ирак «О подоходном налоге» . там же .Ст. 40.
8. Там же. Пункт 3/Ст.40.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Болотина А.П., магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г.Москва

На протяжении более чем пятнадцати лет представители научного сообщества, объединения налоговых консультантов и законодатели пытались инициировать создание закона о налоговом консультировании

Первой попыткой принять федеральный закон, регулирующий деятельность налоговых консультантов стал проект федерального закона № 98051004-2 «О налоговом консультировании», внесенного в Государственную Думу Российской Федерации (далее – Государственная Дума РФ) 16 июня 1998г. [5] Целью упомянутого федерального закона явилось закрепить правовой статус налогового консультанта и исходные начала деятельности по налоговому консультированию (аттестация будущих налоговых консультантов, стандарты их профессиональной деятельности, вопрос создания объединения лиц профессионально оказывающих деятельность по налоговому консультированию и т.д.). Несмотря на длительные обсуждения и согласования положений законопроекта с Министерством Российской Федерации по налогам и сборам, в марте 2003 г. было принято решение снять законопроект с рассмотрения Государственной Думой РФ [5].

В течение последующих лет была создана группа разработчиков нового проекта федерального закона «О налоговом консультировании», в состав которой входили ученые, специалисты-практики, представители профильных министерств и ведомств. Было разработано 4 варианта законопроекта: законопроект, подготовленный А.И. Соломаниным; В.Л. Ардашевым; И.И. Кучеровым и Ф.А. Гудковым. В течение 2006-2008 годов велось обсуждение положений на сайте Палаты налоговых консультантов [9].

Результатом проделанной работы стал рабочий вариант законопроекта «О налоговом консультировании», который был представлен на заседании Президентского совета Палаты налоговых консультантов 22 октября 2009 г., однако, по итогам заседаний согласовать данный законопроект не удалось [9].

В 2012 г. Необходимость принятия закона, регулирующего деятельность налоговых консультантов признала Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС России). Выступая на Международном конгрессе, организованном российской Палатой налоговых консультантов, руководитель ФНС России М.В. Мишустин отметил, что ФНС России нуждается в профессиональных помощниках, которые бы стали опорой для налоговой службы, также им было предложено начать совместное обсуждение специального закона о налоговом консультировании [7].

Закрепление идеи создания института налогового консультирования нашло отражение в плане мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование налогового администрирования», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 162-р содержит раздел II «Взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов», в пункте 5 которого говорится о разработке проекта федерального закона, регулирующего налоговое консультирование и ответственность налоговых консультантов, при сохранении необязательности для налогоплательщиков его использования [1]. Законодательное регулирование данного института будет способствовать снижению рисков налогоплательщиков, повышению эффективности деятельности налоговых органов за счет обеспечения более грамотной работы налогоплательщиков и сохранить добровольности института налогового консультирования. Так, в мае 2014 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 529626-6 «О налоговом консультировании», который в данный момент проходит рассмотрение.

Целью проекта федерального закона № 529626-6 «О налоговом консультировании» явилось введение института налоговых консультантов. Так, в пояснительной записке к указанному проекту федерального закона авторы обращают внимание, на то, что пользователями услуг по налоговому консультированию являются, в основном, крупные и средние организации, а физические лица, общение которых с налоговыми органами не носит систематического характера, могут быть не осведомлены о существовании налогового консультирования как такового [2].

Так, согласно опросу, проведенному Информационно-правовым порталом Гарант.ру 9% из опрошенных респондентов на вопрос о том, поддерживают ли они инициативу введения института налоговых консультантов ответили, что не знакомы с понятием «налоговый консультант» [6]. Однако, подавляющее число респондентов (54%) одобрили законодательную инициативу с некоторыми оговорками.

Переходя к анализу положений законопроекта № 529626-6, стоит отметить, что перед законодателем стоит непростая задача: облечь в форму закона регулирование сложившихся на рынке налогового консультирования отношений.

Одним из основных вопросов возникающих при анализе проекту федерального закона № 529626-6 «О налоговом консультировании» является вопрос о наличии у законопроекта самостоятельного предмета правового регулирования. В Заключения Комитета Государственной Думы по вопросам собственности отмечено, что добровольный характер деятельности по налоговому консультированию (особо отмеченный в пояснительной записке законопроект) и отсутствие статуса налогового консультанта, налоговой консультации не является препятствием для оказания подобного рода услуг. Таким образом, любые работы и услуги в сфере налогового консультирования может осуществлять любой субъект, в том числе налоговый консультант или налоговая консультация, в результате чего с принятием закона не возникает публичной значимости их статуса или специальной правоспособности [5]. Аналогичного взгляда придерживается Т.В. Иоффе – директор Палаты налоговых консультантов, она отмечает, что раскрытие содержания налогового консультирования происходит через перечисление отдельных видов услуг, связанных с налоговым консультированием. Законопроект не позволяет идентифицировать деятельность по налоговому консультированию, поскольку в нем отсутствуют положения, определяющие соотношение налогового консультирования с аналогичной деятельностью, осуществляемой в рамках оказания аудиторских услуг и адвокатской деятельности.

В свою очередь, Правительство Российской Федерации отмечает, что статья 9 законопроекта, касающаяся приобретения статуса налогового консультанта, не содержит указания на то, что приобретение данного статуса

является исключительно добровольным. Как мы видим, дискуссионным является, казалось бы, даже такой фундаментальный вопрос, как предмет правового регулирования проекта закона.

Следующее положение законопроекта, вызывающее множество споров, – полномочия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять функции по контролю и надзору в сфере налогов и сборов. В официальном отзыве, подготовленном Правительством Российской Федерации, отмечено, что закрепление за ФНС России полномочий в области государственного контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций налоговых консультантов создает основу для конфликта интересов [5]. Наделение ФНС России не только функциями по государственному регулированию деятельности по налоговому консультированию, но и большим объемом иных обязанностей, таких как: разработка профессиональных стандартов деятельности в области налогового консультирования, осуществление государственного контроля за соблюдением законодательствами саморегулируемыми организациями налоговых консультантов, проводить проверки для целей контроля качества налоговых консультантов и налоговых консультаций [10].

Соглашаясь с Т.В. Иоффе, зависимость деятельности налоговых консультантов и налоговых консультантов от органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять функции по контролю и надзору в сфере налогов и сборов может привести к конфликту интересов, отсутствию возможности давать объективные разъяснения налогоплательщикам. Негативное влияние, которое оказывает на налоговых консультантов и налоговые консультации устанавливаемая в законопроекте зависимость от ФНС России, отмечают также Ю. Иванов и О. Борзунова [4; 24].

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают положения проекта закона № 529626-6 «О налоговом консультировании», описывающие статус и функции органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять функции по контролю и надзору в сфере налогов и сборов. Проследив эволюцию представлений разработчиков проектов федеральных законов «О налоговом консультировании» о модели регулирования налогового консультирования, мы заметим, что ни в одном из представленных общественности законопроектов государственному регулятору не отведена столь обширная роль в регулировании деятельности налоговых консультантов. Такой подход, на наш взгляд, искажает саму идею налогового консультирования, как независимого от государственного влияния вида деятельности.

Основным вопросом, который возникает всякий раз при обсуждении вопроса принятия федерального закона «О налоговом консультировании» является вопрос ответственности налоговых консультантов. К. В. Бельгисова отметила, что разработчиками не были учтены случаи оказания консультационных услуг несколькими консультантами или консультациями, которые вызвали нарушения налогоплательщиком действующего законодательства [3; 39].

Ограничение ответственности исключительно суммами штрафа и пеней, взысканных контролирующим органом, в результате вступления в силу судебного акта, признавшего законность взыскания контролирующим органом штрафа и пеней, не всегда охватывает тот круг вопросов, которые стали предметом обращения к услугам налоговых консультантов (консультаций) также вызывают сомнения. Так, Ю. Иванов и О. Борзунова подчеркивают, что ответственность не распространяется на сумму доначисленного налога или отказа в возмещении налога, которые могли стать следствием некачественного структурирования сделки налоговым консультантом. Ответственность ограничивается претензиями контролирующих органов и не распространяется на ущерб и убытки консультируемого лица, связанные с хозяйственными взаимоотношениями [4; 24].

Проект федерального закона «О налоговом консультировании» не содержит положений, которые регламентировали порядок возмещения сумм, доначисленных консультируемому лицу. Ю. Иванов и О. Борзунова обращают внимание, что не определены пределы ответственности налоговых консультантов и саморегулируемой организации, порядок формирования компенсационного фонда и страхования ответственности [4; 24]. Также отсутствует форма обеспечения саморегулируемой организацией налоговых консультантов имущественной ответственности каждого ее члена перед консультируемыми лицами. В этой связи, в Заключении Комитета Государственной Думы по вопросам собственности обозначено, что упоминание необходимости обеспечения дополнительной ответственности членов саморегулируемой организации и права саморегулируемой организации применять способы обеспечения имущественной ответственности своих членов перед консультируемыми лицами, установленные Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» не гарантирует возможность получения возмещения имущественного вреда, причиненного заказчику вследствие ненадлежащего качества оказанных услуг налоговым консультантом [5].

Ю. Иванов и О. Борзунова, обращают внимание, что в текущей редакции закон посвящен регулированию взаимоотношения между налоговыми консультантами (консультациями) и саморегулируемыми организациями, а также государственному регулированию деятельности последних. При этом, фактическая цель регулирования

деятельности налоговых консультантов – взаимоотношения между консультируемым лицом и налоговым консультантом (консультацией) – отражены на уровне принципов и общих норм [4; 24].

При изучении рассматриваемого законопроекта, мы можем также встретить пробелы, допущенные разработчиками при подготовке проекта федерального закона «О налоговом консультировании»:

не прописаны условия, являющиеся основаниями для предписания, предупреждения, приостановления членства в саморегулируемых организациях. На это упущение также обращают внимание в официальном отзыве Правительство Российской Федерации [5], Правовое управление Аппарата Государственной Думы в подготовленном им Заключении [5], К.В. Бельгисова [3; 39],

• К.В. Бельгисова в своей работе обращает внимание, что не определено правовое положение лиц, которые получили квалификацию «консультант по налогам и сборам», нет ответа на вопрос, будут признаны действительными квалификационные аттестаты, выданные Палатой налоговых консультантов. Не является очевидной целесообразность обучения налоговых консультантов исключительно в высших учебных заведениях, при имеющемся многолетнем опыте и практике работы в этой сфере Палаты налоговых консультантов [3; 39]. На этот пробел также указывала Т. В. Иоффе [10].

Ю. Иванов и О. Борзунова справедливо отмечают, что в случае принятия законопроекта в текущей редакции возможно некоторое улучшение качества и востребованности услуг для населения и малого бизнеса, однако, существенного изменения рынка в сфере налогообложения среднего и крупного бизнеса не произойдет. Гарантии, прописанные законом, на практике реализуются крупными консалтинговыми компаниями: строгий отбор кандидатов, внутренний контроль качества, корпоративное обучение, имущественная ответственность, застрахованная на существенные суммы, конфиденциальность, предоставляемая адвокатскими бюро и аудиторскими компаниями [4; 24].

Стремление профессионального сообщества к законодательному регулированию налогового консультирования (с ориентацией на немецкую модель) объясняется тем, что утвержденные на государственном уровне требования, правовой статус налоговых консультантов, в первую очередь, гарантируют налогоплательщику-заказчику высокий уровень и независимость оказанных ему консультаций. Однако, модель отношений, которую предлагают разработчики, рассматриваемого в Государственной Думе РФ проекта федерального закона, может привести к тому, что зависимость налоговых консультантов от ФНС России, станет причиной профискального подхода к решению поставленных налогоплательщиком-заказчиком задач.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014г. № 162-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование налогового администрирования» [Электронный ресурс] // government.ru/media/files/41d4be34b5250e8848fd.pdf (дата обращения: 04.04.2015)
2. Законопроект № «О налоговом консультировании» [Электронный ресурс] // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=529626-6&02> (дата обращения: 04.04.2015)
3. Бельгисова К.В. Тенденции развития института налогового консультирования в России // Современное право. 2014. № 12 (1). С. 37 – 41
4. Иванов Ю., Борзунова О. Анализ законопроекта «О налоговом консультировании» // Кредитный консультант. 2014. № 6 (15). С. 23 – 25
5. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=98051004-2&02> (дата обращения: 04.04.2015)
6. 53% респондентов одобряют введение института налоговых консультантов [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru/ia/research/545570/> (дата обращения: 04.04.2015)
7. Консультант в стране советов [Электронный ресурс] // <http://www.rg.ru/2012/02/02/nalogi-site.html> (дата обращения: 04.04.2015)
8. История возникновения законопроекта «О введении института налоговых консультантов» [Электронный ресурс] // https://aeis.oprf.ru/ru/news/law_news/p/8809/ (дата обращения: 04.04.2015)
9. Заседание Президентского совета ПНК от 22.10.2009 года [Электронный ресурс] // <http://www.palata-nk.ru/php/content.php?id=2671> (дата обращения: 04.04.2015)
10. Материалы заседания Совета ТТП РФ по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности от 25.06. 14 25 июня 2014 год [Электронный ресурс] // http://www.auditor-sro.org/pc/novosti/zs_ttp_250615/ (дата обращения: 04.04.2015)

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург
Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск
Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург
Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара
Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск
Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань
Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск
Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

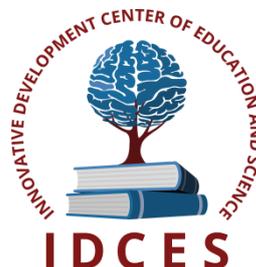
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И
ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(7 мая 2015г.)**

**г. Омск
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 08.05.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,11.
Тираж 250 экз. Заказ № 187.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58